

ВЛАДИМИРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ АЛЕКСАНДРА ГРИГОРЬЕВИЧА И НИКОЛАЯ ГРИГОРЬЕВИЧА
СТОЛЕТОВЫХ

На правах рукописи

САМОФАТОВА КСЕНИЯ АЛЕКСЕЕВНА

**Механизм регионального регулирования системы долговременного ухода
за гражданами пожилого возраста (на примере Ставропольского края)**

Научная специальность: 5.2.3. Региональная и отраслевая экономика
(экономика сферы услуг)

ДИССЕРТАЦИЯ
на соискание ученой степени кандидата экономических наук

Научный руководитель:
доктор экономических наук, доцент
Дерен Иванна Ивановна

Владимир

2023

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение.....	4
Глава 1. Теоретико-методические основания регулирования системы долговременного ухода за гражданами пожилого возраста.....	17
1.1. Понятийно-категориальный аппарат регулирования системы долговременного ухода за гражданами пожилого возраста.....	17
1.2. Теоретические аспекты оценки социальной и экономической эффективности регионального регулирования системы долговременного ухода за гражданами пожилого возраста в Российской Федерации.....	35
1.3. Модели регулирования и развития общественного сектора сферы услуг в зарубежных странах.....	44
Выводы по первой главе.....	53
Глава 2. Обоснование потребности в региональном регулировании системы долговременного ухода за гражданами пожилого возраста в Ставропольском крае.....	55
2.1. Состояние и проблемы развития системы долговременного ухода за гражданами пожилого возраста.....	55
2.2. Специфика регулирования системы долговременного ухода за гражданами пожилого возраста: региональный аспект.....	70
2.3. Определение мультипликативного эффекта от регионального регулирования системы долговременного ухода за гражданами пожилого возраста (на примере Ставропольского края).....	92
Выводы по второй главе.....	115
Глава 3. Формирование механизма регионального регулирования системы долговременного ухода за гражданами пожилого возраста в Ставропольском крае.....	117
3.1. Концепция механизма регионального регулирования системы долговременного ухода за гражданами пожилого возраста (на примере	

Ставропольского края).....	117
3.2. Оценка социальной эффективности регионального регулирования системы долговременного ухода за гражданами пожилого возраста (на примере Ставропольского края).....	126
3.3. Прогноз экономической эффективности механизма регионального регулирования системы долговременного ухода за гражданами пожилого возраста (на примере Ставропольского края).....	137
Выводы по третьей главе.....	153
Заключение.....	155
Список литературы.....	162
Приложение 1. Программа исследования оценки социальной эффективности регионального регулирования системы долговременного ухода за гражданами пожилого возраста в Ставропольском крае.....	184
Приложение 2. Лист оценки социальной эффективности регионального регулирования системы долговременного ухода за гражданами пожилого возраста в Ставропольском крае.....	186
Приложение 3. Экспертный лист оценки значимости (весомости) критериев для определения социальной эффективности регионального регулирования системы долговременного ухода за гражданами пожилого возраста в Ставропольском крае.....	188
Приложение 4. Экономическая эффективность внедрения механизма регионального регулирования системы долговременного ухода за гражданами пожилого возраста в Ставропольском крае.....	189

Введение

Актуальность темы исследования. На протяжении последних пяти лет система социального обслуживания населения Российской Федерации претерпела существенные изменения и реформы, особенно в отношении граждан пожилого возраста. Это обусловлено старением нации, проявляющимся в устойчивом росте численности населения, находящегося в возрасте старше трудоспособного, а также увеличением доли немобильных и маломобильных граждан пожилого возраста, нуждающихся в посторонней помощи. Это негативным образом сказывается на различных сферах региональной и отраслевой экономики, включая инфраструктурную доступность общественных объектов, социальную интеграцию и реабилитацию, сопровождаемое трудоустройство.

На начало 2023 года на территории Российской Федерации (далее – РФ) численность населения составила 146,4 млн. человек, из них доля граждан старше трудоспособного возраста составила 23,9%, то есть 35,0 млн. человек¹. 4,7% или 6,9 млн. человек составляют инвалиды старше трудоспособного возраста², которым в краткосрочной перспективе понадобится долговременный уход.

На протяжении последнего десятилетия государственная социальная политика в отношении людей старшего поколения с ограничением мобильности и функциональности определяет новые направления развития с учетом демографических тенденций старения населения как на территории Ставропольского края, в целом Российской Федерации, так и в мире. Для решения данной проблемы Правительством Российской Федерации в 2018 году были приняты национальные проекты «Демография» и «Здравоохранение». Реализация данных проектов направлена на улучшение качества и уровня жизни в

---

¹ Росстат: Демография. Компоненты изменения численности населения Российской Федерации. Распределение населения по возрастным группам [Электронный ресурс] // Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. 2023. Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/folder/12781> (дата обращения: 09.01.2023).

² Росстат: Демография. Положение инвалидов. Распределение инвалидов по полу и возрасту [Электронный ресурс] // Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. 2023. Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/folder/13964> (дата обращения: 09.01.2023).

зависимости от определения нуждаемости и их индивидуальных потребностей, снижение смертности населения, создание необходимых условий для активного участия пожилых людей в общественной, социальной, политической и в других сферах деятельности, увеличение охвата граждан профилактическими медицинскими осмотрами и др.

На сегодняшний день уровень обеспеченности организациями, которые оказывают услуги пожилым гражданам, имеющим ограничения жизнедеятельности, и инфраструктурная доступность этих организаций не отвечают потребностям рынка социальных услуг и существующему спросу. В 2018 году была создана система долговременного ухода (далее – СДУ), региональное внедрение которой продолжается в 2023 году. Внедрение в пилотных регионах системы долговременного ухода осуществляется в рамках федерального проекта «Старшее поколение» национального проекта «Демография».

Государственные бюджеты всех уровней обременены социальными обязательствами. В существующих условиях нехватки финансового, материального, кадрового обеспечения решение социально значимых и общественных проблем не может быть решено только за счет бюджетных средств. Функционирование и развитие общественного сектора сферы услуг, в том числе сферы социальных услуг, предполагает привлечение инвестиций на разных уровнях управления. Рост доходов повышает ожидания в отношении качества жизни в пожилом возрасте. Предложение неформального ухода потенциально сокращается и повышения производительности труда трудно достичь в таком трудоемком секторе. Все эти факторы увеличивают стоимость ухода за маломобильными / немобильными гражданами с различным уровнем нуждаемости. А в ближайшие годы прогнозируется дальнейшее существенное увеличение расходов на долговременный уход в целом.

Систематическое предоставление социальных услуг в рамках системы долговременного ухода для людей пожилого и старческого возраста позволит обеспечить не только активное долголетие и ведение полноценной жизни, посредством минимизации или частичной компенсации потери

самостоятельности, но и их здоровое старение, и поддержание физического и психологического здоровья.

Решение существующих и возникающих социальных, экономических и управленческих проблем в сфере социального обслуживания населения, в том числе в системе долговременного ухода за гражданами пожилого возраста возможно при условии регионального регулирования и интегрального объединения необходимых ресурсов и усилий государства, и всех секторов экономики.

Актуальность и новизна выбранной темы обусловлены проблемой демографического старения населения в последние десятилетия, как в отдельных регионах, так и в Российской Федерации в целом, которую наряду с другими способами можно решить и путём развития и регионального регулирования системы долговременного ухода.

Степень разработанности исследуемой темы.

Различным аспектам формирования и развития общественного сектора сферы услуг, в том числе сферы социальных услуг, как отрасли национальной экономики посвящено достаточно большое количество научных исследований.

Во-первых, – это научные работы, в которых представлены теоретические основы и историческое развитие общественного сектора сферы услуг, в том числе сферы социальных услуг, особенности и способы предоставления социальных услуг в системе долговременного ухода за гражданами пожилого возраста. Работы, посвященные выявлению проблем и перспектив ее внедрения, изучению передового международного опыта организации, финансирования и управления системой долговременного ухода: Бектлеева Д.Е., Воронина А.Д., Жигалов В.М., Кононова Л.И., Коростышевская Е.М., Кузнецов Ю.В., Пономарева Т.А., Притворова Т.П., Сердобольская И.О., Спиридонова Н.В., Холостова Е.И., Шестакова Е.Е., Burwell B., Caffrey C., Colombo F., Czepulis-Rutkowska Z., Geller B., Gutterman A., Harrington C., Hirose K., Hoyt J., Hyer H.K., Kaye S., Kidder B., Llana-Nozal A., LaPlante M.P., Marquand B., Matthews J.L., Melekin A., Mercier J., Peace S., Peterson L.J., Saucier P., Sengupta M., Tjadens F. и др.

Во-вторых, – это научные разработки и исследования отечественных и

зарубежных исследователей, в которых представлены идеи основоположников теории мультипликативного эффекта, подробно описана концепция мультипликатора, рассмотрены особенности и проблемы оценки мультипликативного эффекта, виды мультипликаторов в зависимости от отраслевой принадлежности, исследованы межотраслевые особенности мультипликативных эффектов: Дерен И.И., Ермакова С.Ю., Леонтьев В.В., Папикян Л.М., Савельева А.С., Кан Р.Ф., Кейнс Дж.М., Самуэльсон П., Нордхаус У., Елисеева И.И., Веллер К., Алмейда Б., Коэн М., Стоун Р., Лопатников Л.И. Данные экономисты уделяли значительное внимание возникающим проблемам формирования экономического роста, процесса воспроизводства, поиска альтернативных методов регулирования на государственном уровне. В своих работах исследователи раскрыли экономическую сущность мультипликативного эффекта автономных расходов и акселерации инвестиционных средств, акцентируют свое внимание на положительных и негативных воздействиях на экономическое развитие социума. Авторами сформулированы определения мультипликатора и мультипликативного эффекта, представлены их классификация и особенности оценки в отдельных отраслях экономики.

Несмотря на весомый вклад теоретиков и практиков, изучающих проблемы внедрения и развития системы долговременного ухода на территории Российской Федерации, практически незатронутыми остаются вопросы определения долгосрочных источников финансового обеспечения системы долговременного ухода, инструментов стимулирования инвестиционной активности, а также вопросы определения мультипликативного эффекта развития СДУ за гражданами пожилого возраста.

Недостаточно изученными остаются вопросы регионального регулирования системы долговременного ухода, в том числе организации межведомственного взаимодействия, привлечения социально ориентированных некоммерческих организаций с целью достижения лучших результатов социального развития и улучшения качества, ассортимента и доступности социальных услуг в рамках системы долговременного ухода за гражданами пожилого возраста.

Актуальность, теоретическая и практическая значимость, а также недостаточная разработанность вопросов развития и регионального регулирования системы долговременного ухода за пожилыми гражданами на территории Российской Федерации определили выбор темы исследования, ее цели и задачи.

Целью диссертационного исследования является разработка методических рекомендаций по формированию механизма регионального регулирования системы долговременного ухода за гражданами пожилого возраста.

Задачи диссертационного исследования:

- разработать организационно-управленческую модель обеспечения социальными услугами в системе долговременного ухода за людьми старшего поколения на основе процессного подхода;
- провести расчет значений мультипликатора регионального регулирования системы долговременного ухода за гражданами пожилого возраста (на примере услуг и товаров) в Ставропольском крае с целью определения мультипликативного эффекта;
- сформировать механизм регионального регулирования системы долговременного ухода за людьми старшего поколения в Ставропольском крае;
- предложить авторский подход к оценке социальной эффективности регионального регулирования системы долговременного ухода за гражданами пожилого возраста в Ставропольском крае.

Объектом исследования являются организации социального обслуживания населения различных организационно-правовых форм на всех уровнях управления, задействованные в процессе предоставления социальных услуг в системе долговременного ухода за гражданами старшего поколения.

Предмет исследования – социально-экономические отношения между участниками системы долговременного ухода, возникающие в процессе регионального регулирования данной системы.

Теоретической основой исследования являются научные положения экономической и институциональной теории, теории мультипликатора

Дж. М. Кейнса, теории эффективности, научные труды, исследования и разработки отечественных и зарубежных экспертов, практиков и ученых-экономистов, посвященные изучению теоретических и практических положений функционирования СДУ, определения мультипликативного эффекта, оценки экономической и социальной эффективности.

Методологическую базу проведенного диссертационного исследования представляет комплекс методов научного познания:

- научной абстракции – при помощи данного метода было обеспечено достижение поставленной цели настоящего исследования;
- анализ – для изучения научной литературы и существующего международного опыта по предмету исследования;
- индукции и дедукции – для корреляции и определения достоинств и недостатков внедрения, развития и регионального регулирования в пилотных учреждениях системы долговременного ухода за людьми старшего поколения;
- синтез – для раскрытия, идентификации и формулирования авторского понятийно-категориального аппарата по теме исследования;
- системный подход – для проведения анализа современного состояния системы долговременного ухода и формирования механизма регионального регулирования системы долговременного ухода;
- статистико-экономический метод – для расчета мультипликатора регионального регулирования СДУ за гражданами пожилого возраста (на примере услуг и товаров) в Ставропольском крае;
- формально-юридический метод – для интерпретации содержания нормативно-правовых документов по вопросам социального обслуживания;
- опосредованный, анонимный опрос через сервис Google-формы – для систематизации ключевых критериев и показателей, проведения оценки социальной эффективности регионального регулирования СДУ за гражданами пожилого возраста в Ставропольском крае;
- аналитические и статистические методы обработки данных с использованием Google-Таблиц – для проведения оценки значимости (весомости)

критериев для определения социальной эффективности регионального регулирования СДУ в Ставропольском крае;

- экономико-математический анализ – для проведения оценки экономической эффективности механизма регионального регулирования системы долговременного ухода в Ставропольском крае;

- графический и табличный методы – для отображения информации по материалам исследования;

- методы компьютерной обработки – для проведения анализа данных и отражение их с помощью программного пакета Microsoft Excel.

Информационная основа исследования состоит в использовании российской законодательной базы, материалов Федеральной службы государственной статистики, Управления Федеральной службы государственной статистики по Северо-Кавказскому федеральному округу, Министерства труда и социального развития Российской Федерации, Министерства экономического развития Российской Федерации, министерства труда и социальной защиты населения Ставропольского края (далее – минсоцзащиты края), министерства социальной политики Нижегородской области, департамента социальной защиты населения Владимирской области, аналитических и статистических данных за 2019-2023 гг. по основным статьям расходов в рамках реализации системы долговременного ухода в пилотных организациях социального обслуживания населения Ставропольского края, отечественных и зарубежных практических и методических рекомендаций, статистическо-аналитических обзоров и докладов, информационно-аналитических исследований, подготовленных специалистами Благотворительного фонда помощи пожилым людям и инвалидам «Старость в радость», Ассоциации профессиональных участников системы долговременного ухода. Для оценки международного опыта использовались рекомендации и обзорные аналитические доклады организаций и комитетов Организации Объединенных Наций, Всемирного банка, Организации экономического сотрудничества и развития, Международного банка реконструкции и развития, Европейского банка реконструкции и развития и др.

Область исследования. Диссертационная работа выполнена в рамках паспорта научной специальности 5.2.3. Региональная и отраслевая экономика (экономика сферы услуг), в том числе пунктов: п. 4.3. Закономерности функционирования и развития отраслей сферы услуг, п. 4.10. Особенности формирования и развития общественного (государственного) сектора сферы услуг.

Научная новизна результатов исследования заключается в разработке механизма регионального регулирования системы долговременного ухода за гражданами пожилого возраста на основе совершенствования управления деятельностью всех участников, задействованных в системе долговременного ухода на региональном уровне.

Основные научные положения, выносимые на защиту:

- разработана с учетом анализа существующего зарубежного и регионального опыта организации и регулирования долговременного ухода в Ставропольском крае, Владимирской и Нижегородской областях организационно-управленческая модель обеспечения социальными услугами в системе долговременного ухода за людьми старшего поколения на основе процессного подхода, *отличающаяся* включением контрольных процедур на основных (выявление граждан, определение их индивидуальной потребности в уходе, предоставление социальных услуг по уходу) и сквозных (координация, маршрутизация, информирование) этапах с учетом выделенных автором предпосылок внедрения системы долговременного ухода (финансовые; материальные; социальные; трудовые), подсистем (финансовая, инфраструктурная, нормативно-правовая, кадровая, методическая, информационно-технологическая), преимуществ и недостатков, которая *позволит* реализовать комплексную поэтапную систему государственного и общественного контроля за реализацией системы долговременного ухода в целом. Установлено, что формирование инфраструктуры системы долговременного ухода за гражданами пожилого возраста в Российской Федерации возможно за счет реализации проектов государственно-частного партнерства;

- разработана, учитывая основные положения кейнсианского подхода,

авторская методика расчета значений мультипликатора регионального регулирования системы долговременного ухода (на примере услуг и товаров) с целью определения мультипликативного эффекта, *отличающаяся взаимосвязью* между объемом денежных средств федерального и краевого бюджетов и совокупностью общих расходов на разные сферы услуг (транспортных, коммунальных, образовательных, общественного питания, связи, культуры, санаторно-курортного лечения) и товары (канцелярские, технические средства реабилитации, медицинская мебель, вспомогательных средств ухода и др.) в учреждениях социального обслуживания населения Ставропольского края, *что позволяет* оценить влияние федеральных инвестиционных средств, а также инвестиций краевого бюджета, направленных на развитие и региональное регулирование системы долговременного ухода, на отдельные секторы экономики Ставропольского края;

- сформирован на основе процессного подхода с учетом организационно-управленческой модели обеспечения социальными услугами в системе долговременного ухода за людьми старшего поколения механизм регионального регулирования системы долговременного ухода за людьми старшего поколения в Ставропольском крае, *учитывающий* специфические отраслевые и межведомственные особенности медицинской и социальной среды на региональном уровне, внешние и внутренние факторы, горизонтальные и вертикальные управленческие процессы, *реализация которого будет способствовать* обеспечению скоординированного взаимодействия между всеми участниками системы долговременного ухода, а также привлечению дополнительных ресурсов для оказания социальных услуг по уходу должного качества и позволит удовлетворить в полном объеме потребность в них у получателей услуг;

- предложен на основе информации министерства труда и социальной защиты населения Ставропольского края, Федеральной службы государственной статистики в области долговременного ухода, находящейся в открытом доступе, авторский подход к оценке социальной эффективности регионального

регулирования системы долговременного ухода за гражданами пожилого возраста в Ставропольском крае, *отличающийся* проведением обобщенной оценки респондентами (получателями социальных услуг и их родственниками, работниками и экспертами пилотных организаций социального обслуживания) социальной эффективности в рамках опосредованного и экспертного опросов, что *позволяет* определить критерии, наиболее полно характеризующие социальную эффективность регионального регулирования системы долговременного ухода.

Теоретическая значимость исследования определяется тем, что основные положения и полученные результаты позволяют существенно расширить комплекс теоретических и практических знаний и представлений об особенностях внедрения и регионального регулирования системы долговременного ухода в социально-экономическом развитии Российской Федерации. Результаты исследования позволили обосновать ключевые проблемы, сдерживающие развитие сферы социального обслуживания, а также определить тенденции развития, реализация которых будет способствовать решению рассматриваемых проблем. Разработанный авторский механизм регионального регулирования системы долговременного ухода за людьми старшего поколения позволит его использовать максимально эффективно в целях определения приоритетных направлений социально-экономического развития и совершенствования государственного управления сферой социальной защиты населения.

Практическая значимость исследования. Основные выводы и положения проведенного исследования могут быть использованы органами исполнительной власти и управления на федеральном и региональном уровнях в сфере регионального регулирования системы долговременного ухода.

Предложенные рекомендации и авторские разработки могут быть использованы в учебно-образовательной деятельности высших и средних профессиональных учебных заведений при чтении лекционных курсов и проведении семинарских занятий по дисциплинам: «Государственное регулирование экономики», «Социальная политика государства и управление социальным развитием организации», «Региональная экономика и управление».

Степень достоверности и апробация результатов исследования.

Отдельные положения диссертационного исследования внедрены в практическую деятельность отдела организации социального обслуживания и адресной помощи населению и отдела организации стационарного обслуживания населения министерства труда и социальной защиты населения Ставропольского края и государственного бюджетного учреждения социального обслуживания «Грачевский комплексный центр социального обслуживания населения».

Материалы исследования внедрены в образовательный процесс государственного автономного учреждения дополнительного профессионального образования «Центр повышения квалификации и профессиональной переподготовки работников социальной сферы» при реализации дополнительных профессиональных программ: «Управление организацией социального обслуживания», «Организация и осуществление контроля качества предоставления услуг в системе долговременного ухода за гражданами пожилого возраста и инвалидами», «Предоставление услуг гражданам пожилого возраста и инвалидам, нуждающимся в долговременном уходе», «Определение индивидуальной потребности гражданина в социальном обслуживании, в том числе в социальных услугах по уходу».

Результаты диссертационного исследования отражены в статьях, докладах и материалах выступлений на научных и научно-практических конференциях:

- V Международная научно-практическая конференция «Кризис экономической системы как фактор нестабильности современного общества» (29 апреля 2015 г., г. Саратов);
- IV Всероссийская научно-практическая конференция «Культура и общество: история и современность» (19 мая 2015 г., г. Ставрополь);
- Ist International Conference «Social and economic innovations: trends, forecasts and perspectives» (12 марта 2015 г., г. Ставрополь);
- IInd International Conference «Social and economic innovations: trends, forecasts and perspectives» (20-21 января 2016 г., г. Ставрополь);
- IIIrd International Conference «Social and economic innovations: trends,

forecasts and perspectives» (11-12 мая 2016 г., г. Ставрополь);

- I Международная научно-практическая конференция «Проблемы современной экономики и менеджмента» (13 октября 2017 г., г. Новосибирск);

- V Всероссийская научно-практическая конференция «Развитие рынка труда на современном этапе социально-экономических преобразований» (07-08 июля 2022 года, г. Пенза);

- IX Международная научно-практическая конференция «Транспорт. Экономика. Социальная сфера (Актуальные проблемы и их решения)» (14-15 апреля 2022 года, г. Пенза);

- XVI Международная научно-практическая конференция «Защита социальных прав граждан как обязанность государства» (26 апреля 2022 года, г. Липецк);

- XXIV Международная научно-практическая конференция «Проблемы педагогической инноватики в профессиональном образовании» (26-29 апреля 2023 года, г. Санкт-Петербург);

- X Международная научно-практическая конференция «Транспорт. Экономика. Социальная сфера (Актуальные проблемы и их решения)» (14-15 апреля 2023 года, г. Пенза);

- X Международная научно-практическая конференция «Профильное и профессиональное образование в условиях современного поликультурного пространства (10 февраля 2023 года, г. Челябинск).

Публикации. По теме диссертации автором опубликованы 38 научных работ (общий объем – 57,53 п.л. / личный объем – 18,89 п.л.), 18 из которых опубликованы в российских рецензируемых научных журналах, рекомендуемых Высшей аттестационной комиссией Российской Федерации для опубликования основных научных результатов диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук (общий объем – 15,96 п.л. / личный объем – 10,86 п.л.), 1 статья в международной базе цитирования Scopus (общий объем – 0,81 п.л. / личный объем – 0,16 п.л.).

В ходе исследования создан имеющий государственную регистрацию

результат интеллектуальной деятельности «Государственные программы и проекты государственно-частного партнерства в Российской Федерации как инструмент предоставления социальных услуг» (Свидетельство о государственной регистрации базы данных № 2018620420 от 07 марта 2018 г.).

Структура и объем работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, состоящих из девяти параграфов, заключения, списка литературы, приложений. Полный объем работы составляет 189 страниц. В работе представлено 27 рисунков, 19 таблиц, 15 формул, 4 приложения. Список литературы содержит 180 наименований.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ РЕГУЛИРОВАНИЯ СИСТЕМЫ ДОЛГОВРЕМЕННОГО УХОДА ЗА ГРАЖДАНАМИ ПОЖИЛОГО ВОЗРАСТА

1.1. Понятийно-категориальный аппарат регулирования системы долговременного ухода за гражданами пожилого возраста

Демографическая старость или старение населения в последние десятилетия приняло стремительный характер и мировой масштаб, что вызвало довольно серьезные социальные, экономические, медицинские, инфраструктурные проблемы. Возникла необходимость повышения уровня инфраструктурной доступности срочного социального обслуживания, развитие объектов социальной инфраструктуры для пожилых граждан, расширения их медицинского обслуживания, создания необходимых условий и средств для их содержания.

С учетом особенностей пенсионной системы Российской Федерации, продолжительности жизни и состояния физического и психологического здоровья в рамках данного исследования к гражданам пожилого возраста относятся:

- активные граждане, которые продолжают осуществлять трудовую и профессиональную деятельность (60-64 года);
- менее активные граждане, многие из которых нуждаются в медицинской помощи и социальном обслуживании (65-80 лет);
- граждане, имеющие многочисленные заболевания, в том числе хронические, и проблемы с ухудшением здоровья, которые зачастую нуждаются в постоянном уходе и посторонней помощи (старше 80 лет)¹.

Снижение рождаемости и увеличение продолжительности жизни привели к тому, что пожилые граждане на протяжении последних десяти лет составляют более 23% от общей численности населения Российской Федерации (Рисунок 1).

---

¹ Об утверждении Стратегии действий в интересах граждан старшего поколения в Российской Федерации до 2025 года: [распоряжение Правительства Российской Федерации от 05.02.2016 № 164-п] [Электронный ресурс]. СПС «КонсультантПлюс». 2023. Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_193464/ba70babae5b5a71024b6822fa9a3d01fb739c37d/ (дата обращения: 01.11.2022).

Рисунок 1 – Численность населения в возрасте старше трудоспособного, проживающих на территории Российской Федерации¹

Распределение людей с инвалидностью по возрастным группам в общей структуре данного контингента на 01.01.2023 г. показало, что 63,9%² приходится на долю инвалидов старше трудоспособного возраста, которые нуждаются в социальной поддержке, обслуживании и уходе.

Количество инвалидов, проживающих на территории Российской Федерации, как правило, меняется в зависимости от доступности и качества социально-медицинской помощи, состояние экономической отрасли и уровня занятости в обществе, государственной социальной политики и поддержки людей с инвалидностью, уровня культурного и социального развития в социуме.

С увеличением возраста у населения повышается риск развития ограничений в движении, разных болезней. С ростом средней продолжительности жизни увеличивается и количество людей с инвалидностью. В тоже время стоит отметить, что увеличение инвалидов может быть связано с врожденными аномалиями, несчастными случаями, природными катаклизмами и иными

¹ Росстат: Демография. Компоненты изменения численности населения Российской Федерации. Распределение населения по возрастным группам [Электронный ресурс] // Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. 2023. Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/folder/12781> (дата обращения: 09.01.2023).

² Росстат: Демография. Положение инвалидов. Распределение инвалидов по полу и возрасту [Электронный ресурс] // Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. 2023. Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/folder/13964> (дата обращения: 09.01.2023).

причинами, которые могут привести к ограничениям в физическом здоровье и ограниченной мобильности человека.

В связи с увеличением в общей структуре населения людей с инвалидностью и граждан старшего возраста органы государственной власти и управления постоянно реформируют социальную политику государства, создают условия для полноценного медицинского и социального обслуживания данной категории граждан, их социализации, реабилитации и интеграции в социум, доступа к образованию (инклюзивное образование), активного долголетия, сопровождаемого трудоустройства.

Российская Федерация, как социально ориентированное государство, большое внимание уделяет развитию сферы социального обслуживания населения, учитывая потребности и интересы людей старшего поколения. Согласно разделу 6 Стратегии действий в интересах граждан старшего поколения в Российской Федерации до 2025 года гражданам независимо от возрастных особенностей и половой принадлежности государство гарантирует право на получение социальных услуг¹.

Формирование механизма регионального регулирования системы долговременного ухода, а также проведение оценки социальной и экономической эффективности затруднено в связи с отсутствием единого понятийно-категориального аппарата² касательно трактования содержания основных понятий в сфере социального обслуживания населения. В частности, в рамках диссертационного исследования раскрыта сущность следующих определений: социальные услуги в системе долговременного ухода за гражданами пожилого возраста, система долговременного ухода, мультипликатор регионального регулирования системы долговременного ухода (на примере услуг и товаров),

---

¹ Об утверждении Стратегии действий в интересах граждан старшего поколения в Российской Федерации до 2025 года: [распоряжение Правительства Российской Федерации от 05.02.2016 № 164-р] [Электронный ресурс]. СПС «КонсультантПлюс». 2023. Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_193464/ba70babae5b5a71024b6822fa9a3d01fb739c37d/ (дата обращения: 01.11.2022).

² Дерен И.И., Самофатова К.А. Понятийно-категориальный аппарат и классификация социальных услуг по уходу в системе долговременного ухода за гражданами пожилого возраста // Вестник Владимирского государственного университета имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых. Серия: Экономические науки. 2022. № 3. С. 20-25.

мультипликативный эффект в системе долговременного ухода, механизм регионального регулирования системы долговременного ухода, социальная эффективность.

Термины «социальная услуга» и «социальное обслуживание граждан» закреплены на законодательном уровне в статье 3 Федерального закона «Об основах социального обслуживания населения в Российской Федерации» (далее – Закон № 442-ФЗ). Основные подходы к данным определениям представлены в Таблице 1.

Таблица 1 – Интерпретация понятий «социальная услуга» и «социальное обслуживание граждан»

Источник	Интерпретация
Социальные услуги	
Закон № 442-ФЗ, 2013 г. ¹	«действие или действия в сфере социального обслуживания по оказанию постоянной, периодической, разовой помощи, в том числе срочной помощи, гражданину в целях улучшения условий его жизнедеятельности и (или) расширения его возможностей самостоятельно обеспечивать свои основные жизненные потребности». <i>Социальная услуга рассматривается как составная часть данной деятельности и может быть разовой.</i>
Еремеева Т.С., Клемес В.С., Кисель Е.А., 2022 г.	«определенные действия, совершаемые в интересах гражданина, группы лиц, семьи или домохозяйства для удовлетворения его (их) насущных потребностей с целью восстановления нормальной жизнедеятельности, поддержания и развития личностного потенциала» ² . <i>Авторы говорят о системном характере социальных услуг, определяя при этом их компоненты – объектный, субъектный, средовой, институциональный и деятельностный.</i>
Социальное обслуживание	
Закон № 442-ФЗ, 2013 г. ³	Деятельность по предоставлению социальных услуг, которая носит системный и комплексный характер.
Рослякова С.В., Черникова Е.Г., 2020 г. ⁴	Определение социального обслуживания граждан предполагает переход к европейской системе социальной защиты, которая ориентирована на устранение причин, препятствующих достижению оптимального уровня жизнедеятельности, и организацию индивидуальной низко технологичной помощи нуждающимся гражданам старшего поколения.

¹ Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации: [федер. закон от 28.12.2013 № 442-ФЗ] [Электронный ресурс]. СПС «КонсультантПлюс». 2023. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_156558/ (дата обращения: 28.04.2023).

² Еремеева Т.С., Клемес В.С., Кисель Е.А. Понятие и содержание предоставления социальных услуг // Вестник Амурского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2022. № 96. С. 51-56. С. 54.

³ Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации: [федер. закон от 28.12.2013 № 442-ФЗ] [Электронный ресурс]. СПС «КонсультантПлюс». 2023. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_156558/ (дата обращения: 28.04.2023).

⁴ Рослякова С.В. Социальное обслуживание пожилых людей: учебное пособие / С.В. Рослякова, Е.Г. Черникова; Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет. Челябинск: Южно-Уральский научный центр РАО, 2020. 264 с. С. 93.

Значимую роль в сфере социального обслуживания населения сыграла созданная в 2018 году система долговременного ухода. СДУ направлена на поддержание и развитие функциональных способностей граждан пожилого возраста, включает в себя сбалансированную медицинскую помощь и социальное обслуживание в различных формах социального обслуживания с привлечением помощников по уходу и патронажной службы, а также поддержку родственного ухода¹.

Научно-теоретические основы, проблемы организационного управления, особенности развития СДУ рассмотрены многими зарубежными учеными и практиками. Анализ существующих определений зарубежной научной литературы позволил выделить наиболее существенные характеристики, используемые авторами и исследователями при определении сущности системы долговременного ухода, а также изучить способы предоставления социальных услуг, финансирования и управления системой долговременного ухода.

Всемирная организация здравоохранения в докладе о старении и здоровье определяет долговременный уход как «деятельность, осуществляемая другими лицами для обеспечения того, чтобы люди со значительной потерей врожденных способностей или подверженные риску их потери, могли поддерживать уровень функциональных возможностей, соответствующий их основным правам, основным свободам и человеческому достоинству»².

Теоретические основы определения системы долговременного ухода подробно описаны в научных работах Gutterman A., Caffrey C., Sengupta M., Melekin A., Hirose K., Czepulis-Rutkowska Z., Hoyt J. Так, в своих работах исследователи рассматривают долговременный уход как действия для обеспечения различных видов социальных услуг, предоставляемые на дому или в

---

¹ О реализации в отдельных субъектах Российской Федерации в 2023 году Типовой модели системы долговременного ухода за гражданами пожилого возраста и инвалидами, нуждающимися в уходе: [приказ Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 15.12.2022 № 781] [Электронный ресурс]. СПС «КонсультантПлюс». 2022. Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_440970/ (дата обращения: 27.03.2023).

² World Report on Ageing and Health [Electronic resource]. World Health Organization. Geneva. 2015. 127 p. Available at: https://apps.who.int/iris/bitstream/handle/10665/186463/9789240694811_eng.pdf?sequence=1 (дата обращения: 18.03.2023).

специализированном учреждении^{1,2}. Большинство авторов определяют долговременный уход как комплекс услуг социального и медицинского характера для лиц, которые зависят в течение длительного периода времени от помощи в своей повседневной жизни с использованием вспомогательных устройств (ходунков, трости, кресло-коляска и т.д.)^{3,4,5}.

Отечественные ученые акцентируют внимание на том, что объем предоставляемых услуг зависит от возрастных ограничений и состояния здоровья людей пожилого поколения с ограничением жизнедеятельности. Обслуживание может быть на дому или в стационарном учреждении с использованием семейного ухода и привлечения служб социального патронажа^{6,7,8,9}. Коллектив авторов под руководством Е.И. Холостовой рассматривают систему долговременного ухода как модель или механизм, который определяет задачи, цели и содержание профессиональной деятельности работников учреждений социального обслуживания населения, организаций медицинского профиля при

¹ Gutterman A. Long-Term Care [Electronic resource]. 2023. Available at: https://www.researchgate.net/publication/352005845_Long-Term_Care (дата обращения: 18.03.2023).

² National Study of Long-Term Care Providers survey methodology for the Adult Day Services Center and Residential Care Community components [Electronic resource]. National Center for Health Statistics. 2022. Available at: <https://www.cdc.gov/nchs/npals/questionnaires.htm> (дата обращения: 18.03.2023).

³ Caffrey C., Sengupta M. and Melekin A. Residential Care Community Resident Characteristics: United States, 2018 [Electronic resource]. NCHS Data Brief. 2021. № 404. Available at: <https://www.cdc.gov/nchs/data/databriefs/db404.pdf> (дата обращения: 18.03.2023).

⁴ Hoyt J. A Guide to Long-Term Care for Seniors. Choosing a long-term care facility for older adults [Electronic resource]. 2022. Available at: <https://www.seniorliving.org/care/> (дата обращения: 18.03.2023).

⁵ Hirose K. and Czepulis-Rutkowska Z. Challenges in long-term care of the elderly in Central and Eastern Europe [Electronic resource]. International Labour Organization, ILO DWT and Country Office for Central and Eastern Europe. Budapest: ILO. 2016. Available at: https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---europe/---ro-geneva/---sro-budapest/documents/publication/wcms_532427.pdf (дата обращения: 18.03.2023).

⁶ Дегтярев Г.П., Дегтярев А.Г., Нагибин О.А. Технологии и стандарты долговременного ухода за пожилыми людьми: международная и российская практика // Проблемы стандартизации в здравоохранении. 2020. № 5 (6). С. 37-44. С. 38.

⁷ Колосова Г.В. Институционализация долговременного ухода за пожилыми: опыт Санкт-Петербурга // Социальные и гуманитарные знания. 2021. № 2 (26). С. 194-203. С. 197.

⁸ Обобщение лучших практик центров социального обслуживания населения Ставропольского края по реализации долговременного ухода за гражданами пожилого возраста и инвалидами. Ставрополь, 2020. 156 с.

⁹ Ткачева О.Н. Развитие гериатрической помощи в Российской Федерации. Предварительные итоги итоги 2021 года [Электронный ресурс] // Российский геронтологический научно-клинический центр. 2021. Режим доступа: https://rgnkc.ru/upload/files/Star_Pokolenie/Razvitie_geriatricheskoy_pomoshi_RF_noyab_2021.pdf (дата обращения: 24.10.2022 г.).

предоставлении квалифицированной помощи нуждающимся гражданам¹.

Термин «система долговременного ухода» также закреплен на законодательном уровне – «система организации и предоставления органами и организациями социальных, медицинских, реабилитационных и абилитационных услуг гражданам, нуждающимся в уходе, основанная на межведомственном взаимодействии»².

По итогам анализа существующих определений «системы долговременного ухода» следует, что в каждом из определений акцент сделан на конкретной стороне системы долговременного ухода (на кого она направлена и для чего).

С учетом сохранения плюрализма мнений зарубежных и отечественных теоретиков и практиков автором уточнено понятие «системы долговременного ухода» – это совокупность взаимосвязанных подсистем (нормативно-правовая, инфраструктурная, финансовая, кадровая, методическая, информационно-технологическая), реализуемых на трех основных этапах (выявление граждан, определение их индивидуальной потребности, предоставление социальных услуг по уходу) в целях обеспечения социальной и экономической эффективности механизма регионального регулирования сферы социального обслуживания маломобильных и немобильных граждан пожилого возраста.

К основным задачам создания и внедрения системы долговременного ухода в нашей стране относят следующие³:

1. Совершенствование механизмов и повышение качества организации порядка выявления граждан, которые нуждаются в уходе, с целью включения их в систему долговременного ухода.

2. Совершенствование механизма определения индивидуальной потребности граждан старшего поколения, которые нуждаются в долговременном уходе.

3. Совершенствование и повышение качества механизмов предоставления

---

¹ Долговременный уход: сущность, организация, технологии и средства реализации: учебно-методическое пособие / Под ред. Е.И. Холстовой, Л.И. Кононовой. 2-е изд. М: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К», 2020. 265 с. С. 19.

² О реализации в отдельных субъектах Российской Федерации в 2023 году Типовой модели системы долговременного ухода за гражданами пожилого возраста и инвалидами, нуждающимися в уходе: [приказ Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 15.12.2022 № 781] [Электронный ресурс]. СПС «КонсультантПлюс». 2022. Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_440970/ (дата обращения: 27.03.2023).

³ Там же.

социальных услуг по уходу, которые предоставляются бесплатно и включены в социальный пакет долговременного ухода.

4. Совершенствование механизма осуществления контроля качества предоставления социальных услуг по уходу.

5. Поддержка и организация содействия родственникам и (или) законным представителям, которые самостоятельно осуществляют уход за людьми пожилого возраста.

6. Создание и развитие инфраструктуры СДУ, в том числе на базе негосударственных учреждений.

7. Организация профессиональной подготовки персонала, задействованного в СДУ.

8. Организация межведомственного взаимодействия между организациями социального обслуживания, учреждениями здравоохранения, ФГУБ «Почта России», включая совершенствование механизмов обеспечения согласованности и последовательности деятельности участников СДУ.

9. Обеспечение информационной поддержки СДУ и организация передачи полученных информационных сведений о состоянии получателей социальных услуг пожилого возраста, соответствующим структурам (синхронизация информационных систем).

Выполнение выше указанных задач обеспечит достижение социальной эффективности от регионального регулирования системы долговременного ухода, авторский подход к расчету которой представлен в пункте 3.2 диссертационного исследования.

Социальное обслуживание нуждающихся граждан старшего возраста в СДУ реализуется посредством оказания социальных услуг по уходу, которые направлены на сохранение здоровья и жизни, нуждающихся в уходе получателей, поддержания их жизнедеятельности, посредством систематического наблюдения за их состоянием и предоставление ухода. Классификация социальных услуг по уходу в СДУ за пожилыми гражданами представлена на Рисунке 2.

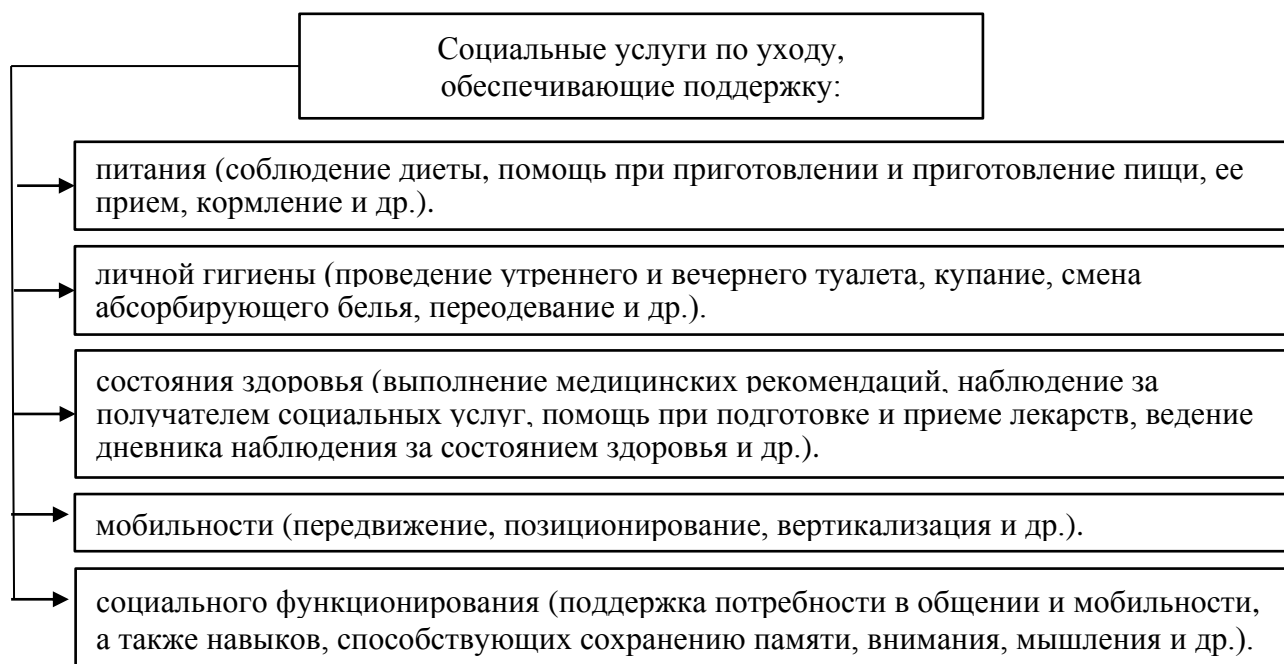

Рисунок 2 – Классификация социальных услуг по уходу в системе
долговременного ухода за гражданами пожилого возраста¹

Исходя из этого, в диссертационном исследовании под социальными услугами по уходу будут подразумеваться социальные услуги, направленные на поддержание здоровья, функциональности, социальных связей и интереса к жизни маломобильных и немобильных граждан пожилого возраста, предоставляемые на принципах адресности, индивидуализации, приоритета их интересов, мнения и потребностей, конфиденциальности информации и синхронизации действий со стороны субъектов (участников) системы долговременного ухода. Социальные услуги по уходу предоставляются:

- за плату: частичную или полную в соответствии с Законом № 442-ФЗ²;
- бесплатно: за счет средств регионального бюджета или в рамках социального пакета долговременного ухода (за счет федеральных средств)³.

¹ О реализации в отдельных субъектах Российской Федерации в 2023 году Типовой модели системы долговременного ухода за гражданами пожилого возраста и инвалидами, нуждающимися в уходе: [приказ Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 15.12.2022 № 781] [Электронный ресурс]. СПС «КонсультантПлюс». 2022. Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_440970/ (дата обращения: 27.03.2023).

² Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации: [федер. закон от 28.12.2013 № 442-ФЗ] [Электронный ресурс]. СПС «КонсультантПлюс». 2023. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_156558/ (дата обращения: 28.04.2023).

³ О реализации в отдельных субъектах Российской Федерации в 2023 году Типовой модели системы долговременного ухода за гражданами пожилого возраста и инвалидами, нуждающимися в уходе: [приказ Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 15.12.2022 №

Формализация СДУ за гражданами пожилого возраста представлена на Рисунке 3.

Рисунок 3 – Формализация системы долговременного ухода за гражданами пожилого возраста (составлено автором)

Участники механизма регионального регулирования системы долговременного ухода за людьми старшего поколения обеспечивают непосредственное предоставление и получение социальных услуг по уходу.

Стоит отметить, что к уполномоченным организациям относятся не только организации социального обслуживания, медицинские учреждения, некоммерческие организации, учреждения медико-социальной экспертизы, но и специально созданные независимые от поставщиков социальных услуг территориальные координационные центры (далее – ТКЦ) и региональные координационные центры (далее – РКЦ).

Деятельность субъектов (участников) системы долговременного ухода осуществляется на следующих принципах:

- адресности (социальные услуги по уходу предоставляются немобильным и маломобильным гражданам, которые в них нуждаются);

- индивидуализации (при предоставлении социальных услуг по уходу работники должны учитывать индивидуальные потребности конкретного получателя социальных услуг);

- единства общей цели (преследование всеми участниками основной цели реализации СДУ – обеспечение получателя социальных услуг поддержки их жизнедеятельности);

- приоритета потребностей, интересов и мнения получателя социальных услуг (люди старшего поколения и их права ставятся на первое место при их обслуживании);

- синхронизации действий, которые согласованы между всеми объектами (участниками) СДУ;

- коллективной ответственности за результат, который достигается при предоставлении социальных услуг по уходу общими усилиями объектами (участниками) СДУ;

- конфиденциальности информации, которая была передана и получена в процессе межведомственного взаимодействия между объектами (участниками) СДУ;

- коллегиальности решений, прорабатываемые и принятые совместно всеми

объектами (участниками) СДУ.

Система долговременного ухода в Российской Федерации, по мнению автора, должна включать совокупность следующих взаимосвязанных подсистем, которые образуют целостность (Рисунок 4):

- нормативно-правовая – совершенствование нормативно-правового законодательства, регулирующего правовые отношения в СДУ;

- инфраструктурная – улучшение материально-технического обеспечения учреждений для проведения маршрутизации;

- финансовая – создание долгосрочных инструментов финансового обеспечения системы долговременного ухода, привлечение социально-ориентированных некоммерческих организаций;

- кадровая – организация обучения и переподготовки специалистов, задействованных в системе долговременного ухода (социальный работник, сиделка, участковый терапевт, врачи-специалисты, медицинская сестра, специалист по социальной работе, волонтеры);

- методическая – разработка и утверждение методических рекомендаций по определению объема и потребности в долговременном уходе;

- информационно-технологическая – создание системы информирования о СДУ, включающую данные для идентификации пожилых людей, данные для социального обслуживания, медицинские рекомендации.

Рисунок 4 – Подсистемы системы долговременного ухода в Российской Федерации (составлено автором)

Инфраструктура системы долговременного ухода включает в себя:

- организации, обеспечивающие предоставление услуг в СДУ, являющиеся поставщиками социальных услуг;
- организации, которые обеспечивают функционирование СДУ (пункты проката технических средств реабилитации, школы ухода, центры дневного пребывания);
- организации, которые обеспечивают координацию и контроль СДУ, в том числе в части предоставления социальных услуг по уходу, не являются поставщиками социальных услуг.

Формирование инфраструктуры системы долговременного ухода на территории Российской Федерации, по мнению автора, возможно за счет реализации проектов государственно-частного партнерства¹. Использование механизмов государственно-частного партнерства в системе долговременного ухода способно обеспечить возможность осуществления в наиболее короткие сроки общественно значимых проектов, малопривлекательных для традиционных форм финансирования частными компаниями².

Реализация системы долговременного ухода включает в себя основные этапы – выявление, определение индивидуальной потребности и предоставление социальных услуг по уходу.

Этап выявления пожилых граждан заключается в получении информационных сведений о потенциальных получателях услуг в системе долговременного ухода по личной инициативе (заявительный принцип) и с помощью проактивного подхода (выявительный принцип посредством проведения анкетирования (опросов), подомовых (поквартирных) обходов). На этом этапе следует создать реестр нуждающихся в долговременном уходе на основе общепринятых в мировой практике инструментов определения

---

¹ Bagmet K.V., Andikaeva K.A. SRI as a public private partnership instrument in social services sphere // Contemporary Problems of Social Work. 2016. Т. 2. № 1 (5). P. 7-18.

² Samofatova K.A. Public-private partnership in the sphere of social services: Russian key tendencies // Проблемы современной экономики и менеджмента: сборник материалов I Международной научно-практической конференции / Под общей редакцией Ж.А. Мингалева, С.С. Чернова. Новосибирск: Издательство ЦРНС, 2017. С. 116-122. (142 с.).

индивидуальной потребности, с применением дополнительных критериев, таких как финансовая обеспеченность или социальный статус нуждающегося пожилого человека. На этом этапе происходит процесс обработки информации о потенциальных получателях социальных услуг через единую систему межведомственного электронного взаимодействия и ведомственные информационные системы.

Этап определения индивидуальной потребности человека пожилого возраста в социальных услугах, в том числе в социальном обслуживании, осуществляемый экспертами по оценке нуждаемости, которые оценивают дефицит его самообслуживания, в результате которого ему устанавливаются уровень нуждаемости в уходе (от 1 до 3). Цель данного этапа – наиболее точное составление индивидуальной программы предоставления социальных услуг (дополнений к ней) посредством заполнения бланка анкеты-опросника.

Этап предоставления социальных услуг по уходу заключается в оказании услуг, которые призваны реабилитировать, компенсировать или минимизировать потерю самостоятельного физического функционирования пожилого человека. В рамках долговременного ухода услуги (в зависимости от степени нуждаемости) могут предоставляться на дому, в стационарной и полустационарной формах. Поставщики социальных услуг (уполномоченные организации) в соответствии с разработанной индивидуальной программой (дополнений к ней) и заключенным договором о социальном обслуживании обязаны предоставлять социальные услуги гражданину старшего поколения. Договор может быть заключен как с самим человеком, так и с его родственником / законным представителем¹.

Координация состоит в отлаженном и регламентированном взаимодействии учреждений здравоохранения и организаций социального обслуживания населения, а также квалифицированных кадров, которые непосредственно задействованы при предоставлении услуг.

Создание единой информационной системы СДУ необходимо для сбора и

---

¹ Самофатова К.А. Новый подход к расчету тарифа на оказание услуг по долговременному уходу за гражданами пожилого возраста в Российской Федерации // Экономика и предпринимательство. 2019. № 6 (107). С. 239-243.

хранения идентификационных данных о потенциальных клиентах; данных, необходимых для социального обслуживания (функциональная группа и т.д.); рекомендации медицинского учреждения.

Важным на этапе предоставления услуг, по мнению автора, является:

1. Разработка и внедрение единых стандартов осуществления реабилитации и ухода, стандартов контроля процесса и результатов ухода.

2. Актуализация федерального и регионального нормативного и правового законодательства, которое обеспечивает взаимодействие организаций, которые вовлечены в СДУ (межведомственное взаимодействие).

3. Создание работающей системы кадрового обеспечения, которая опиралась бы на профессиональные стандарты, актуализированные штатные расписания организаций, которые вовлечены в СДУ, учебно-методологическую базу подготовки и переподготовки специалистов СДУ.

4. Оснащение необходимыми средствами материально-технического обеспечения учреждений, вовлеченных в систему долговременного ухода.

5. Создание условий развития и поддержки неформального (соседского / семейного) ухода как ключевого сегмента СДУ, который предусматривает обучение, информирование, инструменты стимулирования и компенсации, поддержки людей, которые осуществляют неформальный уход на дому.

6. Создание системы информирования о СДУ, в т.ч. создание интернет-сайта и программы обучения полезным навыкам нуждающихся в уходе.

Эффективное функционирование системы долговременного ухода невозможно без адекватно сформированного механизма ее регионального регулирования. Рассмотренные теоретические подходы к трактовке основных категорий в рамках диссертационного исследования позволяют идентифицировать содержание понятия «механизм регионального регулирования системы долговременного ухода». Для формулирования авторского определения, прежде всего, необходимо подробнее изучить существующие трактовки понятий «механизм», «регулирование» и «механизм регулирования». Первое упоминание термина «механизм» встречается в технических науках для описания

производственных и социальных процессов. В зарубежной экономической теории присутствуют различные представления категории «механизм».

Так, Дж. М. Кейнс употребляет понятие «механизм» в естественнонаучном значении, описывая при этом разные виды механизмов – механизм экономической системы и внешней торговли¹. М. Фридман в работе «Количественная теория денег» упоминает «экономический механизм», «клиринговый механизм» и использует их в естественнонаучном значении. Также он разработал модель «передаточного механизма», который гарантировал «передачу» воздействия объема денежного предложения на все экономические процессы². Гурвич Л. уточняет, что механизм можно рассматривать с позиции организации игры, в результате которой происходит обмен коммуникациями и необходимой информацией³. Кульман А. в своих исследованиях отмечает, что механизм существует при определенной последовательности, приводящей к возможным результатам и достижению показателей⁴.

Термин «механизм» является междисциплинарным, так как он достаточно часто встречается в различных отраслях и дисциплинах. В отечественной научной литературе механизм рассматривают с различных сторон. Некоторые авторы определяют механизм как систему организации взаимодействия^{5,6,7}. Другие исследователи определяют механизм как совокупность элементов, средств и методов^{8,9,1,2}. Володько О.В. под механизмом понимал совокупность ресурсов,

---

¹ Кейнс Дж.М. Общая теория занятости, процента и денег: пер. с англ. Любимов Н. М.: Издательство АСТ, 2023. 544 с.

² Фридман М. Количественная теория денег. М.: Эльф Ко-пресс, 1996. 131 с.

³ Hurwicz L. Institutions as Families of Game Forms // The Japanese Economic Review. 1996. № 47. С. 113-132. DOI:10.1111/j.1468-5876.1996.tb00038.x

⁴ Kulman A. Economic mechanisms. 1993. 188 p.

⁵ Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка: около 100 000 слов, терминов и фразеологических выражений / С.И. Ожегов; Под ред. проф. Л.И. Скворцовой. 27-е изд., испр. Москва: Издательство АСТ: Издательство «Мир и образование», 2022. 1360 с.

⁶ Горлачева Е.Н., Иванникова Е.М. Организационно-экономический механизм межфирменного взаимодействия // Экономические науки. 2021. № 2 (195). С. 36-40.

⁷ Горбунов Ю.В. О понятии «механизм» в экономических науках // Экономика. Профессия. Бизнес. 2018. № 2. С. 17-21.

⁸ Райзберг Б.А. Современный экономический словарь / Б.А. Райзберг, Л.Ш. Лозовский, Е.Б. Стародубцева. 6-е изд., перераб. и доп. Москва: ИНФРА-М, 2023. 512 с.

⁹ Финансовый менеджмент [Электронный ресурс]: учеб.-метод. пособие / сост.

способов и взаимосвязанных элементов, направленных на реализацию экономических процессов³. Механизм как инструмент воздействия есть процесс регулирования каким-либо объектом управления. Другие авторы понимают под регулированием управленческой вид деятельности, который направлен на устранение недостатков, отклонений, а также сббоев⁴. Отварухина Н.С., Веснин В.Р. обращает внимание на том, что «регулирование есть деятельность по поддержанию заданных параметров»⁵.

Проведенный анализ понятийно-категориального аппарата по определению трактований таких терминов, как «механизм», «регулирование», «механизм регулирования» дает возможность сформулировать авторское определение выражения «механизм регионального регулирования системы долговременного ухода» с учетом мнений российских и зарубежных ученых.

В рамках настоящего исследования под термином «механизм регионального регулирования системы долговременного ухода» следует понимать скоординированную деятельность субъектов управления (государственные и региональные органы власти в области социального обслуживания и здравоохранения, Фонд пенсионного и социального страхования, координационный совет по созданию системы долговременного ухода), основанную на межведомственном взаимодействии и направленную на обеспечение социальными услугами в системе долговременного ухода, ее непосредственного функционирования, определения индивидуальной

Л.М. Тимирханова. Электронное (символьное) издание (2,93 Мб). Ижевск: Издательский центр «Удмуртский университет», 2020. 237 с.

¹ Бычкова А.Н. Ключевые категории экономического анализа: экономический показатель // Вестник Омского университета. Серия: Экономика. 2019. Т. 17. № 3. С. 17-28.

² Борейшо А.А. Качество менеджмента: методические подходы к измерению и инструментарий оценки / А.А. Борейшо, А.Н. Цветков. СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2021. 134 с.

³ Володько О.В. Экономический механизм развития организации: учебно-методическое пособие / О. В. Володько. Пинск: ПолесГУ, 2020. 171 с.

⁴ Кузнецов Ю.В., Маленков Ю.А., Соколова С.В., Соколов Б.И., Голубецкая Н.П., Кизян Н.Г., Мелякова Е.В., Анохина Е.М., Жигалов В.М., Кайсарова В.П., Кайсаров А.А., Маслова Е.В., Кириллов А.Т., Пензина О.С. Практический курс менеджмента: учебник / Сер. 76 Высшее образование. (2-е изд., пер. и доп.). Москва, 2023. 254 с.

⁵ Отварухина Н.С. Стратегический менеджмент: учебник и практикум для вузов / Н.С. Отварухина, В.Р. Веснин. Москва: Издательство Юрайт, 2023. 336 с.

потребности в уходе, координации и контроля системы долговременного ухода посредством воздействия на объекты управления (подсистемы).

Проведенный детальный анализ понятийно-категориального аппарата регулирования системы долговременного ухода за гражданами пожилого возраста позволяет выделить и обобщить ключевые аспекты оценки социальной и экономической эффективности сферы социального обслуживания старшего поколения в рамках пилотного проекта. Теоретическое обоснование этих категорий позволит сформировать авторский подход к их практической оценке в дальнейшем.

1.2. Теоретические аспекты оценки социальной и экономической эффективности регионального регулирования системы долговременного ухода за гражданами пожилого возраста в Российской Федерации

На сегодняшний день органами государственной власти на территории Российской Федерации уделяется пристальное внимание развитию сферы социального обслуживания населения. Данная сфера является одним из основных институтов реализации социальной и экономической политики нашего государства, основополагающая цель которой заключается, в первую очередь, в обеспечении устойчивого экономического развития, а во вторую, в обеспечении социальной стабильности пожилого социума.

В связи с принятием в 2013 году Федерального закона «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации»¹ сфера социального обслуживания претерпела существенные изменения и находится на этапе трансформации и инновационного реформирования².

К приоритетным направлениям социальной политики в системе

---

¹ Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации: [федер. закон от 28.12.2013 № 442-ФЗ] [Электронный ресурс]. СПС «КонсультантПлюс». 2023. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_156558/ (дата обращения: 28.04.2023).

² Садыков Р.М., Большакова Н.Л., Хамадеева Р.Х. Социальное обслуживание населения в условиях его модернизации: теоретические аспекты // Вестник университета. 2021. № 3. С. 156-161. С. 158.

долговременного ухода относят:

- социальное обслуживание мобильных граждан старшего поколения (право на социальное обслуживание, обеспечение активного долголетия и укрепление здоровья);

- социальное обслуживание маломобильных и немобильных граждан пожилого возраста, в том числе инвалидов (удовлетворение потребностей в социальных услугах по уходу на дому или в специализированных учреждениях).

На законодательном уровне закреплены требования к организации работы поставщиков социальных услуг, определению подушевых нормативов финансирования и параметров оценки нуждающихся получателей социальных услуг, использованию в процессе предоставления услуг инновационных технологий, которые были апробированы в регионах¹.

Сфера социального обслуживания включает социальные услуги, предоставляемые поставщиками людям старшего поколения независимо от форм собственности в различных формах социального обслуживания. Данные услуги направлены на удовлетворение потребностей и повышение качества жизни нуждающихся в обслуживании граждан².

На сегодняшний день сфера социального обслуживания определяется как особая система, сочетающая в себе разные формы, типы и виды организаций, основополагающей целью которых является определение и удовлетворение социально важных потребностей пожилого поколения (Рисунок 5).

---

¹ Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации: [федер. закон от 28.12.2013 № 442-ФЗ] [Электронный ресурс]. СПС «КонсультантПлюс». 2023. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_156558/ (дата обращения: 28.04.2023).

² Малофеев И.В. Социальные услуги в системе социального обслуживания населения: монография. М.: Дашков и К, 2020. 172 с. С. 65.

Рисунок 5 – Классификация учреждений сферы социального обслуживания населения на государственном уровне¹

В ходе исследования были определены проблемы развития сферы социального обслуживания пожилого населения:

- устойчивый рост числа граждан пожилого возраста в общей численности

¹ ГОСТ Р 52498-2005. Национальный стандарт Российской Федерации. Социальное обслуживание населения. Классификация учреждений социального обслуживания: [утв. и введен в действие Приказом Ростехрегулирования от 30.12.2005 № 535-ст] [Электронный ресурс]. АО «Кодекс». 2005. Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/1200043280> (дата обращения: 14.11.2022).

населения Российской Федерации;

- снижение количества организаций (отделений, служб, центров и т.д.), предоставляющих социальные услуги в стационарной, полустационарной форме, а также на дому пожилому населению в большинстве округов Российской Федерации;

- снижение количества предоставляемых услуг пожилым гражданам;

- недостаточная мощность стационарных организаций социального обслуживания пожилого населения¹.

Таким образом, на территории Российской Федерации с целью минимизации выделенных проблем необходимо проведение соответствующих мероприятий, направленных на:

- развитие объектов социальной инфраструктуры для пожилых граждан;

- строительство новой современной инфраструктуры;

- активное привлечение социально ориентированных некоммерческих организаций к предоставлению социально-медицинских услуг по долговременному уходу за нуждающимися².

В зарубежной и отечественной практике процессы принятия управленческих решений по вопросам финансирования социально значимых и социально полезных общественных проектов являются предметом активного обсуждения среди органов государственной власти и управления, частных партнеров, представителей социально ориентированных некоммерческих организаций и социума в целом. Выстраивание процессов, которые позволяют оценить степень влияния и эффективность социально значимых и общественных проектов, нацеленных на улучшение качества жизни граждан старшего поколения, представляется возможным.

В рамках диссертационного исследования автором рассматривается понятие

---

¹ Самофатова К.А. Специфика организации системы долговременного ухода за гражданами пожилого возраста в Российской Федерации // Социальная политика и социология. 2019. Т. 18. № 1 (130). С. 68-79.

² Дерен И.И., Самофатова К.А. Исследование социально-экономических показателей сферы социального обслуживания населения в Российской Федерации // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Экономика. 2023. № 1. С. 6-13.

«эффективность» и предлагаются собственные подходы к ее оценке в части регионального регулирования системы долговременного ухода. Это связано, прежде всего, с тем, что именно оценка эффективности позволяет выявить соотношение между достигнутыми результатами внедрения пилотного проекта и затраченными ресурсами (средствами федерального и регионального бюджета). В то время, как, например, понятие «результативность» подразумевает лишь степень достижения запланированных целей (результатов), без учета понесенных расходов.

Специфика предмета исследования заключается в возможной оценке именно эффективности, показатели которой характеризуют оптимизацию затраченных ресурсов и устранение потерь при достижениях конкретного результата.

В зарубежной и отечественной экономической теории существуют различные подходы авторов к трактованию таких понятий как эффективность, социальная эффективность, социальный эффект.

Так, «эффективность» является универсальным и междисциплинарным термином, так как используется во многих отраслях деятельности человека. В экономической теории Д. Рикардо считается одним из первых, кто начал использовать данное понятие, подразумевая под ним «отношение результата к определенному виду затрат»¹. П. Хейне определял эффективность как соотношение между целями и средствами². Другие авторы рассматривают эффективность как способ достижения целей и задач^{3,4,5}. Сложность заключается в том, что у каждого проекта свои цели, и не все поставленные цели могут быть должным образом оценены. Сишор С., Макконнелл К.Р., Брю С.Л., Флинн Ш.М.,

---

¹ Рикардо Д. Начала политической экономии и податного обложения / Д. Рикардо; переводчик Н. Рязанов. Москва: Издательство Юрайт, 2023. 310 с.

² Heune P. Efficiency. The Concise Encyclopedia of Economics // Library of economics and liberty. Available at: <http://www.econlib.org/library/enc/Efficiency.html>

³ Купрейшвили Е.Т., Соловьёв Б.А., Тимофеев А.И. Экономическая категория «эффективность» в современной науке // Вестник Евразийской науки. 2021. Т. 23. № 2. <https://esj.today/PDF/27ECVN221.pdf>

⁴ Медведев В.Ю., Гаспарян Э.Г., Панкова А.Р. Эффективность и результативность: соотношение понятий и методы их оценки // Молодой ученый. 2021. № 11. С. 64-65.

⁵ Хижа О.Н. Эволюция подходов к трактовке понятия «эффективность» в экономической науке // Вестник Челябинского государственного университета. 2018. № 7. С. 21-27.

Оборина О.Е. дополняют данный подход, учитывая ресурсную составляющую при реализации общественных и социально значимых проектов в разных отраслях экономики^{1,2,3,4}.

Автор исследования разграничивает понятия социальная эффективность и социальный эффект. Анализ научной литературы показал широкое применение термина социальная эффективность среди ученых-экономистов и социологов. Одни исследователи сопоставляют социальную эффективность с целями и результатами проектов^{5,6,7}, другие – с затратами и ресурсами^{8,9}. Ряд авторов акцентируют свое внимание на степени удовлетворенности потребностей конечных потребителей^{10,11,12}. Паздникова Н.П. под эффективностью в узком смысле подразумевает «степень удовлетворенности населения программными услугами»¹³.

Рождественская Н.В. и др. рассматривают социальный эффект как определенные действия, которые могут выражаться качественно либо

¹ Макконнелл К.Р., Брю С.Л., Флинн Ш.М. Экономикс: принципы, проблемы и политика: Пер. с англ. 21-е изд. М.: ИНФРА-М, 2023. 1152 с.

² Оборина О.Е. Экономическая эффективность: понятие и сущность // Молодой ученый. 2020. № 23. С. 427-429.

³ Герсонская И.В. Научные подходы к экономической категории «эффективность государственного сектора» // Вестник Евразийской науки. 2020. № 2. <https://esj.today/PDF/26ECVN220.pdf> (дата обращения: 05.05.2023).

⁴ Герсонская И.В. Содержание и сущность экономической категории «эффективность государственного сектора экономики» // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2020. Т. 9. № 3. С. 118-122.

⁵ Абрамов С.С. Социально-экономическая эффективность сферы услуг и методы управления ею (на материалах Ростовской области): автореф. дис. канд. экон. наук. Шахты, 2011. 25 с.

⁶ Чернов С.С., Суханов И.С. Вопросы оценки эффективности реализации социально значимых проектов // Бизнес. Образование. Право. 2016. № 4 (37). С. 92-97.

⁷ Рождественская Н.В., Богуславская С.Б., Боброва О.С. Оценка эффективности проектов некоммерческих организаций, социального предпринимательства и гражданских инициатив. СПб: СПбПУ, 2016. 168 с.

⁸ Румянцева Е.Е. Новая экономическая энциклопедия / Е.Е. Румянцева. 4-е изд. Москва: ИНФРА-М., 2020. 882 с.

⁹ Григорьев Н.Ю., Чвякин В.А. Социальная эффективность как проблема управленческой деятельности // Социально-гуманитарные знания. 2020. № 3. С. 242-253.

¹⁰ Андреева Е.И., Бычков Д.Г., Феоктистова О.А. Эффективность региональных политик социальной поддержки населения // Проблемы прогнозирования. 2021. № 5 (188). С. 101-110.

¹¹ Шишка К.П. Социально-экономическая эффективность деятельности учреждений социального обслуживания: автореф. дис. ... канд. экон. наук. Москва, 2003. 30 с.

¹² Золотарчук А.В. Социальная эффективность сферы услуг российских регионов: исследование на основе многомерных показателей // Известия Дальневосточного федерального университета. Экономика и управление. 2020. № 1 (93). С. 134-145.

¹³ Паздникова Н.П. Вопросы оценки социальной эффективности программно-целевого развития региона // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Социально-экономические науки. 2019. № 1. С. 219-232. С. 222.

количественно¹. Андреева Е.И. и др. под социальным эффектом понимают «изменения в жизни отдельных групп населения, общества в целом, которые являются следствием изменения состояния/статуса благополучателей – участников программы»². Беляевский И.К. определяет социальный эффект как оценку культурного и материального уровня жизни общества, удовлетворение потребностей в услугах и товарах, улучшение физического здоровья и условий жизнедеятельности³.

Таким образом, по результатам рассмотренных определений под социальной эффективностью регионального регулирования системы долговременного ухода в рамках диссертации будет пониматься достижение социальных изменений в жизни получателей социальных услуг, их родственников и работников, непосредственно задействованных в реализации системы долговременного ухода.

На сегодняшний день одним из актуальных вопросов развития общественного сектора сферы услуг являются вопросы оценки эффективности управления и регионального регулирования. В общественном секторе сферы услуг, в том числе в сфере социальных услуг, как таковой отсутствует коммерческий эффект, что в свою очередь осложняет оценку экономической эффективности. Рассмотрим различные подходы зарубежных и отечественных ученых-исследователей к определению и сущности «экономическая эффективность».

Рубцова Н.В. и Абрамов С.С. считают, что оценка экономической эффективности должна состоять не только из расчетов затраченных средств на реализацию проекта и достижения результатов, необходимо проведение прогнозной оценки изменения финансового состояния^{4,1}. К. Маркс рассматривал

---

¹ Рождественская Н.В., Богуславская С.Б., Боброва О.С. Оценка эффективности проектов некоммерческих организаций, социального предпринимательства и гражданских инициатив. СПб: СПбПУ, 2016. 168 с. С. 26.

² Андреева Е.И., Бычков Д.Г., Феоктистова О.А. Эффективность региональных политик социальной поддержки населения // Проблемы прогнозирования. 2021. № 5 (188). С. 101-110.

³ Беляевский И.К. Социальная эффективность потребления: проблемы и оценки // Экономика, статистика и информатика. 2014. № 3. С. 121-131.

⁴ Рубцова Н.В. Эффективность использования бюджетных средств на реализацию мер

экономическую эффективность как основополагающие условие преобразования одной общественно-политической формации в иную². Рождественская Н.В., Богуславская С.Б., Боброва О.С. в своих работах отмечают, что экономическая эффективность напрямую не связана с качественными изменениями конечных потребителей³.

З.А. Демченко и Е.И. Быковский в своих исследованиях понимают под экономической эффективностью «отражение конечных результатов использования всех ресурсов производства за определенный промежуток времени»⁴. Савицкая Г.В., Егоршин А.П., Кожин В.А. определяют экономическую эффективность как отношение конечного результата какого-либо процесса к ресурсам, которые были затрачены на реализацию процесса. При оценке экономической эффективности используют такие показатели эффективности, как рентабельность, финансовые вложения, использование производственных ресурсов^{5,6,7}. О.Н. Хижа в своей научной работе рассматривает «эффективность» как категорию, которая характеризуется способностью «системы генерировать определенный результат (эффект) в конкретных временных рамках, но с наименьшими затратами (ресурсами)»⁸.

государственной поддержки отечественной туристской сферы // Вестник Забайкальского государственного университета. 2023. Т. 29. № 3. С. 115-124.

¹ Абрамов С.С. Оценка социально-экономической эффективности сферы услуг региона // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Экономические науки. 2011. № 3 (125). С. 41-44.

² Маркс К. Капитал: критика политической экономии / Карл Маркс; [перевод с немецкого С. Алексеева]. Москва: Эксмо, 2023. 512 с.

³ Рождественская Н.В., Богуславская С.Б., Боброва О.С. Оценка эффективности проектов некоммерческих организаций, социального предпринимательства и гражданских инициатив: монография / Н.В. Рождественская, С.Б. Богуславская, О.С. Боброва. СПб: СПбПУ, 2016. 168 с.

⁴ Демченко З.А., Быковский Е.И. Экономическая эффективность предприятия: понятие, сущность, показатели, способы определения // Наука XXI века. 2016. С. 141-145. С. 142.

⁵ Савицкая Г.В. Анализ эффективности и рисков предпринимательской деятельности: методологические аспекты: монография / Г.В. Савицкая. 2-е изд., перер. и доп. М.: ИНФРА-М, 2020. 291 с. С. 79.

⁶ Управление социально-экономической системой: монография / под ред. А.П. Егоршина, В.А. Кожина. 2-е изд., доп. и перераб. Н. Новгород: НИМБ, 2016. 288 с. С. 242.

⁷ Филиппова А.О. Теоретические основы анализа экономической эффективности организации // Вестник науки. 2020. № 7 (28). С. 77-82. С. 79.

⁸ Хижа О.Н. Эволюция подходов к трактовке понятия «эффективность» в экономической науке // Вестник Челябинского государственного университета. 2018. № 7. С. 21-27. С. 24.

Н.В. Ворошилова определяет экономическую эффективность общественного сектора как «уровень качества взаимодействия государства и других экономических субъектов, который можно выразить в виде соотношения результатов и затрат, образуемых в процессе достижения целей и решения задач общественного и территориального развития»¹.

Вопросы оценки экономической эффективности в сфере социальных услуг исследуются авторами в своих работах. Самаруха В.И., Гуляева Л.В., Яковлев Л.С. комплексно изучают существующие проблемы развития общественного сектора сферы социальных услуг, используя показатель качества жизни^{2,3}, с учетом вида деятельности хозяйствующих субъектов, задействованных в предоставлении услуг⁴. Тарханова Е.Г., Давыдянец Д.Е., Скребцова Т.В. при оценке экономической эффективности в социальной сфере используют такие подходы, как целеориентированный⁵ и ресурсный⁶, учитывая при оценке возможность измерения полученного эффекта и особенности объекта.

Для оценки экономической эффективности рассмотренными авторами используются методы, которые основаны на финансово-экономических показателях и коэффициентах, определяющих результаты деятельности и системы регионального регулирования (учет затрат и ресурсов по видам деятельности, функционально-стоимостной анализ, классические инвестиционные методы – расчет срока окупаемости и коэффициента эффективности). Несмотря на явное преимущество использования данных методик, они не сочетают оценку способов достижения поставленных задач и целей и оценку развития внутренних процессов

---

¹ Ворошилова Н.В. Трактовки эффективности в общественном секторе [Электронный ресурс]. Образовательный портал «Справочник». 2022. Режим доступа: https://spravochnick.ru/ekonomika/traktovki_effektivnosti_v_obschestvennom_sektore/ (дата обращения: 05.05.2023).

² Самаруха В.И., Гуляева Л.В. Роль социальной сферы в повышении качества жизни населения // Известия Иркутской государственной экономической академии. 2011. № 4 (78). С. 46-50.

³ Яковлев Л.С. К вопросу о методологии оценки социально-экономической эффективности социальной политики // Россия: тенденции и перспективы развития. № 16-1. 2021. С. 274-278.

⁴Тарханова Е.Г. Особенности оценки эффективности деятельности отдельных видов некоммерческих организаций // Бизнес. Образование. Право. 2018. № 2 (43). С. 181-185.

⁵ Там же.

⁶ Давыдянец Д.Е., Скребцова Т.В. Оценка экономической эффективности деятельности предприятий на основе «ресурсного» подхода // KANT. № 4 (33). 2019. С. 49-54.

в реализации проектов.

Анализ существующих определений научной литературы позволил выделить наиболее существенные характеристики, используемые авторами и исследователями при идентификации понятий эффективность, социальная эффективность, социальный эффект, экономическая эффективность.

В рамках диссертации под экономической эффективностью автор будет понимать соотношение между достигнутыми экономическими результатами внедрения пилотного проекта и затраченными ресурсами.

Проанализировав научную литературу по проблеме исследования, был сделан вывод о том, что не существует единого мнения о применяемых подходах и выборе критериев и показателей при проведении оценки социальной и экономической эффективности развития общественного сектора сферы социальных услуг.

Формирование, развитие общественного сектора сферы социальных услуг, в том числе системы долговременного ухода за людьми старшего поколения в Российской Федерации невозможно без рассмотрения и изучения существующего международного опыта.

1.3. Модели регулирования и развития общественного сектора сферы услуг в зарубежных странах

Сфера социальных услуг занимает важное место в общественном секторе сферы услуг в развитии и регулировании общественного производства в зарубежных странах, в свою очередь непосредственно влияя на качество жизни и уровень благосостояния людей пожилого возраста. Общественный сектор сферы услуг включает в себя совокупность хозяйствующих субъектов, продуктом деятельности которых являются услуги, предоставляемые компаниям, организациям, предприятиям и населению.

Демографическое старение, как показывает практика, является актуальной проблемой на политической повестке дня в зарубежных развитых и

развивающихся странах. Стоит отметить, что предоставление социальных услуг по долговременному уходу за пожилыми получателями социальных услуг не является принципиально новой социально значимой проблемой, так как немобильные и маломобильные пожилые граждане всегда были частью социума. Однако технологические и демографические процессы, пандемия COVID-19 еще больше обострили существующие проблемы дефицита в сфере социального обслуживания и предоставления социальных услуг по долговременному уходу нуждающимся пожилым гражданам.

Опыт Израиля и Австрии свидетельствует о том, что идеальной моделью обеспечения пожилых граждан, в том числе с различными видами деменции, сбалансированной и квалифицированной медицинской помощью, социальным обслуживанием является система долговременного ухода, которая успешно внедрена и работает в данных странах.

Ежегодный рост численности граждан старшего поколения в развитых зарубежных странах порождает увеличение у них потребности в долговременном уходе, который в основном реализуется посредством оказания медицинских и социальных услуг в стационарных учреждениях (отделения сестринского ухода, больницы, хосписы, дома-интернаты, отделения круглосуточного пребывания территориальных центров социального обслуживания) и на дому. В развитых зарубежных странах потребности пожилых людей в различных видах помощи, в том числе в долговременном уходе, значительная. В связи с этим органы государственной власти оказывают разнообразную поддержку населению.

Так, к 2050 году в мире каждый 6-й гражданин будет старше 65 лет, а количество пожилых людей в возрастной группе 80 лет и старше утроится¹. Демографические изменения во всем мире могут удвоить расходы на долговременный уход из-за трудоемкости сектора здравоохранения и социального обслуживания, а также ограниченных возможностей повышения

---

¹ Экономика ухода. Обзор международных практик и опыта России [Электронный ресурс] // Официальный сайт Департамента многостороннего экономического сотрудничества Минэкономразвития России. 2021. Режим доступа: <https://www.economy.gov.ru/material/file/1ceda4ac1bfdbbeb9cda0df9af24a67d/20092021.pdf> (дата обращения: 18.03.2023).

производительности работников, предоставляющих социальные услуги в системе долговременного ухода¹.

По данным, опубликованным Организацией экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), следует, что в среднем в 25 государствах (члены сотрудничества) более 10% граждан старше трудоспособного возраста получали социальные услуги в системе долговременного ухода². В общей сложности аналитические данные охвата граждан пожилого поколения в сфере социальных услуг выше в Скандинавских странах, а также в Израиле, Германии, Нидерландах и Швейцарии. Однако в процентном соотношении от всего населения доля получателей социальных услуг в системе долговременного ухода ниже (Рисунок 6).

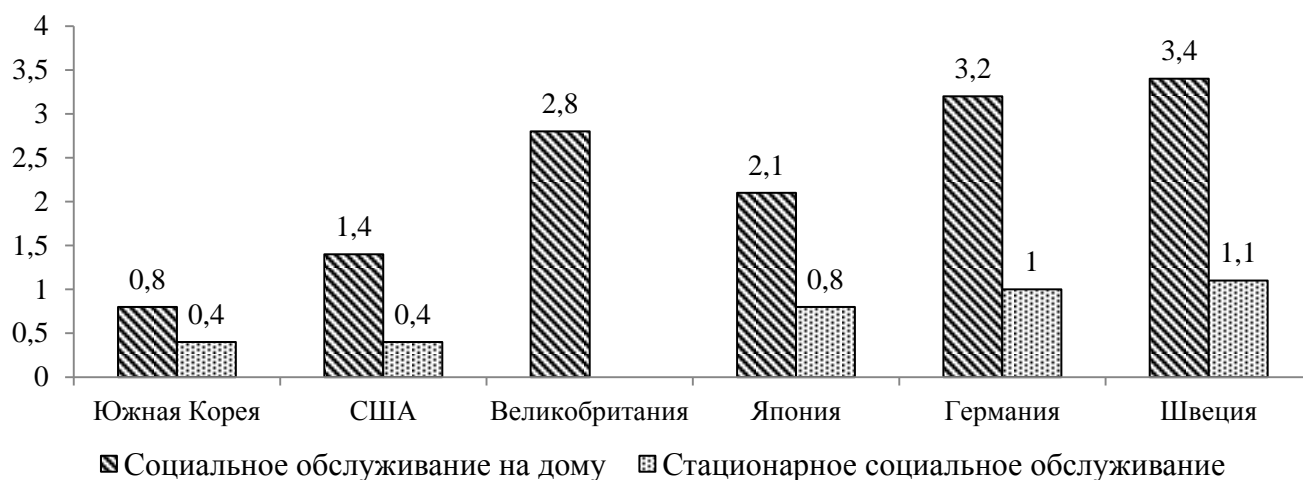

Рисунок 6 – Доля получателей социальных услуг от всего населения в зарубежных странах, %^{3,4,5}

¹ Allen K., Bednarik R., Campbell L., Dieterich A., Durrett E., Emilsson T., Glasby J., Gobet P., Kagialaris G., Klavus J., Kümpers S., Leichsenring K., Ljunggren, G. Mastroiannaki T., Meriläinen S., Naiditch M., Nies H., Repetti M., Repkova K., Rodrigues R., Stiehr K., Van der Veen R., Wagner L. and Weigl B. Governance and finance of long-term care across Europe, Overview Paper, University of Birmingham. European Centre for Social Welfare Policy and Research. Birmingham. Vienna. 2011. 91 p.

² Health Data. Long-Term Care Resources and Utilisation [Electronic resource]. Organisation for Economic Co-operation and Development. 2022. Available at: https://stats.oecd.org/Index.aspx?DataSetCode=HEALTH_LTCR (дата обращения: 18.03.2023).

³ Caffrey C., Sengupta M. and Melekin A. Residential Care Community Resident Characteristics: United States, 2018 [Electronic resource]. NCHS Data Brief. 2021. № 404. Available at: <https://www.cdc.gov/nchs/data/databriefs/db404.pdf> (дата обращения: 18.03.2023).

⁴ Health Data. Long-Term Care Resources and Utilisation [Electronic resource]. Organisation for Economic Co-operation and Development. 2022. Available at: https://stats.oecd.org/Index.aspx?DataSetCode=HEALTH_LTCR (дата обращения: 18.03.2023).

⁵ Система долговременного ухода: уроки международного опыта для России / под науч. ред. О.В. Синявская. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2022. 156 с.

Общая численность инвалидов и граждан пожилого возраста, нуждающихся в долговременном уходе, зависит, как правило, от их количества в государстве. Подавляющее количество граждан в возрастной группе от 65 лет и старше, проживают в Германии и в Швеции. В других рассматриваемых странах заметно увеличение доли нуждающихся в посторонней помощи.

В странах, входящих в Европейский союз и ОЭСР, текущие расходы на сферу социальных услуг в среднем достигают 1,5-1,6% ВВП¹. В Словакии и на Кипре данные расходы составляют от 0,3% ВВП, в Нидерландах – 3,7-4,1%². Государства с доходами высокого уровня меньше тратят на сферу социальных услуг, чем на пенсионное обеспечение и сферу здравоохранения.

Долговременный уход (англ. – Long-term care, LTC) – помощь, предоставляемая людям, которые из-за травмы, болезни или возраста не в состоянии выполнять основные задачи, необходимые для жизни, такие как прием пищи, купание или посещение туалета. Хотя большинство людей, нуждающихся в долговременном уходе, являются пожилыми, потребность в таком уходе может возникнуть в любом возрасте из-за травмы или заболевания. По оценкам Управления по подотчетности правительства США (англ. – U.S. Government Accountability Office), 40,0% из 13 млн. чел., получающих услуги в системе долговременного ухода, не достигли 65 лет³. Однако шансы на необходимость длительного ухода резко возрастают после 65 лет. Исследование, проведенное Министерством здравоохранения США (англ. – U.S. Department of Health) и Службой социального обеспечения (англ. – Human Services indicates) указывает, что люди в возрасте 65 лет (40,0%) подвергаются пожизненному риску проживания в домах для престарелых, и 10,0% из них будут там проживать от 5 и более лет. Поскольку женщины, как правило, живут дольше мужчин, у них на 50,0% больше шансов на долгосрочное лечение, чем у мужчин.

---

¹ Система долговременного ухода: уроки международного опыта для России / под науч. ред. О.В. Синявская. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2022. 156 с.

² Там же.

³ Long-Term Care Insurance [Electronic resource]. 2022. Available at: <https://thismatter.com/money/insurance/types/health/long-term-care-insurance.htm> (дата обращения: 24.11.2022).

Средние государственные расходы на сферу социальных услуг, развитие и регулирование системы долговременного ухода составили в 2013 г. порядка 1,6% ВВП для государств – членов Европейского союза и порядка 1,5% ВВП в 2018 г. в государствах Организации экономического сотрудничества и развития. В 2018 г. средние частные расходы на сферу социальных услуг в странах Организации экономического сотрудничества и развития достигали порядка 0,67% ВВП (Рисунок 7). Расходы на развитие и регулирование системы долговременного ухода относительно небольшие по сравнению с совокупными расходами на пенсионное обеспечение и отрасль здравоохранения. Всемирная организация здравоохранения, в опубликованном в 2016 году докладе «О старении и здоровье», аргументирует, что «в XXI веке ни одна страна не может позволить себе не иметь скоординированную систему долговременного ухода»¹.

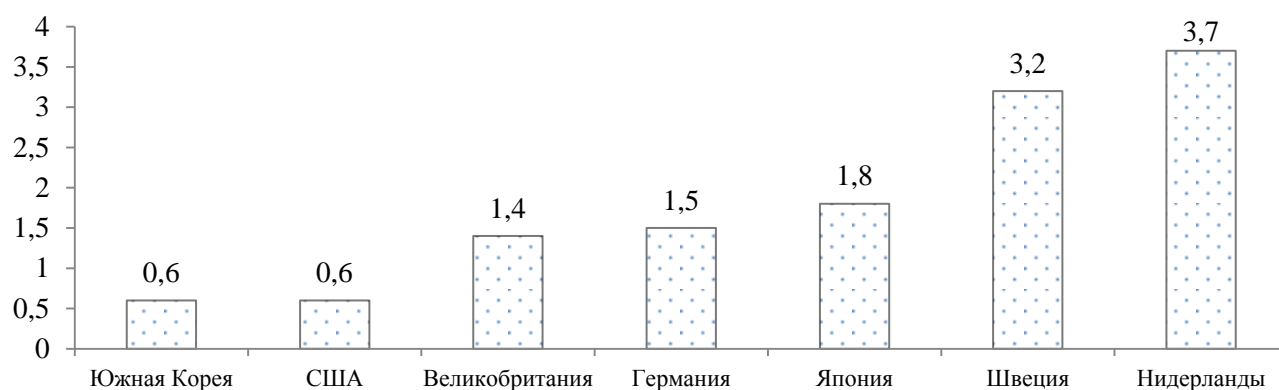

Рисунок 7 – Средние частные расходы на сферу социальных услуг в странах ОЭСР, 2018 г., %²

В рамках исследования выделены три основные модели организации и регулирования сферы социальных услуг за рубежом: универсальная модель; смешанная модель; модель, основанная на оценивании степени нуждаемости (Рисунок 8).

¹ World Report on Ageing and Health [Electronic resource]. World Health Organization. Geneva. 2015. 260 p. Available at: https://apps.who.int/iris/bitstream/handle/10665/186463/9789240694811_eng.pdf?sequence=1 (дата обращения: 18.03.2023).

² Long-term care spending and unit costs [Electronic resource]. Organisation for Economic Co-operation and Development. Health at a Glance 2021: OECD Indicators, OECD Publishing, Paris. Available at: DOI: <https://doi.org/10.1787/cb584fa2-en> (дата обращения: 18.03.2023).

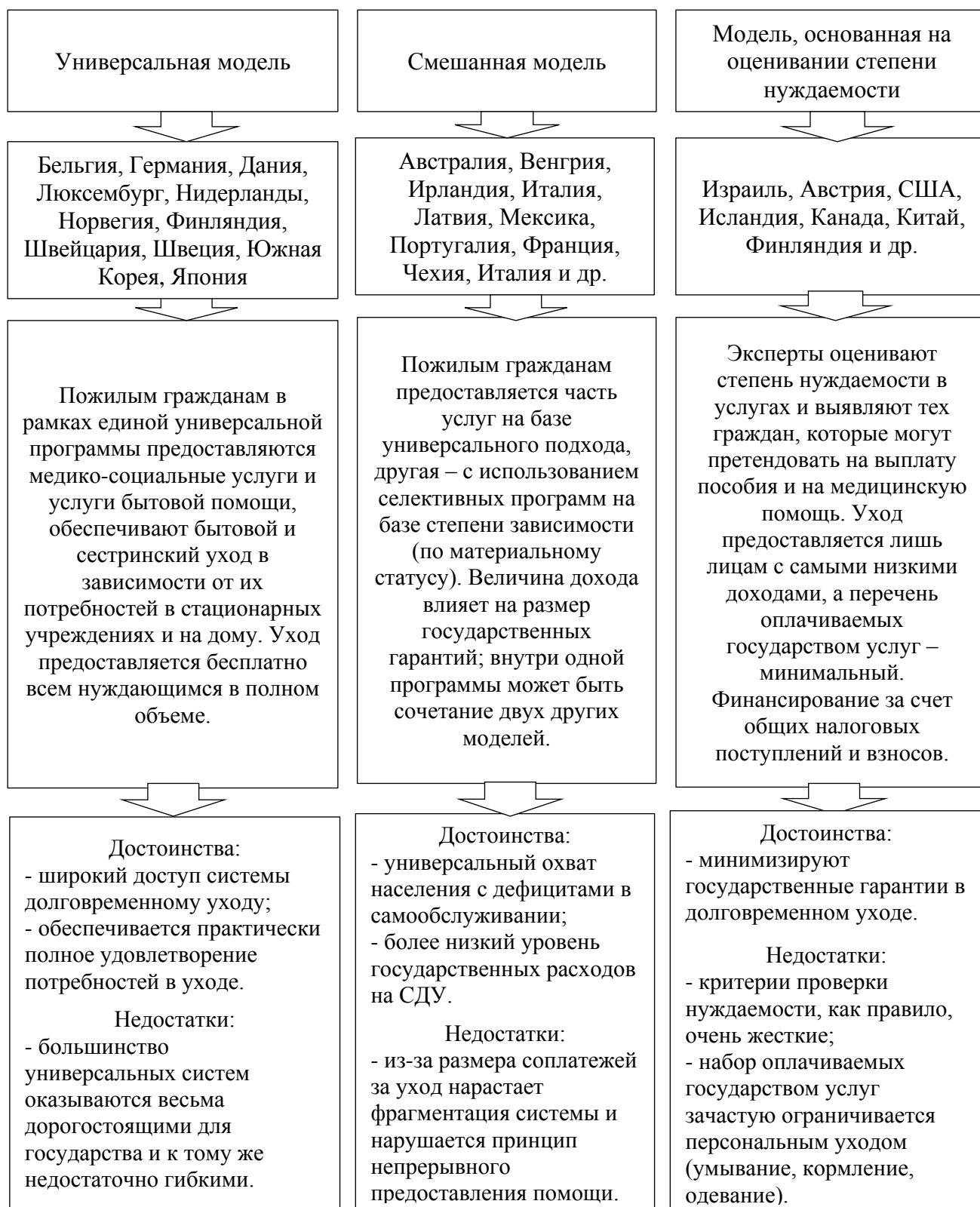

Рисунок 8 – Характеристика моделей организации и регулирования сферы социальных услуг в зарубежных странах^{1,2}

¹ Система долговременного ухода: уроки международного опыта для России / под науч. ред. О.В. Синявская. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2022. 156 с.

² Colombo F., Llena-Nozal A., Mercier J., Tjadens F. Help Wanted? Providing and Paying for Long-Term Care, OECD Health Policy Studies [Electronic resource]. OECD Publishing. 2011. 328 с. Available at: <https://dx.doi.org/10.1787/9789264097759-en> (дата обращения: 18.03.2023).

Характеристика ключевых параметров при финансировании сферы в зарубежных странах представлена на Рисунке 9.

Рисунок 9 – Определение ключевых параметров при финансировании сферы социальных услуг: международный опыт¹

С позиции классических подходов современной экономики определение целевой группы потребителей социальных услуг зависит от возраста, пола, состояния физического и психического здоровья, уровня финансового обеспечения. Выбор модели финансирования взаимосвязан с ключевыми параметрами целевой аудитории, формы обслуживания, источников финансирования (см. Рисунок 9). В рамках данного рисунка обращено внимание именно на данные критерии, поскольку они играют социально-ориентированную роль при выборе моделей финансирования сферы социальных услуг, как в

¹ Colombo F., Llana-Nozal A., Mercier J., Tjadens F. Help Wanted? Providing and Paying for Long-Term Care, OECD Health Policy Studies [Electronic resource]. OECD Publishing. 2011. 328 с. Available at: <https://dx.doi.org/10.1787/9789264097759-en> (дата обращения: 18.03.2023).

зарубежных странах, так и на территории Российской Федерации. Финансирование со стороны государства, прежде всего, направлено на поддержку социально незащищенных слоев населения (пожилых граждан с ограниченными возможностями) и на обеспечение социальной эффективности. С позиции представителей бизнеса основное внимание уделяется экономической эффективности, а социальная эффективность бизнесом рассматривается при условии его социальной ориентированности. Необходимо отметить, что согласно плану диссертации социальная эффективность и экономическая эффективность регионального регулирования системы долговременного ухода рассчитывается в третьей главе настоящего исследования.

В некоторых зарубежных странах (Австрия, Германия, Швейцария, Япония и др.) проблема обеспечения качества и регулирования долгосрочного ухода стоит очень остро. В связи с этим подготовлены и опубликованы нормативно-правовые документы, в которых подробно описаны процессы и требования, в соответствии с которыми территориальные хозяйственные единицы (коммерческие, некоммерческие) подают заявки и необходимую документацию на предоставление и обеспечение услуг долговременного ухода всем нуждающимся гражданам¹. В тоже время акцентируется внимание на проведении регулярного текущего контроля качества (проверки и аудиты) поставщиков услуг в системе долговременного ухода. Также исследователи обращают внимание, что в Австралии, Англии, Испании и Нидерландах, системы регулирования построены иным образом. В данных странах основной упор делается на непрерывный контроль качества предоставления услуг, который осуществляется посредством проведения инспекций. Одной из проблем организации регулирования в перечисленных выше странах является дифференциация между социальными и медицинскими моделями долговременной помощи².

Местные органы власти в Южной Корее регулируют и лицензируют

---

¹ Mor V., Leone T., Maresso A. (Eds.). *Regulating Long-Term Care Quality: An International Comparison* (Health Economics, Policy and Management). Cambridge: Cambridge University Press; 2014. 519 p. DOI:10.1017/CBO9781107323711

² Horton J., Goodman J. *The Challenges of Regulation in Long-Term Care* // North Carolina medical journal. 2010. № 71. С. 148-150. DOI:10.18043/ncm.71.2.148

деятельность поставщиков услуг в системе долговременного ухода. В тоже время подчиненность разным органам власти в сфере здравоохранения и социального обслуживания затрудняет координацию всех действий. Деятельность органов власти направлена на интеграцию и регулирование всех аспектов долговременного ухода. В Южной Корее, Германии, Нидерландах, Японии услуги и долговременный уход должны соответствовать утвержденным единым стандартам качества, которые контролируются на регулярной основе¹.

Финансирование сферы социальных услуг, в том числе долговременного ухода осуществляется, прежде всего, посредством совокупности государственных и частных инвестиционных средств. Выявленные различия между моделями финансирования сферы социальных услуг в отдельных зарубежных странах заключаются в соотношении выплат между всеми сторонами². В большинстве развитых странах органы государственной власти и управления обычно оплачивают существенную часть общих расходов на социальные услуги в рамках долговременного ухода. Проанализировав передовой международный опыт, автором сделан вывод о том, что не существует единой модели организации и финансирования сферы социальных услуг за пожилыми людьми.

Из проведенного анализа следует, что из всех рассмотренных выше моделей в российских условиях наиболее реальна в применении модель, основанная на оценивании степени нуждаемости. В период становления системы долговременного ухода с 2018 по 2022 годы произошел плавный переход российской модели системы долговременного ухода к использованию третьей модели (см. Рисунок 8), основанной на оценивании степени нуждаемости, что подтверждается реализацией Приказа Минтруда России от 15.12.2022 г. № 781³,

---

¹ Kotschy R., Bloom D. A comparative perspective on long-term care systems // *International Social Security Review*. 2022. № 75. С. 47-69. DOI:10.1111/issr.12307

² Самофатова К.А. Экономические особенности формирования и развития общественного сектора сферы услуг в зарубежных странах // *Актуальные проблемы экономики и менеджмента*. 2023. №1 (37). С. 101-108.

³ О реализации в отдельных субъектах Российской Федерации в 2023 году Типовой модели системы долговременного ухода за гражданами пожилого возраста и инвалидами, нуждающимися в уходе: [приказ Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 15.12.2022 № 781] [Электронный ресурс]. СПС «КонсультантПлюс». 2022. Режим

которую осуществляют эксперты по оценке нуждаемости на основании заполнения анкеты-опросника по определению индивидуальной потребности людей старшего поколения в СДУ. По результатам проведенной процедуры получателям социальных услуг устанавливается уровень нуждаемости в уходе (первый, второй или третий).

Дальнейшее региональное регулирование и функционирование сферы социальных услуг оказывает положительное влияние на характеристики физического и психологического здоровья, увеличение средней продолжительности жизни, снижение потенциального спроса на размещение в специализированном учреждении. Сфера социальных услуг повышает доступность формального и неформального ухода для граждан старшего поколения.

Выводы по первой главе

В первой главе диссертационного исследования изучена теоретическая база исследования СДУ за гражданами пожилого возраста, включая, российский и международный опыт развития системы долговременного ухода за гражданами пожилого возраста. Полученные выводы по результатам исследования свидетельствуют о широком распространении и внедрении системы долговременного ухода в решении социально значимых государственных задач по вопросам социального обеспечения пожилых граждан.

На основании вышеизложенного следует, что наше государство уделяет значительное внимание развитию сферы социального обслуживания населения. Разработано необходимое нормативно-правовое законодательство, в том числе утверждаются и реализуются федеральные проекты, направленные на поддержку уязвимых слоев населения, концепции на разных уровнях власти. В тоже время сфера социального обслуживания населения продолжает свое формирование, так как утвержденное законодательство в регулярной мере совершенствуется.

Современное состояние, проблемы развития и специфика регулирования

системы долговременного ухода за гражданами пожилого возраста на региональном уровне будут представлены во второй главе настоящего диссертационного исследования.

Согласно авторскому определению системы долговременного ухода следует, что реализация и регулирование системы долговременного ухода предполагает получение мультипликативного эффекта. В связи с этим во второй главе диссертации автором изучен вопрос какие мультипликативные эффекты сопровождают развитие системы долговременного ухода за гражданами пожилого возраста, а также представлен подход к расчету значений мультипликатора развития системы долговременного ухода за гражданами пожилого возраста (на примере услуг и товаров).

ГЛАВА 2. ОБОСНОВАНИЕ ПОТРЕБНОСТИ В РЕГИОНАЛЬНОМ РЕГУЛИРОВАНИИ СИСТЕМЫ ДОЛГОВРЕМЕННОГО УХОДА ЗА ГРАЖДАНАМИ ПОЖИЛОГО ВОЗРАСТА В СТАВРОПОЛЬСКОМ КРАЕ

2.1. Состояние и проблемы развития системы долговременного ухода за гражданами пожилого возраста

Привлечение государственных инвестиций предполагает вложение бюджетных ресурсов на реализацию социально значимых проектов. В состав общественного сектора сферы услуг входят отрасли и хозяйствующие субъекты, направление деятельности которых состоит в обеспечении жизнедеятельности общества доступными и качественными услугами нематериального и материального характера, развитие инфраструктурной доступности объектов.

Развитие общественного сектора сферы услуг благотворно влияет на национальную экономику, региональное экономическое положение, при этом мотивируя пополнение краевых бюджета, занятость в сфере, инвестиционную активность, и что немаловажно способствует увеличению качества жизни и решению проблем социального характера. Развитие общественного сектора сферы услуг требует привлечения инвестиционных средств из бюджетов различных уровней и частного социально-ответственного инвестирования^{1,2}. Одной из наиболее значимых социальных трансформаций на сегодняшний день является старение населения как в мире, так и на территории Российской Федерации, в том числе в Ставропольском крае. Это отражается в конечном итоге на всех сферах экономики. Демографическое старение населения оказывает влияние, прежде

---

¹ Andikaeva K.A. Development of socially responsible investing on fund markets in the Russian Federation // Culture and society: history and present: materials IV of the All-Russian scientific and practical conference / under the editorship of O.Yu. Kolosova, T.V. Vergun. Stavropol: AGRUS the Stavropol state agrarian university, 2015. С. 401-403. (496 с.).

² Andikaeva K. Socially responsible investment in Russia: modern stage of development // Social and economic innovations: trends, forecasts and perspectives: conference proceedings of the 1st International Conference / under the editorship of PhD, associate professor O.Yu. Kolosova, PhD, senior lecturer K.V. Bagmet, assistant K.A. Andikaeva. Stavropol: AGRUS Stavropol State Agrarian University, 2015. P. 9-13. (366 p.).

всего, на рынок труда и занятости, сферу социального обслуживания, а также в целом на структуру домохозяйства и взаимоотношения между его членами, принадлежащими к разным поколениям. Старение населения приводит к увеличению числа людей, нуждающихся в постоянном медицинском и социальном уходе, которым в краткосрочном периоде потребуется долгосрочный уход.

Демографическая нагрузка, характеризуемая увеличением доли людей старшего поколения в общей структуре населения¹, проживающего на территории Российской Федерации, увеличение пенсионных расходов², растущий спрос на услуги общественного сектора сферы услуг, в части предоставления социальных услуг по уходу способствовало внедрению, развитию и региональному регулированию системы долговременного ухода за получателями паллиативного и геронтологического профиля в нашей стране. Так, за период с 2017 по 2022 гг. увеличился объем платных социальных услуг, предоставляемых гражданам старшего поколения на 26,6% (с 593,3 до 808,7 млрд. руб.)³.

С увеличением возраста у пожилого человека повышается потребность в уходе и социальной помощи. Количество получателей социальных услуг в системе долговременного ухода на протяжении 2018-2022 гг. постоянно увеличивалось (Рисунок 10).

Одной из основных причин инвалидизации, способствующей включению гражданина пожилого возраста в систему долговременного ухода, является полная или частичная утрата способности самостоятельно передвигаться или возможности осуществлять самообслуживание.

---

¹ Росстат: Численность населения Российской Федерации по полу и возрасту [Электронный ресурс] // Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. 2021. Режим доступа: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Bul_chislen_nasel-pv_01-01-2021.pdf (дата обращения: 09.04.2023).

² Кузнецов К.В. Особенности структуры возрастных расходов в Российской Федерации // Статистика и экономика. Т. 18. № 4. 2021. С. 47–59.

³ Ставропольский край в цифрах за 2017-2022 годы. 2023: Краткий статистический сборник / Северо-Кавказстат. Ставрополь, 2023. 95 с.

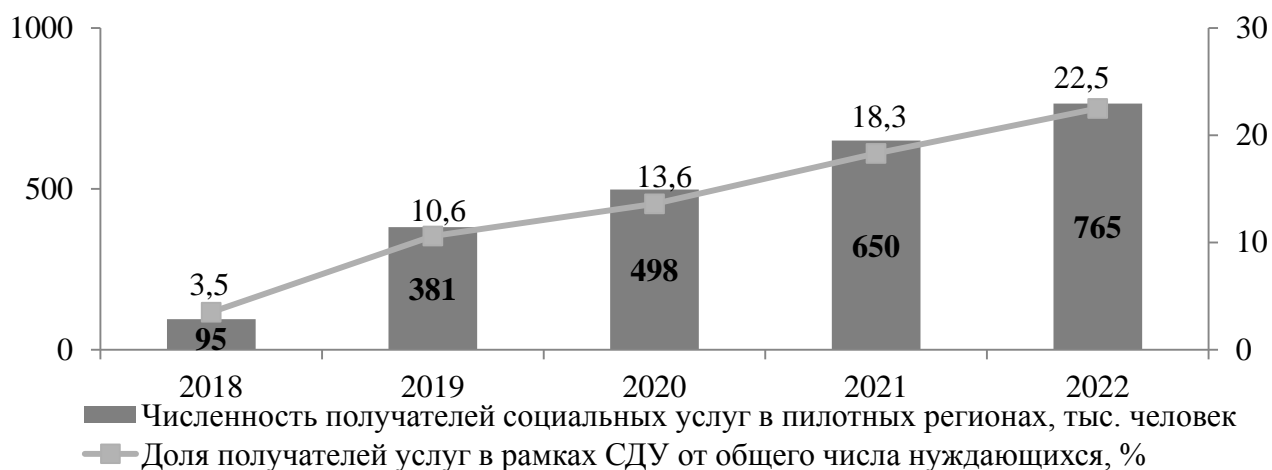

Рисунок 10 – Динамика количества получателей социальных услуг по уходу^{1,2}

Согласно прогнозу, до 2035 года количество получателей социальных услуг, обслуживаемых на дому, будет расти, а в стационарных учреждениях данный показатель на одном уровне, так как зависит от вместимости в учреждениях (Рисунок 11).

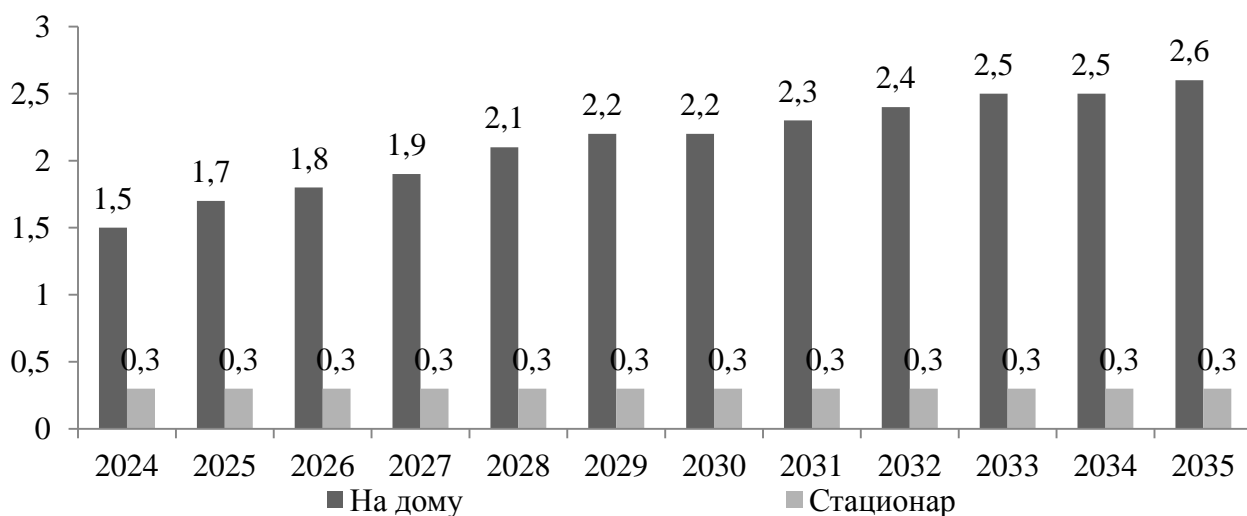

Рисунок 11 – Прогноз численности получателей социальных услуг, обслуживаемых на дому и в учреждениях стационарного типа, млн. человек³

¹ Паспорт федерального проекта «Старшее поколение» [Электронный ресурс] // Официальный сайт Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации. 2021. Режим доступа: <https://mintrud.gov.ru/ministry/programms/demography/3> (дата обращения: 01.11.2022).

² Сафонов А. Прогноз развития рынка социального обслуживания в России [Электронный ресурс] // Официальный сайт Ассоциации профессиональных участников системы долговременного ухода. 2021. Режим доступа: https://ltc-rus.org/conference_ltc_2021_digest (дата обращения: 24.10.2022 г.).

³ Система долговременного ухода в России [Электронный ресурс] // Официальный сайт Ассоциации профессиональных участников системы долговременного ухода. 2021. Режим доступа: https://ltc-rus.org/sdu_russia#solutions (дата обращения: 24.10.2022 г.).

На территории Российской Федерации в 2022 году инфраструктуру сферы социального обслуживания пожилого населения составляет более 6,5 тыс. организаций, относящихся к юридическим лицам и предоставляющих социальные услуги в разных формах обслуживания. Из них 1 237 стационарных учреждений, в которых получают социальное обслуживание более 250 тыс. человек¹ (Таблица 2).

Таблица 2 – Основные показатели деятельности сферы социального обслуживания населения в Российской Федерации за 2018-2022 гг., единиц

Социально-экономический показатель	Год				
	2018	2019	2020	2021	2022
Количество юридических лиц, из которых:	6 277	6 375	6 570	6 592	6 596
организации социального обслуживания	4 784	4 702	4 622	4 498	4 496
коммерческие организации	294	349	499	465	461
некоммерческие организации (НКО), из них:	1 015	1 128	1 231	1 381	1 460
социально ориентированные некоммерческие организации (СОНКО)	861	963	1 084	1 190	1 200
Индивидуальные предприниматели	184	196	218	248	260
Количество социальных услуг, оказанных:	1 859 561 877	1 975 106 788	1 962 378 909	1 987 766 279	1 987 839 429
организациями социального обслуживания	1 788 602 183	1 876 283 093	1 844 783 032	1 834 962 344	1 834 984 401
коммерческими организациями	23 953 030	17 888 798	25 713 899	41 536 540	41 549 822
НКО, за исключением СОНКО	11 222 178	19 710 187	9 264 465	10 814 820	10 827 524
некоммерческими СОНКО	44 905 727	58 335 844	77 960 879	94 588 024	94 597 971
индивидуальными предпринимателями	2 100 937	2 888 866	4 656 634	5 864 551	5 879 711

¹ Росстат: Старшее поколение. Социальное обслуживание граждан пожилого возраста и инвалидов, 3.8.1 Стационарные организации социального обслуживания для граждан пожилого возраста и инвалидов [Электронный ресурс] // Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. 2022. Режим доступа: <https://www.gks.ru/folder/13877> (дата обращения: 09.11.2022).

Социально-экономический показатель	Год				
	2018	2019	2020	2021	2022
Количество установленных дополнительных (платных) социальных услуг, оказанных:					
организациями социального обслуживания	105 085 798	113 876 375	104 674 205	106 507 988	106 774 503
коммерческими организациями	97 198 740	105 606 828	96 803 751	97 809 472	98 024 637
НКО, за исключением СОНКО	1 454 300	796 143	682 142	1 001 219	1 026 847
некоммерческими СОНКО	601 507	604 784	461 751	521 272	529 745
индивидуальными предпринимателями	5 733 536	6 868 453	6 726 345	7 175 222	7 192 374
	97 715	167	216	803	900

Источник: систематизировано и обобщено автором по ¹

На протяжении анализируемого в настоящем исследовании периода количество поставщиков социальных услуг (юридических лиц) увеличивалось. Из общего числа учреждений социального обслуживания, основная часть (4 496 ед.) – это подведомственные учреждения региональных органов государственной власти, 2 094 – негосударственные. Наравне с государственными учреждениями к обеспечению социальными услугами пожилых граждан активно привлекают коммерческие и некоммерческие организации. Так, это способствует повышению качества домашнего социального обслуживания. Однако активное привлечение коммерческих организаций может привести к коммерциализации социальных услуг, что будет считаться неблагоприятным фактором, так как граждане старшего поколения не располагают достаточным количеством финансовых средств.

Сокращение государственных учреждений (с 4 784 ед. в 2018 г. до 4 496 ед. в 2022 г.), увеличение количества дополнительных (платных) социальных услуг (с 105 085 798 ед. в 2018 г. до 106 774 503 ед. в 2022 г.) на фоне уменьшения доходов людей пожилого поколения ограничивают доступ нуждающегося социума к качественным социально значимым услугам².

¹ Информация об осуществлении мониторинга социального обслуживания граждан в субъектах Российской Федерации [Электронный ресурс] // Официальный сайт Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации. 2022. Режим доступа: <https://mintrud.gov.ru/docs/mintrud/protection/2366> (дата обращения: 14.11.2022).

² Павловская О.Ю. Социальное обслуживание по новым правилам: проблемные аспекты теории

Объем бюджетного финансирования на содержание государственной системы социального обслуживания с каждым годом увеличивается (Таблица 3).

Таблица 3 – Финансирование содержания государственной системы социального обслуживания населения, тыс. рублей

Социально-экономический показатель	Год				
	2018	2019	2020	2021	2022
Объем средств региональных бюджетов, предусмотренных на обеспечение социального обслуживания, из которых на предоставление услуг в:	238 017 008	258 984 985	299 934 713	284 387 905	286 376 496
учреждениях стационарного типа	118 738 857	128 036 168	139 986 397	143 175 818	143 987 626
полустационарной форме социального обслуживания	39 041 424	39 912 859	47 624 011	44 373 376	45 002 947
учреждениях социального обслуживания на дому	80 236 726	91 035 958	112 324 305	96 838 710	97 385 923
Объем средств, уплаченных гражданами за предоставление социальных услуг, из них на предоставление услуг в:	111 063 737	239 888 103	41 434 212	40 989 040	42 143 793
учреждениях стационарного типа	30 839 443	233 664 904	32 640 512	32 204 231	32 954 071
полустационарной форме социального обслуживания	1 387 428	695 841	1 124 809	1 744 073	1 943 783
учреждениях социального обслуживания на дому	78 836 867	5 527 358	7 668 891	7 040 736	7 245 939

Источник: систематизировано и обобщено автором по ¹

Финансирование деятельности учреждений социального обслуживания на региональном уровне осуществляется на основании бюджетного законодательства Российской Федерации, за счет средств бюджета региона, а также за счет средств граждан пожилого возраста (не более 75% их доходов), которые призваны нуждающимися, за плату или частичную оплату². Объем платных услуг для людей пожилого возраста в Российской Федерации ежегодно увеличивается, так в 2019 году данный объем составил 27,4 млрд. руб., а в 2020 году составил

и практики // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2019. № 2. С. 242-248. С. 248.

¹ Информация об осуществлении мониторинга социального обслуживания граждан в субъектах Российской Федерации [Электронный ресурс] // Официальный сайт Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации. 2022. Режим доступа: <https://mintrud.gov.ru/docs/mintrud/protection/2366> (дата обращения: 14.11.2022).

² Рослякова С.В. Социальное обслуживание пожилых людей: учебное пособие / С.В. Рослякова, Е.Г. Черникова; Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет. Челябинск: Южно-Уральский научный центр РАО, 2020. 264 с. С. 174.

28,2 млрд. руб.¹, в 2021 году – 28,5 млн. руб., в 2022 году – 31,2 млн. руб.²

Демографическая проблема на территории Российской Федерации всегда находилась на повестке дня социальной политики нашего государства, это прослеживается в действующей нормативно-правовой базе: Концепция демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года³, Стратегия действий в интересах граждан старшего поколения в Российской Федерации до 2025 года⁴, федеральный проект «Старшее поколение» национального проекта «Демография»⁵, национальный проект «Здравоохранение»⁶. В связи с этим органами государственной власти и управления был принят комплекс мер по повышению уровня и качества жизни социально уязвимых слоев населения.

Применение проектного подхода к решению социально важных задач сферы социальной защиты населения, определяет деятельность всех ветвей и уровней управления и власти государственных органов при реализации национальных проектов, в том числе социальных и федеральных программ и проектов⁷.

В рамках применения проектного подхода:

---

¹ Дерен И.И. Экономические тенденции в сфере услуг в Российской Федерации с учетом глобальных факторов // Вестник Национальной академии туризма. 2020. № 3 (55). С. 34-37.

² Росстат: Объем платных услуг населению по Российской Федерации по годам. [Электронный ресурс] // Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. 2022. Режим доступа: <https://www.gks.ru/folder/13877> (дата обращения: 14.03.2023).

³ Концепция демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года: [указ Президента Российской Федерации от 09.10.2007 № 1351] [Электронный ресурс]. СПС «КонсультантПлюс». 2014. Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_71673/7a46cb13de731db3333fcd77a4f7887e468287e3/?ysclid=liwu32zz1s515556123 (дата обращения: 20.04.2023).

⁴ Об утверждении Стратегии действий в интересах граждан старшего поколения в Российской Федерации до 2025 года: [распоряжение Правительства Российской Федерации от 05.02.2016 № 164-р] [Электронный ресурс]. СПС «КонсультантПлюс». 2023. Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_193464/ba70babae5b5a71024b6822fa9a3d01fb739c37d/ (дата обращения: 01.11.2022).

⁵ Паспорт федерального проекта «Старшее поколение» [Электронный ресурс] // Официальный сайт Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации. 2021. Режим доступа: <https://mintrud.gov.ru/ministry/programms/demography/3> (дата обращения: 01.11.2022).

⁶ Паспорт национального проекта «Здравоохранение»: [утв. президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам, протокол от 24.12.2018 № 16] [Электронный ресурс]. СПС «КонсультантПлюс». 2018. Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_319209/?ysclid=lnolomh48t522671875 (дата обращения: 20.04.2023).

⁷ Bagmet K.V., Andikaeva K.A. Socially responsible investment as an instrument for social and economical development of the contemporary organization [Electronic resource] // Кризис экономической системы как фактор нестабильности современного общества: материалы V международной научно-практической конференции (29.04.2015 г.) / Отв. ред. А.Н. Плотников Саратов: Издательство ЦПМ «Академия Бизнеса», 2015. 1 CD.

- устанавливаются календарные временные рамки реализации национальных проектов (как правило, шестилетний период);
- подбираются участники и необходимые ресурсы, определяются ответственные за реализацию национальных проектов;
- определяются этапы реализации национальных проектов;
- гарантируется информационная открытость;
- проводятся оперативные и стратегические контрольные мероприятия за ходом реализации проектных этапов.

Реализация национальных проектов «Демография» и «Здравоохранение», в том числе входящих в них федеральных проектов, приводят к таким системным эффектам, как:

- развитие смежных отраслей региональной экономики. Развитие СДУ увеличивает нагрузку на транспортную инфраструктуру, сферу образования, жилищно-коммунальное хозяйство, сферу культуры, досуга, активного отдыха, санаторно-курортный комплекс, сферу общественного питания;
- переход к бюджетированию и планированию на долгосрочную перспективу (целевой и адресный характер направления средств из федерального и региональных бюджетов и т.д.);
- разработка межотраслевых и отраслевых стратегий на долгосрочный срок¹;
- внедрение современных социальных сервисов, стационарозамещающих технологий (охват более широкого круга нуждающихся, проживающих в отдаленных и труднодоступных территориях).

В рамках национального проекта «Здравоохранение» реализуются 9 федеральных проектов, которые направлены на: уменьшение показателей смертности граждан трудоспособного поколения от онкологических и сердечно-сосудистых заболеваний, летальности, увеличение мобильных медицинских организаций, на дополнительную подготовку медицинского персонала, на применение в медицине инновационных технологий и экспорт услуг медицинского характера.

---

¹ Об утверждении Стратегии действий в интересах граждан старшего поколения в Российской Федерации до 2025 года: [распоряжение Правительства Российской Федерации от 05.02.2016 № 164-р] [Электронный ресурс]. СПС «КонсультантПлюс». 2023. Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_193464/ba70babae5b5a71024b6822fa9a3d01fb739c37d/ (дата обращения: 01.11.2022).

В рамках национального проекта «Демография» в установленные сроки одновременно реализуются пять федеральных проектов, направленных на:

- финансовую поддержку семей в период рождения детей;
- содействие занятости среди женщин, в том числе развитие и организация дополнительного профессионального образования во время нахождения их в декретном отпуске;
- поддержку и активное долголетие людей пожилого поколения;
- формирование у социума мотивации к ведению здорового образа жизни, формирование здорового пищевого поведения при условии отказа от вредных привычек;
- подготовку спортивного резерва, создание условий для активных занятий спортом и физической культурой, а также повышение уровня инфраструктурной доступности спортивными объектами.

В рамках федерального проекта «Старшее поколение» включено мероприятие по созданию системы долговременного ухода, которая будет направлена на поддержание и развитие функциональных способностей людей старшего поколения и включать социальное и медицинское обслуживание в различных формах социального обслуживания с привлечением сиделок и патронажной службы, а также поддержку ухода, предоставляемого родственниками и (или) законными представителями (Рисунок 12)¹.

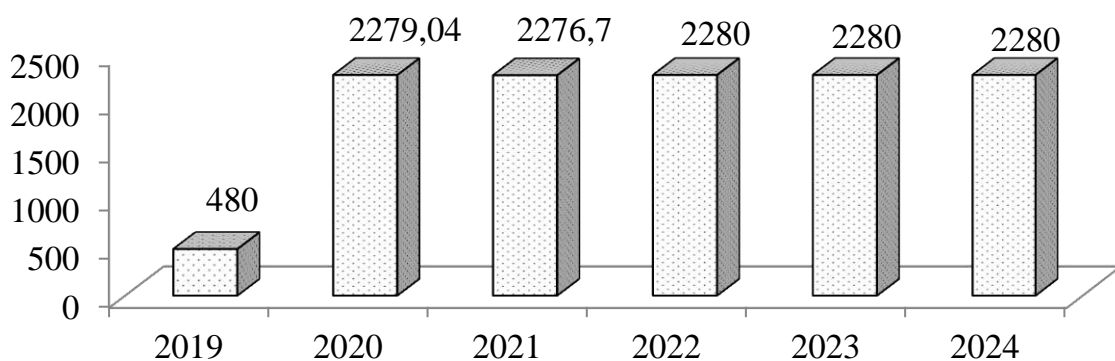

Рисунок 12 – Объем финансового обеспечения мероприятий на создание СДУ в рамках федерального проекта «Старшее поколение», млн. руб.²

¹ О применении механизмов частно-государственного партнерства в сфере образования: [письмо Минобрнауки России от 08.10.2012 г. № 08-444] [Электронный ресурс]. НПП «ГАРАНТ-СЕРВИС». 2022. Режим доступа: <https://base.garant.ru/70930978/> (дата обращения: 05.05.2023).

² Паспорт федерального проекта «Разработка и реализация программы системной поддержки и

Анализ отечественных и зарубежных исследований позволил систематизировать существующие предпосылки формирования системы долговременного ухода в рамках четырех групп (Рисунок 13).

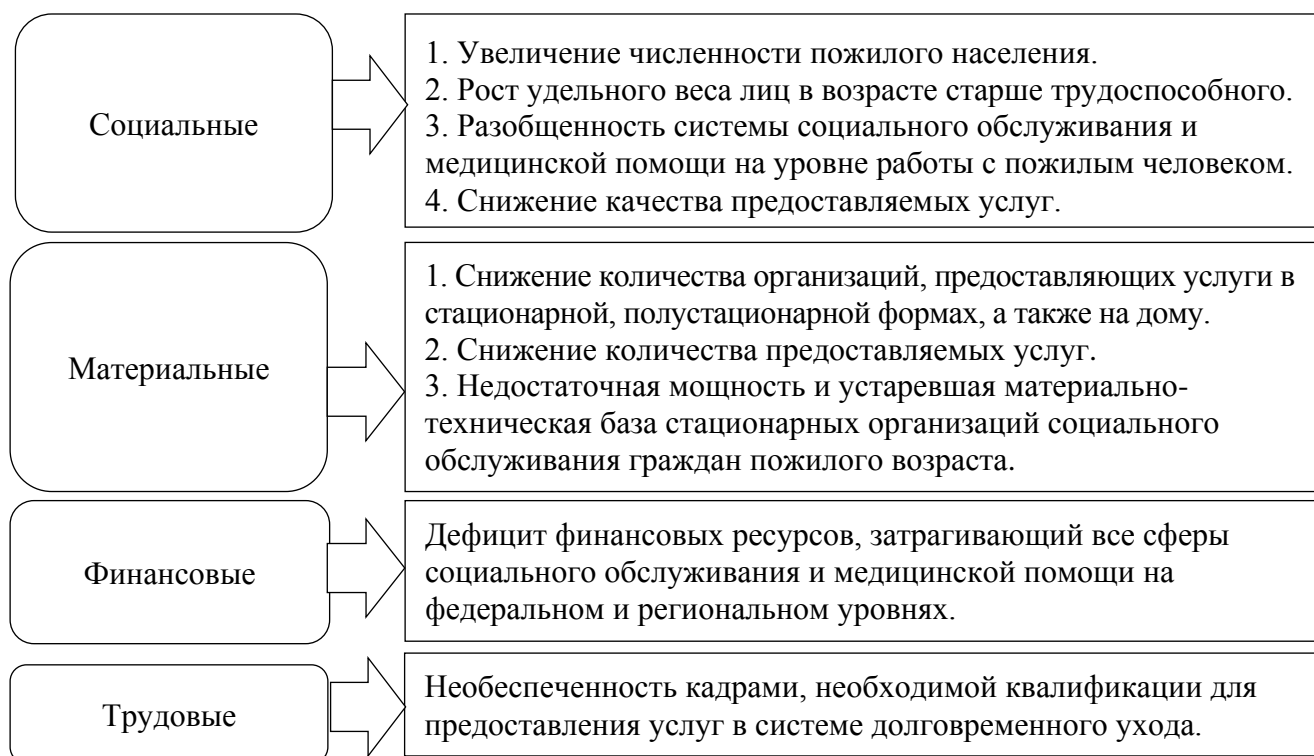

Рисунок 13 – Предпосылки формирования системы долговременного ухода^{1,2,3,4,5}

Апробация системы долговременного ухода в рамках федерального проекта «Старшее поколение» национального проекта «Демография» началась с 2018 года. Изначально система долговременного ухода была внедрена в 6 пилотных регионах, в 2023 году проект реализуется в тридцати четырех регионах Российской Федерации на основе межведомственного взаимодействия. На территории Ставропольского края внедрение системы долговременного ухода

повышения качества жизни граждан старшего поколения» [Электронный ресурс]. Министерство труда и социальной защиты Российской Федерации. Москва. 2023. Режим доступа: <https://mintrud.gov.ru/ministry/programms/demography/3> (дата обращения: 01.11.2022).

¹ Бухалова Н.А. Долговременный уход за пожилыми людьми: от временной помощи к постоянной заботе // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2021. № 3 (63). С. 88-94.

² Малофеев И.В. Социальные услуги в системе социального обслуживания населения: монография. М.: Дашков и К, 2020. 172 с.

³ Llena-Nozal A., Rocard E. and Sillitti P. Providing long-term care: Options for a better workforce // International Social Security Review. 2022. № 75 (3-4). P. 121-144.

⁴ Matthews J. Long-term Care: how to plan and pay for it. Berkeley, CA: Nolo, 2018. 384 p.

⁵ Бухалова Н.А., Павлова О.А., Литвинчук В.И. Рынок социальных услуг: проблемы и перспективы развития // Вестник НГИЭИ. 2020. № 3 (106). С. 112-121.

началось с 2019 года. В каждом из «пилотных» регионов были выделены несколько учреждений социального обслуживания населения¹.

Система долговременного ухода включает уход, который предоставляется социальными и медицинскими организациями (формальный или профессиональный уход), а также родственниками граждан (неформальный уход), которые нуждаются в данном уходе, что обуславливает важность создания системы поддержки данных семей. Долговременный уход может быть сроком до нескольких недель или до момента смерти пожилого человека. Он призван поддержать гражданина старшего поколения, обеспечив при этом ему достойное качество жизни, независимо от тяжести состояния, диагноза и существующего прогноза на перспективу. Основная цель такого ухода заключается в восполнении повседневных социально-физиологических потребностей в питании, жилье, досуге, общении и гигиене.

Стратегическое развитие системы долговременного ухода за пожилыми получателями социальных услуг должно иметь ориентиры на создание необходимых условий, которые позволяют каждому территориальному субъекту российского государства владеть достаточными и необходимыми ресурсами для поддержания жизни людей старшего поколения на достойном уровне, а также обеспечения комплексного социально-экономического развития и повышения конкурентных преимуществ национальной экономики. COVID-19 помог обратить внимание на сотрудников учреждений, задействованных в предоставлении долговременного ухода, в том числе социальных работников, помощников по уходу, медицинских сестер, младшего медицинского персонала². Однако, несмотря на первостепенную роль перечисленного выше персонала в поддержании экономического роста и жизнедеятельности пожилых граждан, работа в системе долговременного ухода часто остается недооцененной и, в тоже время не берется в расчет при оценке объемов необходимых инвестиционных средств и разработке мероприятий социально-экономической политики.

---

¹ Самофатова К.А. Алгоритм функционирования системы долговременного ухода за гражданами пожилого возраста в рамках государственно-частного партнерства // Социальная политика и социология. 2020. Т. 19. № 4 (137). С. 50-58.

² Попов Ю.А. Актуальные проблемы системы социального обслуживания населения в РФ // Дневник науки. 2022. № 1 (61).

Обеспечение социальными услугами в домашних условиях является наиболее востребованной формой обслуживания и в тоже время экономически выгодной для людей старшего поколения¹. В связи с этим уход за маломобильными / немобильными гражданами пожилого возраста независимо от уровня нуждаемости оказывает огромное воздействие на их семейное окружение. Уход за ними может привести к серьезному стрессу у тех, кто осуществляет основную часть ухода. Стресс может быть вызван физическими, эмоциональными и экономическими факторами. Большинство граждан пожилого возраста, нуждающихся в долговременном уходе, как можно дольше хотят оставаться в своих домах. В основном это происходит из-за высокой стоимости долговременного ухода на базе специализированных учреждениях стационарного обслуживания.

Одной из актуальных проблем современности остается недостаточный уровень развития инфраструктурной доступности сферы социального обслуживания для людей старшего поколения. Для совершенствования инфраструктуры объектов социального обслуживания пожилых людей необходимо привлечение дополнительного инвестирования, которое позволит повысить качество предоставляемых социальных услуг в системе долговременного ухода, а также создание новых рабочих мест, задействованных в предоставлении и обеспечении социальных услуг по уходу. В рамках федерального проекта «Старшее поколение» предусматривается не только содействие приведению этих учреждений в надлежащее состояние, но и создание новых гериатрических центров. Это позволит в среднесрочной перспективе ликвидировать очередность в стационарные учреждения, а также обеспечить безопасную и комфортную среду обеспечения социальных услуг по уходу людям старшего поколения.

Несмотря на резкий рост количества геронтологических центров потребность в уходе не покрывается за счет предусмотренных мест в

---

¹ Система долговременного ухода [Электронный ресурс] // Благотворительный фонд пожилым людям и инвалидам «Старость в радость». 2022. Режим доступа: <https://starikam.org/sdu/> (дата обращения: 24.10.2022 г.).

государственных учреждениях¹. Кроме этого среди трудно разрешаемых проблем удовлетворения потребностей пожилых людей самой острой остается высокая стоимость долгосрочного ухода в частных учреждениях. Далее по степени важности следует отбор и обучение соответствующего персонала; организация и процесс оказания услуг для пожилых (как и кто их будет разрабатывать и предоставлять) и, наконец, способы оплаты долговременного ухода.

При ежегодном увеличении количества различных заболеваний в будущем высокая стоимость долговременного ухода станет сложной проблемой для систем социального обслуживания населения и здравоохранения. Также важно отметить, что пансионаты низкого ценового сегмента составляют подавляющее большинство. В таких пансионатах стоимость проживания составляет порядка 30 тысяч рублей в месяц, есть регионы, в которых стоимость за проживание меньше. Это означает, что даже для самых богатых регионов нашей страны эта стоимость большая и реальная платежеспособная аудитория не может оплачивать ее. В результате чего это не привлекательно для инвестиций и для частных партнеров и ниже порогового значения себестоимости качественной, безопасной, нормальной услуги в системе долговременного ухода.

В мире на сегодняшний день ежегодные расходы на долговременный уход оцениваются более 800 миллиардов долларов, и по прогнозам экспертов, они будут только расти². Эта цифра включает расходы, связанные с неформальным уходом, расходы на социальное обслуживание на дому и расходы на медицинское обслуживание, то есть непосредственно на каждодневный уход (Рисунок 14).

---

¹ Холостова Е.И. Социальная работа с пожилыми людьми: Учебник для бакалавров. 8-е изд., перераб. и доп. М.: Дашков и К, 2019. 338 с.

² Система долговременного ухода: уроки международного опыта для России: докл. к XXIII Ясинской (Апрельской) междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества, Москва, 2022 г.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики» / Е.В. Селезнева, О.В. Синявская, Е.Л. Якушев, Е.С. Горват, Н.Б. Грищенко, Д.Е. Карева; науч. ред. О.В. Синявская. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2022. 156 с.

1,5-1,8 млн. чел.	Граждане пожилого возраста и инвалиды, в том числе с различными видами деменции, находящиеся на социальном обслуживании в государственных учреждениях
2,6 млн. чел.	Граждане пожилого возраста и инвалиды с дефицитом самообслуживания, в том числе с различными видами деменции, получающие помощь от родственников, соседей (на дому) либо на коммерческой основе (в частных учреждениях)
7,2 млн. чел.	Трудоспособное население, осуществляющее ежедневный уход за гражданами пожилого возраста и инвалидами, в том числе с различными видами деменции, заняты в экономике долговременного ухода
37%	Прогнозируемых предложений вакансий в мире в 2020-2022 гг. в новых профессиях, связанных с экономикой долговременного ухода
320 млрд. руб.	Текущие государственные расходы на уход за инвалидами, в том числе с различными видами деменции, и людьми старшего поколения
1,3 трлн. руб.	Неоплачиваемый труд родственников и расходы домохозяйств за гражданами пожилого возраста и инвалидами
76%	Работников женского пола в системе долговременного ухода
2%	Инвестиций от ВВП в СДУ за маломобильными / немобильными гражданами приведет к увеличению общей занятости в диапазоне от 2,4% до 6,1% (в зависимости от специфики страны)
30 тыс. руб.	Средняя ежемесячная стоимость проживания в частном пансионате низкого ценового сегмента. В среднем это нижний порог себестоимости качественной услуги, которую все равно не могут себе позволить домохозяйства

Рисунок 14 – Экономика системы долговременного ухода в цифрах
в Российской Федерации^{1,2,3,4}

¹ Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации: [федер. закон от 28.12.2013 № 442-ФЗ] [Электронный ресурс]. СПС «КонсультантПлюс». 2023. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_156558/ (дата обращения: 28.04.2023).

² Долговременный уход: сущность, организация, технологии и средства реализации: учебно-методическое пособие / Под ред. Е.И. Холстовой, Л.И. Кононовой. 2-е изд. М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К°», 2020. 265 с.

³ Паспорт федерального проекта «Разработка и реализация программы системной поддержки и повышения качества жизни граждан старшего поколения» [Электронный ресурс]. Министерство труда и социальной защиты Российской Федерации. Москва. 2023. Режим доступа: <https://mintrud.gov.ru/ministry/programms/demography/3> (дата обращения: 01.11.2022).

⁴ Система долговременного ухода [Электронный ресурс] // Благотворительный фонд пожилым людям и инвалидам «Старость в радость». 2022. Режим доступа: <https://starikam.org/sdu/> (дата обращения: 24.10.2022 г.).

В Российской Федерации социальное обслуживание более 1,5 млн. пожилых финансируются государством. Более 2 млн. – это граждане, которые имеют определенный дефицит самообслуживания, но им предоставляют услуги и помощь на дому либо на коммерческой основе. Важно отметить, что повседневная деятельность более 7 млн. человек трудоспособного возраста включает ежедневные занятия по уходу за другими лицами, нуждающимися в посторонней помощи¹. Это важные цифры для представления общей потребности в обеспечении услугами в рамках долговременного ухода на территории нашего государства. По предварительным оценкам текущие бюджетные расходы на социальное обслуживание людей старшего поколения составляют 320 млрд. рублей². Неоплачиваемый труд родственников / законных представителей и расходы домохозяйств оцениваются в более 1 трлн. рублей³.

Одним из явных преимуществ создания и внедрения системы долговременного ухода является забота об одиноко проживающих людях старшего поколения.

Как и у любой системы общественных отношений помимо явных преимуществ у СДУ за людьми старшего поколения есть свои недостатки, которые в свою очередь сказываются на качестве и доступности услуг, которые предоставляют работники пилотных организаций, такие как:

- подчинение разным органам исполнительной власти – министерству труда и социальной защиты населения и министерству здравоохранения, и в тоже время

---

¹ Якушев Е.Л. Моделирование расходов на социальное обслуживание [Электронный ресурс] // Официальный сайт Института социальной политики Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики». 2021. Режим доступа: https://isp.hse.ru/data/2021/09/24/1472650238/02%20Yakushev_Modelling%20LTD%20costs_NCM-U-ISP-WB%20workshop%2023-09-2021_RU.pdf?ysclid=lnk0c3wglv618138064 (дата обращения: 24.10.2022 г.).

² Перспективы ГЧП в сфере ухода за пожилыми людьми [Электронный ресурс] // Официальный сайт ООО «Вадемекум Медиа». 2021. Режим доступа: <https://vademec.ru/news/2021/11/29/nado-obespechit-legkiy-vkhod-v-sistemu-perspektivy-gchp-v-sfere-ukhoda-za-pozhilymi-lyudmi/?ysclid=lnjzmuyu7u213591831> (дата обращения: 24.10.2022 г.).

³ Экономика ухода. Обзор международных практик и опыта России [Электронный ресурс] // Официальный сайт Департамента многостороннего экономического сотрудничества Минэкономразвития России. 2021. Режим доступа: <https://www.economy.gov.ru/material/file/1ceda4ac1bfdbbeb9cda0df9af24a67d/20092021.pdf> (дата обращения: 18.03.2023).

предъявление различных региональных требований к обслуживанию в организациях, подведомственных разным министерствам;

- недостаточно эффективное взаимодействие с учреждениями здравоохранения;

- отсутствие единого подхода к регулированию системой долговременного ухода;

- в штатном расписании отсутствуют профессионально обученные помощники по уходу по программам профессионального обучения и повышения квалификации из-за этого выявляется несоответствие уровня квалификации требованиям, предъявляемых в соответствии с должностными обязанностями и утвержденными профессиональными стандартами;

- недостаточная информированность о СДУ и возможностях получения необходимой помощи.

Учитывая вышеприведенные недостатки реализации системы долговременного ухода, а также для изучения специфики регионального регулирования системы долговременного ухода за гражданами пожилого возраста необходимо проведение анализа на примере Ставропольского края, Владимирской и Нижегородской областях.

2.2. Специфика регулирования системы долговременного ухода за гражданами пожилого возраста: региональный аспект

В сложившихся условиях современного общества, характеризующееся увеличением людей старше трудоспособного возраста, вопрос внедрения СДУ за получателями паллиативного и геронтологического профиля становится все более актуальным и требует незамедлительного решения. Число граждан, нуждающихся в долговременном уходе, увеличивается с каждым днем не только на территории Российской Федерации, но и во всем мире. В связи с этим данный вопрос привлекает внимание политических деятелей и социума.

Приоритетное развитие социальных услуг, в том числе по уходу, имеет

важное значение в настоящее время для российской экономики. Государственная социальная политика в части оказания социальной поддержки и социальной помощи таким социально-уязвимым категориям населения, как немобильные и маломобильные люди старшего поколения, приобретает не только массовый характер, но и становится объективной необходимостью в связи с возрастающим спросом на услуги по долговременному уходу.

В рамках данного исследования рассмотрим особенности развития и регулирования системы долговременного ухода таких регионов, как: Ставропольский край, Владимирская и Нижегородская области. В первую очередь была рассмотрена общая структура численности населения, в том числе численность людей старшего поколения и инвалидов, проживающих в данных регионах. Во вторую очередь представлены результаты внедрения СДУ по итогам реализации пилотного проекта в рамках нормативно-правового, финансового, инфраструктурного, кадрового, организационно-методического, материально-технического обеспечения.

Ставропольский край выбран в связи с осуществлением профессиональной деятельности автора в сфере социального обслуживания населения, в том числе в области долговременного ухода за людьми старшего поколения, в городе Ставрополе. Опыт Владимирской области был рассмотрен на протяжении периода прикрепления автора соискателем на кафедру менеджмента и маркетинга института экономики и туризма ФГБОУ ВО «Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых». Нижегородская область выбрана для целей исследования в связи с наличием данных, находящихся в открытом доступе.

Ставропольский край является одним из самых ключевых агропромышленных регионов Северо-Кавказского федерального округа и в целом Юга Российской Федерации. Его приграничное положение, развитая рекреационно-туристическая отрасль, сельское хозяйство, транспортная инфраструктура, промышленность определяют социально-экономические

направления развития Ставропольского края¹.

Демографические изменения в структуре населения Ставропольского края представлены на Рисунке 15.

Рисунок 15 – Численность населения старше трудоспособного возраста, получающих пенсии по старости на 01 января, тыс. человек²

Демографические изменения в структуре населения Ставропольского края свидетельствуют об:

- устойчивом росте численности населения с 2 794,5 тыс. человек в 2013 году до 2 891,2 тыс. человек по состоянию на 01 января 2023 года. За исследуемый период население Ставропольского края увеличилось примерно 96,7 тыс. человек. Такое увеличение численности граждан в первую очередь связано со стабильным развитием экономики Ставропольского края, во-вторых, с увеличением количества хозяйствующих субъектов и созданием новых рабочих мест в разных отраслях экономики, которые также могут привлекать мигрантов из других районов Ставропольского края и регионов Российской Федерации³;

¹ Информационный паспорт Ставропольского края [Электронный ресурс] // Официальный сайт Министерства иностранных дел Российской Федерации. 2023. Режим доступа: <https://www.mid.ru/ru/maps/ru/ru-sta/1774380/> (дата обращения: 16.08.2023).

² Ставропольский край в цифрах за 2017-2022 годы. 2023: Краткий статистический сборник / Северо-Кавказстат. Ставрополь, 2023. 95 с.

³ Демографические показатели Ставропольского края за 2016-2022 годы [Электронный ресурс]

- устойчивом росте доли граждан старше трудоспособного возраста, которым в краткосрочной перспективе понадобится долговременный уход¹. На 01 января 2023 года на территории Ставропольского края доля граждан составила 23,3% (672,4 тыс. человек), что по сравнению с 2013 годом на 0,6% меньше (22,7% или 633,4 тыс. человек). Однако стоит отметить, что если рассматривать каждый год отдельно, то заметны демографические колебания, начиная с 2019 года. Так, в 2023 году по сравнению с 2018 годом данной категории граждан стало меньше на 23,4 тыс. человек. Это связано с кризисными периодами, происходящими в Российской Федерации, а именно с поэтапным увеличением пенсионного возраста и проведением первого этапа пенсионной реформы, с распространением коронавирусной инфекции (немобильные и маломобильные люди старшего поколения, находящиеся в учреждениях стационарного типа и обслуживаемые на дому, находились в зоне риска). Пенсионная реформа привела к сокращению количества получателей старше трудоспособного возраста пенсии по старости на 36,3 тыс. человек (с 608,1 тыс. человек в 2020 году до 571,8 тыс. человек в 2023 году);

- сохранении гендерной диспропорции в структуре населения Ставропольского края – женщин больше, чем мужчин. Эта тенденция отмечается уже после двадцатипятилетнего возраста и с дальнейшим повышением возраста данный показатель также увеличивается. В 2023 году максимальный перевес женщин фиксируется в возрастной группе «80-84 года», женщин больше, чем мужчин на 6 049 человек. Численный перевес в сторону женского пола обусловлен плохим питанием мужчин, переработкой, вредными привычками, хроническими стрессами и т.д.²

Одним из важных аспектов здоровья, качества жизни и активного

// Официальный сайт министерства труда и социальной защиты населения Ставропольского края. 2023. Режим доступа: https://minsoc26.ru/social/trud_otnosh/Dem_trud/Demograf/ (дата обращения: 16.08.2023).

¹ Регионы России. Основные характеристики субъектов Российской Федерации. 2022: Стат. сб. / Росстат. М., 2022. 853 с.

² Численность основных возрастных групп всего населения территорий Ставропольского края на 01 января 2023 г. [Электронный ресурс] // Официальный сайт Управления федеральной службы государственной статистики по Северо-Кавказскому федеральному округу. 2023. Режим доступа: <https://26.rosstat.gov.ru/folder/28386> (дата обращения: 16.08.2023).

долголетия людей пожилого возраста является предоставление доступа к высококвалифицированному социальному и медицинскому обслуживанию.

На территории Ставропольского края сформирована многоуровневая и разветвленная система социального обслуживания людей старшего поколения, сочетающая в себе разные формы, типы и виды специализированных учреждений и организаций, обслуживающих опосредованно и напрямую рынок социальных услуг по уходу, основополагающей целью которых является определение и удовлетворение социально важных потребностей людей пожилого поколения¹.

В рамках системы функционируют 53 государственных учреждения² социального обслуживания, из которых обслуживанием граждан старшего поколения занимаются:

- 19 комплексных центров социального обслуживания населения (далее – КЦСОН), 13 центров социального обслуживания населения (далее – ЦСОН) которые имеют в своей структуре более 600 различных подразделений;

- 21 учреждение стационарного типа (11 психоневрологических интернатов, 7 домов-интернатов для престарелых и инвалидов, 2 геронтологических центра и центр социальной адаптации для лиц без определенного места жительства и занятий), территориально расположенных в 15 муниципальных образованиях Ставропольского края. Мощность учреждений составляет 3 850 койко-мест.

В Ставропольском крае реализация пилотного регионального проекта «Разработка и реализация программы системной поддержки и повышения качества жизни граждан старшего поколения (Ставропольский край)»³ (далее – пилотный проект) началась с 2019 года, объем финансового обеспечения которого за 2019-2023 гг. ежегодно увеличивался (Таблица 4).

---

¹ Andryushchenko G.I., Savina M.V., Soldatov A.A., Bikbulatova A.A., Samofatova K.A. Efficiency Improvement of Long-Term Care for Senior Citizens in the Russian Federation // Academic Journal of Interdisciplinary Studies. 2019. № 2 (8). С. 58-67. DOI: 10.2478/ajis-2019-0017

² Дерен И.И., Самофатова К.А. Социально-экономический анализ современного состояния системы долговременного ухода за инвалидами и гражданами пожилого возраста в Ставропольском крае // Ученые записки. 2023. № 3 (47). С. 21-26.

³ Паспорт регионального проекта «Разработка и реализация программы системной поддержки и повышения качества жизни граждан старшего поколения (Ставропольский край)» [Электронный ресурс] // Официальный сайт министерства труда и социальной защиты Ставропольского края. 2023. Режим доступа: https://minsoc26.ru/social/Nac_proekt_Demografia/RegProekt_starshee_pokol/ (дата обращения: 10.08.2023).

Таблица 4 – Объем финансового обеспечения регионального проекта в Ставропольском крае, тыс. рублей¹

Объем финансирования	2019	2020	2021	2022	2023
Средства федерального бюджета	44 185,20	114 925,90	147 265,10	148 011,80	150 234,40
Средства краевого бюджета	753,76	1 160,87	1 487,53	1 495,07	1 517,52
Всего	44 938,96	116 086,77	148 752,63	149 506,87	151 751,92

Ежегодное увеличение объема финансового обеспечения системы долговременного ухода за людьми старшего возраста порождает мультипликативные эффекты в различных отраслях сферы услуг². Проект носит межведомственный характер и реализуется благодаря совместной работе министерства труда и социальной защиты населения и министерства здравоохранения Ставропольского края.

В пилотный проект по внедрению СДУ включены: из 53 организаций социального обслуживания населения только 37 учреждений (из них 16 ЦСОН, 21 стационарное учреждение), подведомственных минсоцзащиты края, 34 медицинские организации Ставрополя. Пилотный проект реализуется в 25 муниципальных и городских районных округах региона. Ежегодно увеличивается количество пилотных учреждений, участвующих в региональном проекте и в течение следующего года практика реализации проекта распространится на все подведомственные организации социального обслуживания.

Деятельность данных учреждений направлена, в первую очередь, на улучшение качества жизни людей старшего поколения, которые в силу наличия инвалидности, возрастных ограничений, травм или заболеваний, полностью или частично утратили возможность либо способность самостоятельно передвигаться, осуществлять обслуживание за собой.

¹ Об утверждении Плана мероприятий («дорожной карты») по созданию системы долговременного ухода за гражданами пожилого возраста и инвалидами, нуждающимися в уходе, на территории Ставропольского края в 2023 году: [распоряжение Правительства Ставропольского края от 26 декабря 2022 № 979-рп] [Электронный ресурс]. – АО «Информационная компания «Кодекс». 2023. Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/406424392?ysclid=116hvu6ngk548031723> (дата обращения: 10.08.2023).

² Дерен И.И., Самофатова К.А. Мультипликативный эффект от развития системы долговременного ухода за гражданами пожилого возраста // Journal of New Economy. 2023. Т. 24. № 2. С. 50-65.

В Ставропольском крае финансирование деятельности пилотных учреждений социального обслуживания осуществляется на основании бюджетного законодательства за счет средств федерального и краевого бюджетов. За период реализации пилотного проекта финансирование с каждым годом увеличивалось и было направлено на:

- введение дополнительных ставок помощников по уходу, предоставляющих социальные услуги по уходу в разных формах социального обслуживания, в том числе в группах дневного пребывания для обеспечения качественного ухода за людьми старшего возраста;

- организацию дополнительного профессионального обучения по программам повышения квалификации и основным программам профессионального обучения;

- оснащение и укомплектование пунктов проката технических средств ухода и реабилитации для последующей выдачи их во временное пользование нуждающимся людям старшего поколения, их семейному окружению, а также оснащение школ ухода при центрах социального обслуживания, в которых проводится обучение родственников и законных представителей практическим навыкам ухода и манипуляций с немобильными и маломобильными гражданами;

- предоставление услуг по долговременному уходу 800 людям старшего возраста, отнесенным ко второму и третьему уровню нуждаемости (посещение и оказание услуг помощником по уходу от 4 до 7 дней в неделю). Социальные услуги, входящие в социальный пакет долговременного ухода, им предоставляются бесплатно. Данный пакет включает в себя гарантированный объем и перечень услуг, которые предоставляются получателям социальных услуг, на основе их индивидуальной потребности и уровня нуждаемости.

В Таблице 5 представлены аналитические данные в рамках пилотного проекта о численности поставщиков социальных услуг Ставропольского края, о количестве социальных услуг.

Таблица 5 – Основные показатели системы социального обслуживания населения в Ставропольском крае за 2020-2023 гг. в рамках пилотного проекта

Показатель	Год			
	2020	2021	2022	2023*
Количество муниципальных районов и образований, участвующих в проекте, ед.	21	25	25	25
Количество юридических лиц – участников пилотного проекта, из которых, ед.:	66	75	77	78
организации социального обслуживания	25	34	36	37
медицинские организации	41	41	41	41
Численность инвалидов и людей старшего поколения, которые признаны нуждающимися в социальных услугах по уходу, из которых, чел.:	66 234	184 162	182 790	122 086
получившие услуги на дому	33 390	39 911	40 082	35 658
получившие услуги полустационарной форме социального обслуживания	32 844	144 251	142 708	86 428
Численность инвалидов и людей старшего поколения, получивших услуги по стационарозамещающим технологиям, чел.	5 188	13 369	15 066	9 819
Численность инвалидов и людей старшего поколения, получивших только срочные социальные услуги, чел.	3 546	2 654	53 925	25 834

* Данные за 7 месяцев 2023 года

Источник: исходные данные пилотных учреждений Ставропольского края, которые были собраны в период с июня по август 2023 г. посредством официального запроса о предоставлении информации по основным показателям в рамках реализации СДУ.

Внедрение новых социально-инновационных сервисов и стационарозамещающих технологий в отдаленных и труднодоступных территориях от краевых административных центров Ставропольского края позволило задействовать более широкий круг нуждающихся, особенно в период пандемии. В рамках системы долговременного ухода в Ставропольском крае активно применяют такие стационарозамещающие технологии, как: школа ухода, услуги пункта проката, сопровождаемое проживание, соседская помощь, дружные соседи, службы «Санаторий на дому», «гостевые семьи» для пожилых, «Хосписы на дому», «Службы сиделок». Использование стационарозамещающих технологий в деятельности пилотных учреждений направлено на максимально возможное продление автономной жизнедеятельности в домашних (привычных) условиях людей старшего поколения, поддержание и сохранение их физического, психологического и социального здоровья, повышение доступности и качества предоставляемых им социальных услуг по уходу, а также на поддержку их семейного окружения (родственного ухода).

Отличительными особенностями применения инновационных технологий и сервисов плотными учреждениями на территории Ставропольского края являются:

- большее количество и разнообразие инноваций и реализуемых проектов;
- формализация реального эффекта от внедрения инновации, как в количественном, так и в качественном выражении;
- ориентация инновационных методик не только на людей пожилого возраста, но и на персонал организаций, а также автоматизацию процесса предоставления социальных услуг по уходу¹.

Государственное инвестирование приводит к росту совокупного спроса на услуги в рамках системы долговременного ухода. В пилотных учреждениях Ставропольского края количество предоставляемых социальных услуг по долговременному уходу в 2022 г. составило 3 368 545 единиц, что на 20% больше, чем в 2019 г. (668 244 ед.), а численность их получателей увеличилась с 2 546 человек в 2019 г. до 11 248 человек в 2022 г.² В связи с этим за счет средств федерального и краевого бюджетов за период 2019-2021 гг. дополнительно введены 312,25 ставки специалистов КЦСОН и ЦСОН. В 2022 г. в этих центрах за счет средств федерального бюджета введены еще 56 ставок сиделок³.

В 2022 г. по сравнению с 2019 г. общая сумма заработных плат всех работников, задействованных в предоставлении социальных услуг по долговременному уходу, увеличилась на 129% и составила 121 198 298,88 руб.⁴

За время реализации регионального проекта «Старшее поколение» достигнуты значительные результаты, которые были систематизированы в рамках групп обеспечения СДУ на территории Ставропольского края (Рисунок 16).

¹ Ульянченко И.И., Гударенко Р.Ф., Гударенко П.В., Иванников В.Ф., Багмет К.В., Мирошниченко Р.В., Мухорьянова О.А., Андикаева К.А., Леденева Е.О. Социальная инноватика: диссеминация современных практик учреждений социального обслуживания населения Ставропольского края // ФГБОУ ВПО «Российский государственный социальный университет» Филиал в г. Ставрополе. Ставрополь, 2016. 149 с.

² Исходные данные пилотных учреждений Ставропольского края, собранные с июня по август 2023 г. посредством официального запроса о предоставлении информации о количестве получателей социальных услуг и предоставляемых услуг в системе долговременного ухода.

³ Информация о реализации регионального проекта «Старшее поколение» в рамках реализации национального проекта «Демография» в части создания системы долговременного ухода за гражданами пожилого возраста и инвалидами, проживающими на территории Ставропольского края [Электронный ресурс] // Официальный сайт министерства труда и социальной защиты населения Ставропольского края. 2023. Режим доступа: https://minsoc26.ru/social/Nac_proekt_Demografia/RegProekt_starshee_pokol/SDU/ (дата обращения: 14.11.2022).

⁴ Исходные данные пилотных учреждений Ставропольского края, собранные с июня по август 2023 г. посредством официального запроса о предоставлении информации по расходам на заработную плату сиделок (за счет федеральных средств) в рамках реализации СДУ.

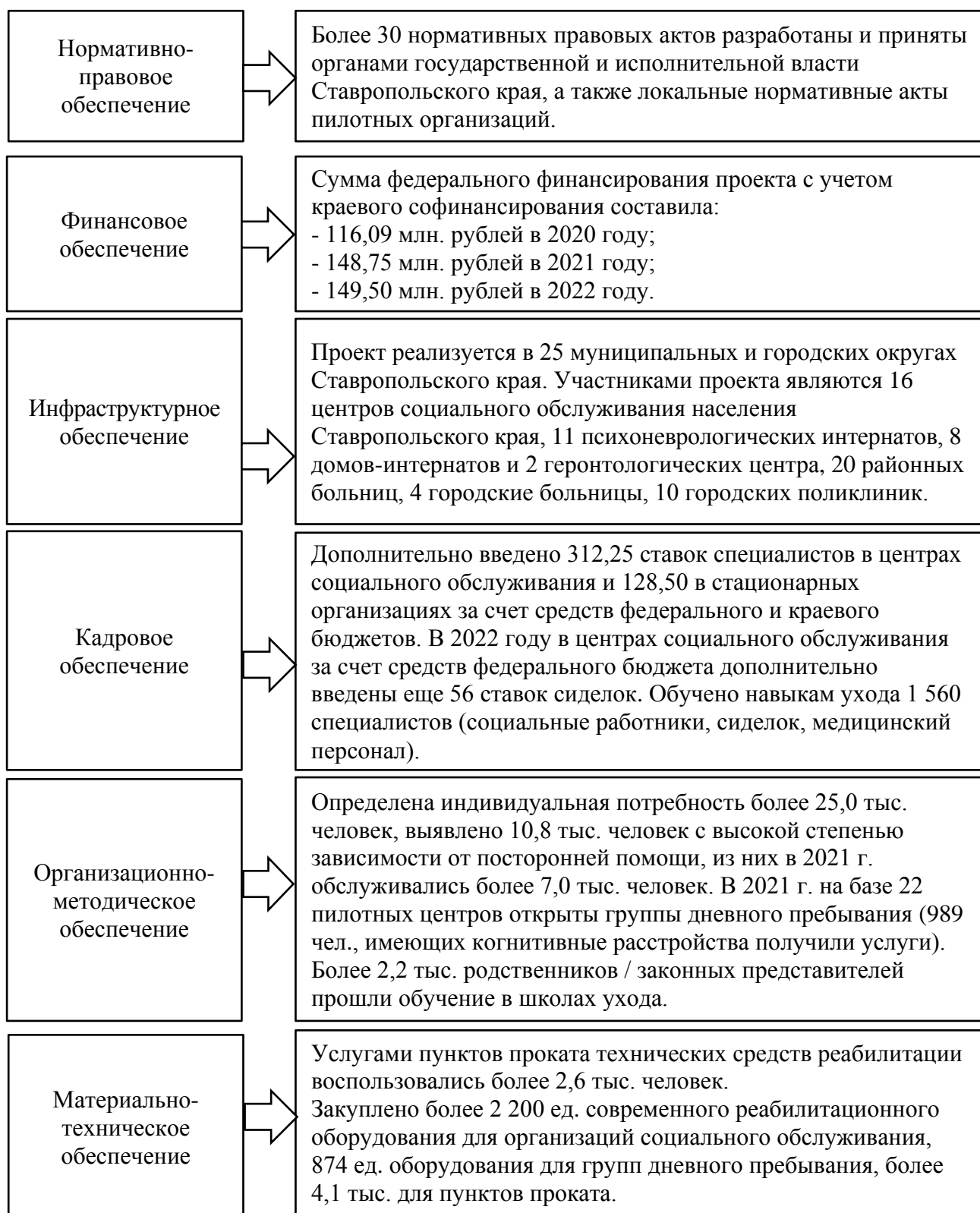

Рисунок 16 – Анализ обеспечения внедрения системы долговременного ухода в Ставропольском крае¹

¹ Информация о реализации регионального проекта «Старшее поколение» в рамках реализации национального проекта «Демография» в части создания системы долговременного ухода за гражданами пожилого возраста и инвалидами, проживающими на территории Ставропольского края [Электронный ресурс] // Официальный сайт министерства труда и социальной защиты

За время реализации пилотного проекта расширилась не только его география, но и сформирована нормативная правовая база, актуализированы стандарты предоставления социальных услуг, а также расширен их перечень, внедрены в деятельность организаций социального обслуживания новые сервисы и методики по уходу за людьми старшего поколения, проведена работа по совершенствованию материально-технического обеспечения и развитию кадрового потенциала организаций-участников пилотного проекта.

По результатам анализа внедрения СДУ в Ставропольском крае был сделан вывод о том, что в настоящий момент идет пересмотр концепции стационарного обслуживания людей старшего поколения, создаются все необходимые условия для улучшения их условий проживания, физического и психологического здоровья, организации досуговой деятельности, повышения качества и доступности социального обслуживания уязвимой категории пожилых граждан.

Далее рассмотрим опыт внедрения системы долговременного ухода во Владимирской области, а также охарактеризуем результаты внедрения СДУ. Владимирская область имеет выгодное географическое расположение и граничит с пятью областями, что в свою очередь обеспечивает инвестиционную и туристическую привлекательность данной территории. В данном регионе хорошо развита транспортная инфраструктура и промышленность.

На 01 января 2023 года по данным Росстата численность населения Владимирской области составила 1325,5 тыс. человек, из которых 366,8 тыс. человек – граждане старше трудоспособного возраста¹, 74,1 тыс. человек – пожилые люди с различной группой инвалидности без учета детей-инвалидов². В 2022 году Владимирская область включена в число пилотных регионов, реализующих проект по созданию СДУ (Рисунок 17).

населения Ставропольского края. 2023. Режим доступа: https://minsoc26.ru/social/Nac_proekt_Demografia/RegProekt_starshee_pokol/SDU/ (дата обращения: 14.11.2022).

¹ Росстат: Численность постоянного населения Российской Федерации по муниципальным образованиям на 1 января 2023 года [Электронный ресурс] // Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. 2023. Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/folder/12781> (дата обращения: 09.01.2023).

² Росстат: Демография. Положение инвалидов. Общая численность инвалидов по группам инвалидности по субъектам Российской Федерации [Электронный ресурс] // Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. 2023. Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/folder/13964> (дата обращения: 09.01.2023).

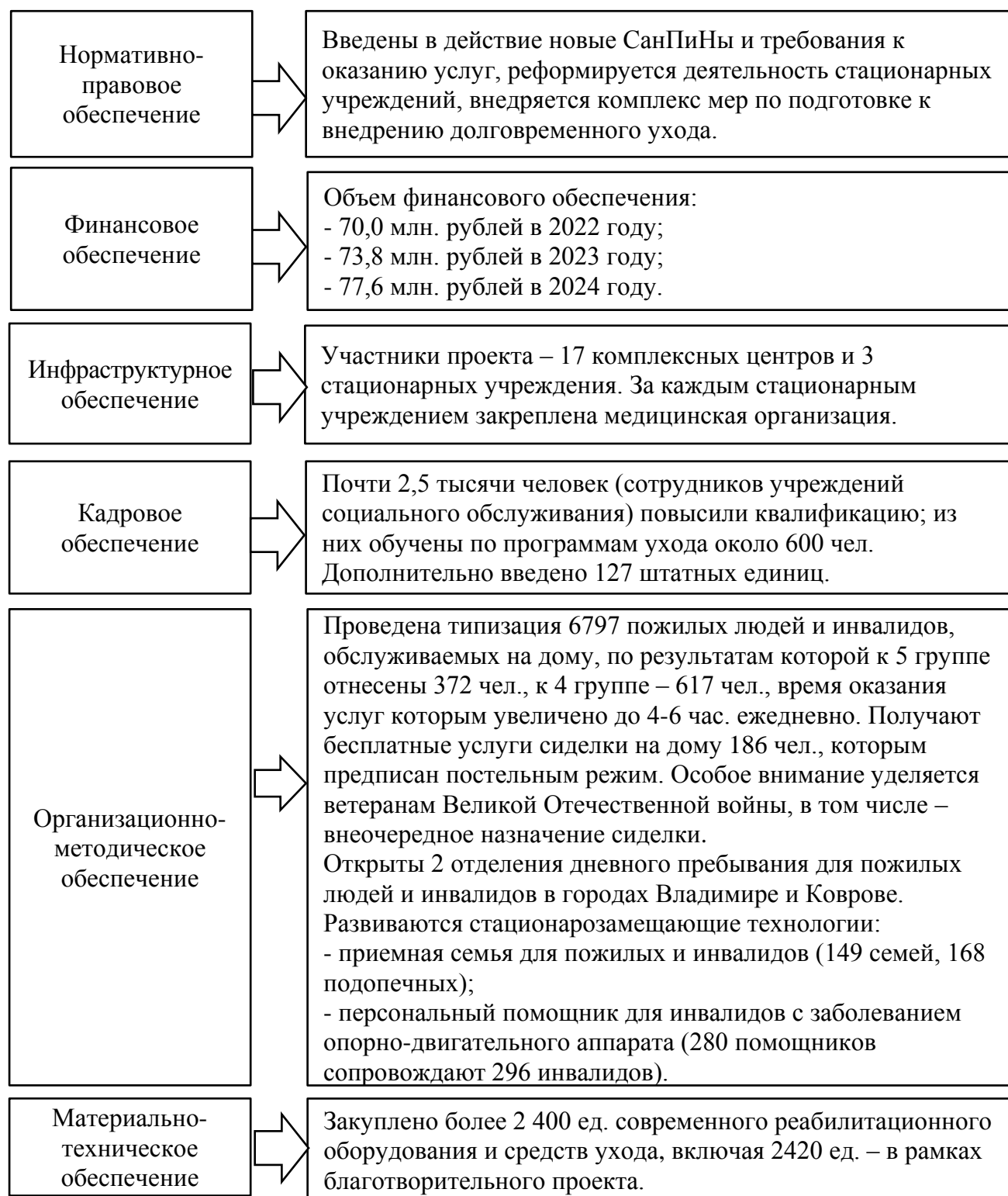

Рисунок 17 – Ключевые параметры внедрения системы долговременного ухода во Владимирской области¹

¹ Об итогах внедрения пилотного проекта по созданию системы долговременного ухода за гражданами пожилого возраста и инвалидами в 2022 году [Электронный ресурс] // Официальный сайт Министерство социальной защиты населения Владимирской области. 2023. Режим доступа: https://social33.ru/informatsiya/kollegiya/postanovlenie-kollegii-departamenta-ot-28-12-2022-g-5-ob-itogakh-vnedreniya-pilotnogo-proekta-po-soz/?sphrase_id=149467 (дата обращения: 05.05.2023).

Более 42 тыс. человек на постоянной основе получают социальные услуги, в том числе и по уходу: 30,2 тыс. человек получают срочные социальные услуги, 7,5 тыс. человек обслуживаются в надомной форме, 3,7 тыс. человек проживают в учреждениях стационарного типа, более 1 тыс. человек посещают социально-реабилитационные отделения и группы дневного пребывания.

В реестр поставщиков социальных услуг в настоящее время включены 18 некоммерческих организаций Владимирской области, на обслуживании у которых состоят более 900 получателей социальных услуг. Финансовая поддержка некоммерческих организаций составляет 186,6 млн. руб., что на 68% выше, чем в 2022 году. 99,1% составляет доля объектов социальной защиты, которые доступны для инвалидов¹.

На основе данных министерства социальной политики Нижегородской области и Федеральной службы государственной статистики по Нижегородской области проведен анализ реализации системы долговременного ухода в данном регионе. Нижегородская область – один из наиболее развитых промышленных и индустриальных регионов нашей страны. Для субъектами приоритетными направлениями являются: металлургия и автомобилестроение, оборонно-промышленный комплекс, нефтехимия и химия.

Численность пожилого населения в Нижегородской области составила на 01 января 2023 года 799,9 тыс. человек (25,9% от всего населения, проживающего в Нижегородской области)², 176,4 – количество инвалидов по 1, 2 и 3-ей группам инвалидности старше трудоспособного возраста³.

---

¹ Итоги деятельности Министерства социальной защиты населения Владимирской области и подведомственных учреждений в 2022 году и о задачах на 2023 год [Электронный ресурс] // Официальный сайт Министерства социальной защиты населения Владимирской области. 2023. Режим доступа: https://social33.ru/informatsiya/ofitsialnye-vystupleniya/doklad-ministra-sotsialnoy-zashchity-naseleniya-vladimirskoy-oblasti-l-e-kukushkinoy-itogi-deyatelnosti/?sphrase_id=149468 (дата обращения: 05.05.2023).

² Возрастно-половой состав населения на 01 января 2023 г. [Электронный ресурс] // Официальный сайт Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Нижегородской области. 2023. Режим доступа: <https://52.rosstat.gov.ru/folder/33271> (дата обращения: 05.05.2023).

³ Росстат: Демография. Положение инвалидов. Общая численность инвалидов по группам инвалидности по субъектам Российской Федерации [Электронный ресурс] // Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. 2023. Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/folder/13964> (дата обращения: 09.01.2023).

С 2021 года на территории Нижегородской области реализуется проект системы долговременного ухода, на реализацию которого в 2021 году было выделено 42,3 млн. рублей (40,6 млн. рублей из федерального бюджета). В 2022 году финансирование увеличилось и составило 49,2 млн. рублей (федеральный бюджет – 47,3 млн. рублей, региональный бюджет – 1,97 млн. рублей). В 2023 году планируют выделить 58,3 млн. рублей.

514 инвалидам и гражданам старшего поколения в Нижегородской области в 2021 году предоставили услуги в системе долговременного ухода. Система долговременного ухода внедрена на территории Арзамасского муниципального района и Арзамаса. Дополнительно трудоустроены в 2021 году 53 сиделки, а в 2022 году – 112 чел. В 2022 году был создан пункт проката средств ухода и реабилитационного оборудования, а также открыта школа ухода за маломобильными и немобильными получателями. С целью поддержки родственного ухода в пилотных учреждениях проводится обучение законных представителей и родственников навыкам ухода и позиционирования. Социальные услуги по уходу предоставляются в отделениях дневного пребывания, учреждениях стационарного типа и в надомной форме.

По итогам первого года реализации проекта сократилось количество пожилых людей, направляемых в психоневрологические интернаты, уменьшилось на треть число вызовов скорой помощи и врачей. В рамках проекта у 15% граждан старшего поколения стабилизировалось состояние психологического и физического здоровья, у 85% получателей наблюдается позитивная динамика.

Анализ регионального опыта внедрения системы долговременного ухода показал, что в настоящее время обеспечивается поддержка людей пожилого возраста на государственном уровне, расширена система социальных учреждений и отделений и спектра социальных услуг.

Внедрение в пилотных регионах системы долговременного ухода в рамках федерального проекта «Старшее поколение» национального проекта «Демография» выявило целый ряд организационных и финансовых проблем. Преимущества и недостатки системы долговременного ухода для государства,

поставщиков и получателей социальных услуг в Ставропольском крае, Владимирской и Нижегородской областях представлены в Таблице 6.

Таблица 6 – Преимущества и недостатки системы долговременного ухода для ключевых участников в Ставропольском крае, Владимирской и Нижегородской областях (составлено автором)

	Преимущества	Недостатки
Для государства	<ul style="list-style-type: none"> - привлечение в развитие социальной инфраструктуры частного финансирования (государственно-частное партнерство и муниципально-частное партнерство); - межведомственное взаимодействие; - активное привлечение социально ориентированных некоммерческих организаций к предоставлению услуг в СДУ. 	<ul style="list-style-type: none"> - неблагоприятная демографическая ситуация, высокая доля лиц пожилого возраста; - рост социальных обязательств; - увеличение нагрузки на социальную сферу; - недостаточно эффективное взаимодействие с учреждениями здравоохранения.
Для поставщика социальных услуг (пилотные организации социального обслуживания, медицинские учреждения)	<ul style="list-style-type: none"> - широкий охват нуждающихся; - создание и применение инновационных социальных программ и стационарозамещающих технологий в удаленных и труднодоступных территориях; - регулярное проведение мониторингов оценки нуждаемости по выявлению требований получателей и оценки удовлетворенности качеством СДУ; - межведомственное взаимодействие с органами исполнительной и законодательной власти, медицинскими учреждениями. - развитие дополнительного образования для специалистов. 	<ul style="list-style-type: none"> - большая очередность на стационарное социальное обслуживание (дневной и круглосуточный стационар); - малый приток молодежи после обучения в ВУЗах с профильным образованием для трудоустройства в организации социального обслуживания; - несоответствие квалификации работников требованиям профессиональных стандартов; - низкая платежеспособность основной категории клиентов (невозможность оплаты предоставляемых платных дополнительных услуг); - высокая степень возникновения конфликтных ситуаций с клиентами пожилого возраста (деменция); - высокая степень износа объектов социальной инфраструктуры; - низкий уровень оплаты труда; - текучесть кадров; - высокий уровень физической усталости и эмоционального выгорания у персонала¹.
Для получателя социальных	<ul style="list-style-type: none"> - индивидуальный подход к потребностям пожилых граждан; 	<ul style="list-style-type: none"> - высокая степень возникновения конфликтных ситуаций с социальным

¹ Багмет К.В., Самофатова К.А. Трансформация профессиональных ресурсов сферы социальной защиты населения Ставропольского края после внедрения системы долговременного ухода // Транспорт. Экономика. Социальная сфера (Актуальные проблемы и их решения). Сборник статей X Международной научно-практической конференции. Под редакцией В.В. Салмина. Пенза, 2023. С. 263-266. (307 с.).

	Преимущества	Недостатки
услуг (немобильные и маломобильные граждане старшего поколения)	- организация культурных и досуговых мероприятий; - рассмотрение возможности трудоустройства проживающих в стационарах, изъявивших желание работать с учетом индивидуальных особенностей; - для получателей третьего уровня нуждаемости социальный пакет долговременного ухода предоставляется бесплатно.	работником, сиделкой (качество обслуживания, частая смена ухаживающего персонала); - ухудшение ситуации со здоровьем пожилого населения из-за недостаточной физической активности; - сиделки и социальные работники работают только в будние дни.
Для родственников / законных представителей	- создание своим родственникам, находящимся на социальном обслуживании, необходимых условий для повышения качества их жизни; - продолжение трудовой деятельности и повышение профессиональной занятости.	- недостаточная информированность о СДУ и возможностях получения необходимой помощи.

Выделенные предпосылки формирования СДУ, определение подсистем данной системы, преимущества и недостатки, а также анализ регионального опыта организации СДУ, позволили в рамках диссертационного исследования разработать организационно-управленческую модель обеспечения социальными услугами в СДУ за людьми старшего поколения на основе процессного подхода, которая построена на базовых принципах организации СДУ в Израиле, которая более 20 лет функционирует эффективно, а также при использовании методических материалов, разработанных специалистами Благотворительного фонда «Старость в радость» и Агентства стратегических инициатив.

Организационно-управленческая модель обеспечения социальными услугами в системе долговременного ухода за людьми старшего поколения на основе процессного подхода включает в себя участников СДУ (объекты и субъекты управления и контроля) на основе межведомственного взаимодействия и синхронизации деятельности, основные этапы, способы и методы контроля¹ (Рисунок 18).

¹ Дерен И.И., Самофатова К.А. Организационно-управленческая модель обеспечения услугами в системе долговременного ухода за людьми старшего поколения // Вестник Московского университета им. С.Ю. Витте. Серия 1: Экономика и управление. 2023. № 1 (44). С. 25-34.

Рисунок 18 – Организационно-управленческая модель обеспечения социальными услугами в системе долговременного ухода за людьми старшего поколения на основе процессного подхода (составлено автором)

Процессный подход направлен на стабилизацию процессов в системе долговременного ухода. Он обуславливает повышение производительности труда, экономию времени на горизонтальных и вертикальных коммуникациях.

В организационно-управленческой модели обеспечения социальными услугами в системе долговременного ухода на основе процессного подхода предусмотрены контрольные процедуры на каждом этапе, включающие государственный и общественный контроль, проводимый Фондом социального страхования Российской Федерации, региональными органами государственной власти, региональным координационным центром, территориальными координационными центрами, социально ориентированными некоммерческими организациями в целях проверки результатов обеспечения и мониторинга предоставления социальных услуг по уходу и их качества. Они осуществляют независимый контроль всех участников долговременного ухода при качественном обеспечении услуг в системе долговременного ухода.

Государственный и общественный контроль качества включает в себя анализ документов, телефонные переговоры с получателями услуг в СДУ, выездные и документарные проверки, обязательное посещение клиентов; обобщение полученных результатов и подготовку отчета о проведенных контрольных процедурах.

Государственный контроль осуществляется на всех этапах СДУ.

На этапе предоставления услуг осуществляется общественный контроль:

- работы пункта проката технических средств реабилитации;
- деятельности школы ухода (обучение родственников и иных лиц, которые осуществляют долговременный уход за получателями услуг);
- независимой оценки качества услуг.

Контрольные мероприятия в рамках организационно-управленческой модели обеспечения социальными услугами в системе долговременного ухода на основе процессного подхода включают в себя проведение сбора, систематизации, анализа, обобщения информации от объектов управления и контроля по:

- выявлению нуждающихся людей старшего поколения;

- определению индивидуальной потребности граждан в СДУ, которая проводится экспертом по оценке нуждаемости соответствующего ТКЦ;
- предоставлению социальных услуг по уходу в рамках индивидуальной программы предоставления социальных услуг, в том числе дополнений к ней;
- работе пунктов проката технических средств реабилитации и обеспеченности ими;
- работе и организации проведения обучения родственников / законных представителей в школах ухода при центрах социального обслуживания населения.

Таким образом, эффективное внедрение и функционирование организационно-управленческой модели обеспечения социальными услугами в СДУ за людьми старшего поколения на основе процессного подхода, возможно в случае качественной подготовки и структурирования всех процессов и этапов, а также внедрения механизмов поддержки пилотных регионов на федеральном уровне.

Разработанная организационно-управленческая модель обеспечения социальными услугами в системе долговременного ухода за людьми старшего поколения на основе процессного подхода позволит обнаружить недостатки и своевременно принять необходимые управленческие решения по совершенствованию механизмов выявления граждан старшего поколения, определения индивидуальной потребности, предоставления социальных услуг по уходу, а также идентифицировать проблемные зоны функционирования пунктов проката технических средств реабилитации, работы центров дневного пребывания и школ ухода. Обобщение проблемных зон позволит сформулировать перечень мероприятий по их устранению. Все это в комплексе создаст положительный эффект для повышения качества функционирования СДУ в целом.

Исследование позволило определить, что для развития и распространения системы долговременного ухода необходимо проведение соответствующих мероприятий, направленных на:

- развитие объектов социальной инфраструктуры для и пожилых граждан;
- строительство новой современной инфраструктуры;

- активное привлечение социально ориентированных некоммерческих организаций к предоставлению социально-медицинских услуг в системе долговременного ухода за нуждающимися.

Проведенный анализ показал, что на развитие системы долговременного ухода в рассматриваемых регионах выделяется значительное финансирование из федерального бюджета. В тоже время выделенные средства, прежде всего, направляют на доукомплектование штата пилотных учреждений, заработную плату персонала, задействованного в предоставлении социальных услуг по уходу, на организацию дополнительного профессионального образования по программам повышения квалификации и основным программам профессионального обучения. Выделенных средств не хватает в тоже время на развитие инфраструктуры сферы социального обслуживания населения, которое бы способствовало сокращению очередности в учреждения стационарного типа.

По результатам исследования следует, что внедрение и развитие системы долговременного ухода за гражданами пожилого возраста является одной из приоритетных социально-значимых задач государства. Функционирование расширенного общественного воспроизводства, повышение качества жизни населения и удовлетворение его социальных потребностей и интересов обуславливаются высоким уровнем обеспеченности объектами социальной инфраструктуры в государстве. В условиях дефицита бюджета и оптимизации государственных расходов снижение уровня доступности объектов социальной инфраструктуры для пожилых граждан, повышение уровня изношенности основных фондов в сфере образования, здравоохранения, физической культуры и спорта, социального обслуживания населения требует решения вопрос поиска дополнительного финансирования объектов социальной инфраструктуры, альтернативного бюджетному. Одним из инструментов обеспечения гражданам пожилого возраста необходимого уровня доступности квалифицированной, постоянной и специализированной помощи в системе долговременного ухода

является использование государственно-частного партнерства^{1,2}, представляющего собой один из важных факторов стимулирования активности частных инвесторов, а также запуска механизмов экономического роста³.

Несмотря на то, что последние проекты в исследуемой сфере в рамках государственно-частного партнерства были реализованы в 2019 г.⁴, автор считает, что это достаточно действенный механизм для построения эффективной СДУ за гражданами старшего поколения. Трансформация взглядов на методы государственного регулирования и необходимость осуществления инвестиционных проектов обуславливают интерес к государственно-частному партнерству в Российской Федерации⁵, которое позволяет решить социально значимые государственные задачи, существенно улучшить материально-техническую базу и оснащение сферы социального обслуживания населения и повысить качество обеспечения услуг социального характера на территории субъектов Российской Федерации. При этом необходимо соблюдение базовых составляющих как со стороны концедента, так и со стороны частных партнеров.

Важным со стороны концедента (публичный партнер – государство, субъект Российской Федерации) является обеспечение гарантий загрузки, недискриминационный доступ к бюджетному финансированию, включение компенсации расходов на строительство и амортизацию капитальных затрат в тарифы. Со стороны концессионера (частный партнер – бизнес-структура,

---

¹ Andikaeva K. Public-private partnership in the social sphere: Russian and foreign experience // Social and economic innovatics: trends, forecasts and perspectives. Conference proceedings of the III international conference / under the editorship of PhD, senior lecturer K.V. Bagmet, assistant K.A. Andikaeva. Stavropol: SEQUOIA, 2016. P. 49-53. (273 p.).

² Самофатова К.А. Капитальные вложения в объекты социальной инфраструктуры в Российской Федерации: государственные и частные инвестиции // Экономика и предпринимательство. 2017. № 8-3 (85). С. 1209-1214.

³ Плотников В., Коростышевская Е. Государственная региональная политика и ее влияние на развитие предпринимательства в регионах России // Известия Дальневосточного федерального университета. Экономика и управление. 2019. № 1 (89). С. 35-47.

⁴ Государственные программы и проекты государственно-частного партнерства в Российской Федерации как инструмент предоставления социальных услуг / А.Н. Малолетко, О.В. Каурова, Г.И. Андрющенко, К.А. Цекоев, К.А. Самофатова; правообладатель ФГБОУ ВО «Российский государственный социальный университет». Свидетельство о регистрации базы данных RU 2018620420. 07.03.2018.

⁵ Починок Н.Б., Самофатова К.А. К вопросу об уточнении институциональных категорий государственно-частного партнерства в сфере социальной защиты и социального обслуживания населения в рамках системного подхода // Социальная политика и социология. 2019. Т. 18. № 3 (132). С. 55-64.

юридическое лицо) значимым является профессиональный подход к деятельности в области долговременного ухода, подбор квалифицированных кадров, компетентных в вопросах предоставления социальных услуг, прозрачность деятельности, мультимедийная система финансирования, которая поддерживает растущий спрос на уход за пожилыми гражданами и предоставление им необходимой помощи. Все это позволит создать условия для развития безопасного рынка частных пансионатов для пожилого населения, нуждающегося в долговременном уходе.

В отличие от других альтернативных способов поддержки граждан пожилого возраста, таких как рациональное и бережливое расходование бюджетных средств, изменение системы сбора и выделения средств, перенаправление средств для обслуживания пожилых людей из других источников необходимо уточнить преимущество применения государственно-частного партнерства. Данное преимущество заключается в том, что при недостатке бюджетных средств на совершенствование инфраструктуры сферы социального обслуживания населения, государственно-частное партнерство демонстрирует усиление рыночной конкуренции при сокращении расходов из государственного бюджета и наиболее высокую отдачу от использования частных инвестиций.

Внедрение и функционирование системы долговременного ухода в Российской Федерации предполагает получение мультипликативного эффекта, который проявляется в смежных отраслях вследствие развития системы долговременного ухода за людьми старшего возраста, утратившими способность к самообслуживанию. Анализ научно-теоретической литературы отечественных и зарубежных авторов с целью изучения сущности и особенностей мультипликативного эффекта, определение прямого и косвенного влияния развития СДУ на отдельные отрасли экономики, проведение расчетов значений мультипликатора регионального регулирования СДУ (на примере услуг и товаров) будут представлены в следующем пункте.

2.3. Определение мультипликативного эффекта от регионального регулирования системы долговременного ухода за гражданами пожилого возраста (на примере Ставропольского края)

Демографические процессы, происходящие в мировом сообществе, объективно определяют значимость реализации инвестиционных и инновационных проектов, направленных на решение социально значимых проблем, как реконструкция, обновление и модернизация объектов социальной инфраструктуры, создание и внедрение современных технологий для повышения качества предоставляемых услуг, выпускаемых товаров и формирование конкурентного рынка. Так, в 2013 году была создана система социального обслуживания населения, в рамках которой предоставляются услуги социально-бытового, социально-медицинского, социально-правового, социально-психологического, социально-педагогического, социально-трудового характера и др., регулируемая Федеральным законом от 28.12.2013 г. № 442-ФЗ «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации»¹.

Система долговременного ухода активно работает за рубежом и на территории Российской Федерации является своевременным ответом на демографическую проблему, вызванную увеличением доли и людей старшего поколения, а также на проблемы, связанные со снижением количества работников социальной сферы и объема социальных услуг по уходу.

Финансируется система долговременного ухода из федерального и региональных бюджетов. В 2019 году объем финансового обеспечения мероприятий на создание системы долговременного ухода за людьми старшего поколения в рамках федерального проекта «Старшее поколение» было выделено 300 млн. рублей. На 2020-2024 годы в федеральном бюджете нашей страны предусматривается по 2 млрд. рублей ежегодно². За счет привлечения

---

¹ Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации: [федер. закон от 28.12.2013 № 442-ФЗ] // СПС «КонсультантПлюс». 2023. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_156558/ (дата обращения: 28.04.2023).

² Паспорт федерального проекта «Разработка и реализация программы системной поддержки и повышения качества жизни граждан старшего поколения» [Электронный ресурс]. Министерство труда и социальной защиты Российской Федерации. Москва. 2023. Режим

дополнительных инвестиций происходит увеличение валового регионального внутреннего продукта и валового внутреннего продукта, диверсификация социальной сферы и развитие конкуренции среди поставщиков социальных услуг, предоставляющих социальные услуги по уходу людям старческого возраста. Все это в результате дает мультипликативный эффект от внедрения и функционирования системы долговременного ухода на территориях субъектов нашей страны.

Прежде чем приступить к расчетам значений мультипликатора регионального регулирования системы долговременного ухода и определить наличие мультипликативного эффекта регулирования этой системой следует определить, что под этими категориями понимает автор.

Различным аспектам формирования мультипликативного эффекта и мультипликатора посвящено достаточно большое количество российских и зарубежных научных исследований (Таблица 7). Большинство из них базируются на положениях теории мультипликативного эффекта, основоположниками которой были Р.Ф. Кан и Дж.М. Кейнс.

Таблица 7 – Интерпретация понятий «мультипликативный эффект» и «мультипликатор»

Источник	Интерпретация
Мультипликативный эффект	
Kahn R.F., 1931	Мультипликативный эффект, упоминавшийся в экономической теории впервые, определялся как средство уменьшения уровня безработицы и выхода из экономической депрессии ¹
Keynes J. M., 2023	Прирост общей суммы инвестиционных средств определяет увеличение дохода на величину мультипликатора (национальный доход увеличивается на величину большую, чем прирост инвестиционных средств) ²
Веллер К., Алмейда Б., Коэн М., Стоун Р., Weller et al., 2020	Величина воздействия на экономическую отрасль зависит от величины мультипликатора, который, однако, сложно определить ввиду мировой неопределенности, в том числе из-за последствий пандемии коронавирусной инфекции ³

доступа: <https://mintrud.gov.ru/ministry/programms/demography/3> (дата обращения: 01.11.2022).

¹ Kahn R.F. The Relation of Home Investment to Unemployment // The Economic Journal. 1931. Vol. 41. P. 173-198.

² Кейнс Дж.М. Общая теория занятости, процента и денег: пер. с англ. Н. Любимов. М.: Издательство АСТ, 2023. 544 с.

³ Weller C., Almeida B., Cohen M., and Stone R. How Paying at Least a Living Wage to Direct Care

Источник	Интерпретация
Леонтьев В.В., 1997	Зависимость между ростом валового продукта и производством товаров и услуг в результате прироста промежуточного потребления в конкретной отрасли экономики ¹
Папикян Л.М., 2018	«Изменение результирующего показателя под воздействием импульсного показателя в абсолютном (относительном выражении)» ²
Мультипликатор	
Савельева А.С., 2017	«Рост автономных расходов приводит к росту дохода на величину большую, чем первоначальные расходы» ³
Samuelson P., Nordhaus V., 2020	Коэффициент, который показывает зависимость между повышением национального дохода и повышением какой-либо составляющей совокупных расходов ⁴
Елисеева И.И., 2023	«Коэффициент линейной прогрессии, определяющий, на сколько единиц изменится значение эндогенной переменной, если экзогенная переменная изменится на одну единицу своего измерения» ⁵
Лопатников Л.И., 2003	«Коэффициент, служащий мерой умножающего воздействия положительной обратной связи на выходную величину управляемой системы. Умножающее воздействие носит для каждой “порции” увеличения входной величины затухающий характер на протяжении нескольких циклов развития системы» ⁶
Ермакова С.Ю., 2006	«Коэффициент, определяющий с учетом умножающего воздействия положительной обратной связи соотношение между увеличением (уменьшением) эндогенного показателя и единовременным увеличением (уменьшением) экзогенного показателя» ⁷

В представленных определениях (см. Таблицу 7) воздействие мультипликативного эффекта не разделяется на косвенное и прямое, так как все они нацелены лишь на отражение причин его возникновения. Кроме того, их анализ показал смешение исследуемых понятий и акцентирование внимания лишь

Workers Could Benefit Care Recipients, Workers, and Communities. Making Care Work Pay // LeadingAge. Washington. 2020. 15 p.

¹ Леонтьев В.В. Межотраслевая экономика. М.: Экономика, 1997. 477 с.

² Папикян Л.М. Оценка мультипликативного воздействия инвестиционно-строительных проектов на развитие территорий: дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05 / Рос. экон. ун-т им. Г.В. Плеханова. М., 2018. 243 с. С. 25.

³ Савельева А.С. Мультипликативный эффект институтов // Современные научные исследования и разработки. 2017. № 2 (10). С. 393-395. С. 394.

⁴ Самуэльсон П.Э., Нордхаус В.Д. Экономика / П.Э. Самуэльсон, П.Э. Нордхаус. 19-е изд., испр. и доп. Издательство «Диалектика-Вильямс». 2020. 1328 с.

⁵ Эконометрика: учебник для вузов / И.И. Елисеева [и др.]; под редакцией И.И. Елисеевой. Москва: Издательство Юрайт, 2023. 449 с. С. 207.

⁶ Лопатников Л.И. Экономико-математический словарь: словарь современной экономической науки. М.: Дело, 2003. 519 с. С. 208.

⁷ Ермакова С.Ю. Теория мультипликатора и мультипликационные эффекты в экономике: автореферат дис. ... кандидата экономических наук: 08.00.01 / Вост.-Сиб. гос. технол. ун-т. Улан-Удэ, 2006. 22 с. С. 9.

на отдельных видах мультипликативных эффектов.

В научной литературе существуют различные подходы к расчету мультипликатора и оценке мультипликативного эффекта в отдельных отраслях экономики (Таблица 8).

Таблица 8 – Преимущества и недостатки подходов к расчету мультипликатора и оценке мультипликативного эффекта

Подход	Преимущества	Недостатки
Кейнсианский (Дж. М. Кейнс)	Для расчета необходимы данные о доходах и расходах, определяются линейные зависимости между затратами государства и выпуском товаров	Мультипликативные эффекты рассчитываются по единой формуле для всей экономики, то есть в скалярной форме
Модель межотраслевого баланса (В.В. Леонтьев)	Мультипликативные эффекты определяются на основании показателей валового продукта с учетом отраслевой принадлежности. Данная модель позволяет исследовать особенности изменения налоговой базы и ценообразования, а также проанализировать основные экономические взаимосвязи и пропорции в производственной отрасли	Позволяет определить только мультипликатор инвестиций и валового продукта. Не учитывает межрегиональную торговлю и региональную специфику, рассматриваются лишь производственные процессы и использование дохода и товаров, не отражаются процессы перераспределения
Матрица финансовых потоков (МФП) (Г. Пиатт) ¹	С помощью матрицы не только оцениваются трансфертные платежи, расходы и доходы секторов государственного управления, различных домашних хозяйств, иных организаций, но и прогнозируются показатели системы национальных счетов	В открытом доступе не размещены официальные статистические данные для расчета мультипликатора

Учитывая существующую практику интерпретации и оценки мультипликативного эффекта, автор в рамках данного исследования определяет этот эффект согласно кейнсианскому подходу: на основании выявления предельной склонности населения к потреблению рассчитывается мультипликатор (коэффициент), показывающий влияние изменения расходов на государственном уровне на потребление граждан (обеспечение услугами и

¹ Pyatt G., Round J.I. Accounting and Fixed Price Multipliers in a Social Accounting Matrix Framework // The Economic Journal. 1979. Vol. 89. № 356. P. 850-873.

товарами). Дж.М. Кейнс отмечал, что большие расходы со стороны государства, бизнес-партнеров или потребителей услуг оказывают благоприятное влияние на национальный доход, то есть увеличение государственных инвестиций привет к приросту валового внутреннего продукта. В условиях бюджетных ограничений применение данного метода оценки позволит проанализировать, как объем государственного инвестирования в реализацию социально значимых проектов влияет на региональную экономику, в том числе смежные отрасли.

На основании проведенного анализа существующих определений, а также преимуществ и недостатков подходов к расчету мультипликатора и оценке мультипликативного эффекта, автором сформировано собственное понимание мультипликатора и мультипликативного эффекта в СДУ. В рамках настоящего исследования автор разграничивает понятия «мультипликативный эффект» и «мультипликатор», поэтому прежде всего необходимо дать авторские определения понятий «мультипликатор регионального регулирования системы долговременного ухода (на примере услуг)» и «мультипликативный эффект в системе долговременного ухода».

В данном исследовании указанный мультипликатор понимается как коэффициент, равный обратной величине разницы единиц и предельной склонности к расходованию по отдельным видам услуг (транспортных, коммунальных, образовательных, связи, услуг по организации питания, проведению культурных мероприятий, санаторно-курортному лечению). Последняя определяется как отношение изменения расходов по конкретному виду услуг к изменению объема государственного финансирования системы долговременного ухода. Мультипликатор в этой системе служит для определения мультипликативного эффекта. Мультипликативный эффект в системе долговременного ухода проявляется в изменении (увеличении или уменьшении) расходов по различным видам услуг (транспортных, коммунальных, образовательных, связи, услуг по организации питания, проведению культурных мероприятий, санаторно-курортному лечению) учреждений социального обслуживания вследствие изменения (увеличения или уменьшения) объема

федеральных и краевых средств, выделяемых на реализацию указанной системы.

Мультипликативный эффект в СДУ может быть разный: мультипликатор доходов, мультипликатор расходов, мультипликатор занятости (Рисунок 19).

Виды мультипликатора	Характеристика мультипликатора
Мультипликатор расходов	Показывает, на сколько увеличится объем финансирования государственных услуг в смежных отраслях экономики за счет увеличения расходов на услуги в рамках СДУ
Мультипликатор дохода	Отражает способность каждой единицы полученного дохода формировать дополнительный доход в экономике (зарботную плату, проценты, распределенную прибыль)
Мультипликатор занятости	Показывает, на сколько возрастет совокупная занятость при создании одного рабочего места при реализации проекта государственно-частного партнерства (общее число рабочих мест или отношение числа рабочих мест, созданных этими расходами, к общему числу рабочих мест)

Рисунок 19 – Классификация видов мультипликативного эффекта с применением государственно-частного партнерства в СДУ¹

Внедрение и региональное регулирование системы долговременного ухода в пилотных регионах, увеличение индивидуальной потребности в уходе и в социальном обслуживании у людей старшего поколения, а также недостаточный уровень развития инфраструктурной доступности сферы социальной защиты населения, предполагает строительство и реконструкцию объектов социальной инфраструктуры с применением государственно-частного партнерства². Актуальность вопросов применения механизма государственно-частного партнерства в системе долговременного ухода за пожилыми гражданами связана с необходимостью модернизации и совершенствования всей социальной

¹ Яковлев В.М., Линева И.В. Синергетический и мультипликативный эффекты государственно-частного партнерства в системе жизнеобеспечения граждан // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). 2015. Т. 6. № 3. С. 56-61. С. 60.

² Andikaeva K. Public-private partnership: concept and modern stage of development // Social and economic innovatics: trends, forecasts and perspectives: conference proceedings of the IIND International Conference / under the editorship of PhD, senior lecturer K.V. Bagmet, assistant K.A. Andikaeva. Stavropol: SEQUOIA, 2016. P. 10-13. (290 p.).

инфраструктуры на федеральном и региональном уровнях¹. Строительство и реконструкция объектов стационарного типа с применением государственно-частного партнерства обладают заметным мультипликативным эффектом, несмотря на долгосрочный срок реализации проекта². Учреждения стационарного социального обслуживания, на базе которых гражданам пожилого возраста предоставляются социальные услуги по уходу, медицинское обслуживание, круглосуточное проживание, подобны по функциональному назначению с объектами домостроения³.

Для снижения очередности в стационарных учреждениях и соблюдения требований к комфортному проживанию необходимо развитие общественной социальной инфраструктуры посредством строительства и открытия новых отделений и центров, в том числе частных стационарных пансионатов (с умеренными тарифами за проживание), оказывающих социальные услуги по уходу людям старшего поколения⁴.

Как поощряет практика, наиболее оптимальной и приоритетной формой государственно-частного партнерства в рамках системы долговременного ухода за людьми старше трудоспособного возраста является концессионное соглашение, заключение которого позволяет сохранить за публичным партнером (государством) право собственности на объект социальной инфраструктуры⁵.

Дополнительным импульсом развития станет привлечение социально ориентированных некоммерческих организаций (через аутсорсинг⁶, социальный контракт, субсидирование), с целью достижения лучших результатов социального

---

¹ Самофатова К.А. Механизм государственно-частного партнерства при предоставлении услуг по долговременному уходу за пожилыми гражданами // Социальная политика и социология. 2019. Т. 18. № 3 (132). С. 93-100.

² Самофатова К.А. Матрица этапов и процессных инструментов в рамках организационно-управленческого механизма обеспечения услугами в системе долговременного ухода за пожилыми гражданами на основе государственно-частного партнерства // Социальная политика и социология. 2020. Т. 19. № 3 (136). С. 22-32.

³ Гончарова Н.Л. Развитие рынка услуг для лиц старше трудоспособного возраста в сфере сервиса: теория и методология: дис. ... док. экон. наук: 08.00.05 / Санкт-Петербургский пол. ун-т П. Великого. СПб., 2022. 370 с.

⁴ Там же.

⁵ Багмет К.В., Андикаева К.А. Государственно-частное партнерство в социальной сфере Российской Федерации: проблемы и точки роста // Экономика и предпринимательство. 2016. № 10-1 (75-1). С. 923-930.

⁶ Антикризисные императивы управления развитием экономики: коллективная монография / Р.Ф. Гударенко [и др.] // Под общей редакцией К.В. Багмет. Ставрополь: СЕКВОЙЯ, 2016. 323 с.

развития и улучшения качества, ассортимента и доступности социальных услуг в рамках системы долговременного ухода за гражданами пожилого возраста.

Опыт Израиля, Австрии, США, Германии подтверждает наличие мультипликативного эффекта, который проявляется, прежде всего, во влиянии системы долговременного ухода на рынок труда и конкретно на работников, предоставляющих социальные услуги по уходу. Реализация данной системы предполагает изменение условий и оплаты труда персонала, благодаря чему значительно повышается его производительность, обеспечиваются финансовая безопасность работников и достойное качество предоставляемых услуг, уменьшаются смертность, количество нарушений физического и психического здоровья, стоимость профилактического ухода¹. Помимо этого, внедрение системы долговременного ухода влияет на сферы транспорта, общественного питания, организации досуга, здравоохранения, образования, культуры, торговли продовольственными и хозяйственными товарами, фармацевтики и т.д.^{2,3,4,5}.

В Соединенных Штатах Америки на протяжении длительного времени функционирует система долгосрочного ухода. В соответствии с Инфраструктурным планом Президента США выделяют 400 миллиардов долларов на расширение доступа к качественному и доступному уходу в домашней форме обслуживания или по месту жительства людей старшего поколения. Это сделано в первую очередь для людей, нуждающихся в более качественном уходе, но которые не могут его получить, даже если они имеют право на участие в программе Medicaid.

Исследователи отмечают, что увеличение заработной платы персоналу,

---

¹ Ruffini K. Worker earnings, service quality, and firm profitability: Evidence from nursing homes and minimum wage reforms. Washington Center for Equitable Growth. Evidence for a stronger economy. Washington. 2020. 96 p.

² Chen A., Fuino M., Sehner T. and Wagner J. Valuation of long-term care options embedded in life annuities // *Annals of Actuarial Science*. 2022. Vol. 16. P. 68-94.

³ Weller C., Almeida B., Cohen M., and Stone R. How Paying at Least a Living Wage to Direct Care Workers Could Benefit Care Recipients, Workers, and Communities. Making Care Work Pay // *LeadingAge*. Washington. 2020. 15 p.

⁴ Palladino L.M., Mabud R. It's Time to Care. The Economic Case for Investing in a Care Infrastructure // *TIME'S UP Foundation*. Washington, 2021. 28 p.

⁵ Long-term Care and Health Care Insurance in OECD and Other Countries [Electronic resource]. Organisation for Economic Co-operation and Development. 2020. 36 p. Available at: <https://www.oecd.org/daf/fin/insurance/Long-Term-Care-Health-Care-Insurance-in-OECD-and-Other-Countries.pdf> (дата обращения: 18.03.2023).

осуществляющий долговременный уход, значительно повышает их производительность, финансовую безопасность и качество предоставляемых услуг¹. Предполагаются, что данные работники, потратят большую часть заработной платы на покупку одежды, продовольственных и хозяйственных товаров, медикаментов, досуг, транспортные расходы и т.д. Такие потребительские расходы составят доходную часть для работников из других отраслей реального сектора экономики² и являются косвенным эффектом инвестиций.

В своем исследовании автор отмечает, что «повышение оплаты труда работников по уходу предотвратило смертность, уменьшило количество нарушений здоровья и снизило стоимость профилактического ухода»³.

По данным проведенного исследования, ежегодные инвестиции в систему долговременного ухода на территории США в объеме 77,5 млрд. долл. обеспечит создание более 2 млн. новых рабочих мест, 65% из которых были бы задействованы в системе долговременного ухода. По истечению десятилетнего периода данный объем инвестиционных средств увеличил бы валовой внутренний продукт до 220 млрд. долл.⁴

Автор на основе имеющейся информации в рамках данного исследования просчитал мультипликатор расходов в рамках системы долговременного ухода. Для понимания размера мультипликатора представим сначала размеры данного показателя в отдельных сферах экономики: строительство; пищевое производство; фармацевтика; производство оборудования и машин; производство офисной и компьютерной техники; распределение и производство электроэнергии, воды и газа; транспортировка и хранение; связь и телекоммуникации (Таблица 9).

---

¹ Chen A., Fuino M., Sehner T. and Wagner J. Valuation of long-term care options embedded in life annuities // *Annals of Actuarial Science*. 2022. Vol. 16. P. 68-94.

² Weller C., Almeida B., Cohen M., and Stone R. How Paying at Least a Living Wage to Direct Care Workers Could Benefit Care Recipients, Workers, and Communities. *Making Care Work Pay // LeadingAge*. Washington, 2020. 15 p.

³ Ruffini K. Worker earnings, service quality, and firm profitability: Evidence from nursing homes and minimum wage reforms. *Washington Center for Equitable Growth. Evidence for a stronger economy*. Washington, 2020. 96 p.

⁴ Palladino L.M., Mabud R. It's Time to Care. The Economic Case for Investing in a Care Infrastructure // *TIME'S UP Foundation*. Washington, 2021. 28 p.

Таблица 9 – Размеры мультипликаторов в отдельных сферах экономики Российской Федерации^{1,2}

Сектор экономики	Размер мультипликатора	
	Без учета влияния импорта	С учетом влияния импорта
Строительство	2,05	1,29
Производство оборудования и машин	1,87	1,21
Производство офисной и компьютерной техники	1,80	1,11
Фармацевтика	1,78	1,05
Транспортировка и хранение	1,75	1,24
Распределение и производство электроэнергии, воды и газа	1,52	1,14
Пищевое производство	1,40	1,02
Связь и телекоммуникации	1,34	1,00
Гостиничный и ресторанный бизнес	1,30	0,91
Торговля	1,18	0,87

Государственные инвестиции в систему долговременного ухода за пожилыми людьми с ограничением жизнедеятельности обладают мультипликативным эффектом для сопутствующих отраслей сферы услуг. В свою очередь, внедрение этой системы в пилотных регионах Российской Федерации подразумевает создание новых рабочих мест в учреждениях, которые будут предоставлять рассматриваемые услуги (косвенный эффект занятости). В то же время привлечение сиделок позволит родственникам или законным представителям, которые ухаживают за пожилым человеком самостоятельно, возобновить трудовую и профессиональную деятельность, что приведет к повышению доходов домохозяйств. Таким образом, финансирование системы долговременного ухода способствует развитию услуг в других сферах.

Для расчета мультипликатора расходов в рамках СДУ необходимо учитывать структуру дополнительных операционных и капитальных расходов на создание системы долговременного ухода (Рисунок 20).

¹ Широ А.А., Янговский А.А. (2011). Оценка мультипликативных эффектов в экономике. Возможности и ограничения. ЭКО. № 2 (440). С. 40-58. С. 48.

² Ксенофонов М.Ю., Широ А.А., Ползиков Д.А., Янговский А.А. (2018). Оценка мультипликативных эффектов в российской экономике на основе таблиц «затраты-выпуск». Проблемы прогнозирования. № 2 (167). С. 3-13.

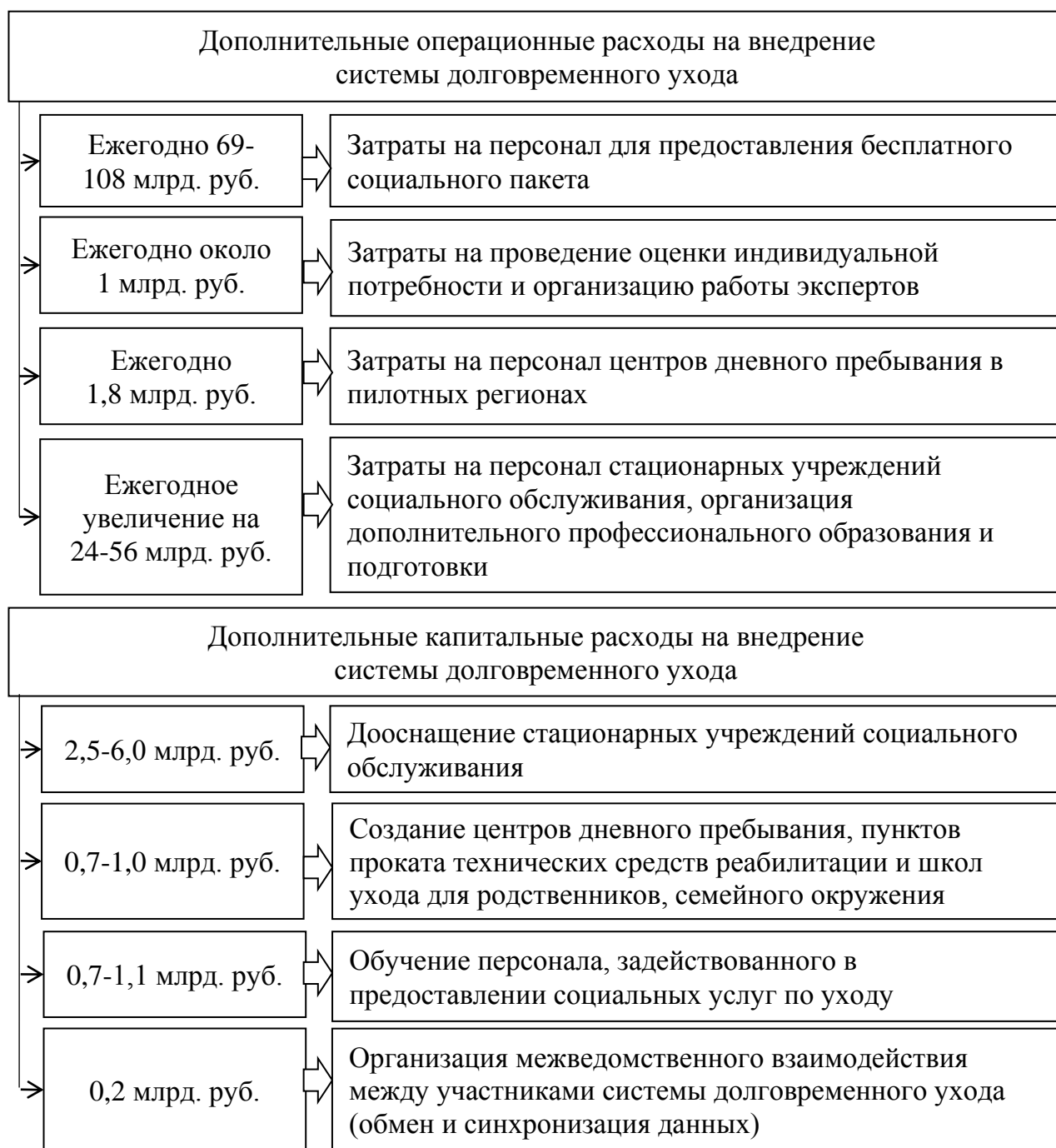

Рисунок 20 – Структура дополнительных операционных и капитальных расходов на создание системы долговременного ухода, млрд. руб.^{1, 2}

¹ Паспорт федерального проекта «Старшее поколение» [Электронный ресурс] // Официальный сайт Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации. 2021. Режим доступа: <https://mintrud.gov.ru/ministry/programms/demography/3> (дата обращения: 01.11.2022).

² О реализации в отдельных субъектах Российской Федерации в 2023 году Типовой модели системы долговременного ухода за гражданами пожилого возраста и инвалидами, нуждающимися в уходе: [приказ Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 15.12.2022 № 781] [Электронный ресурс]. СПС «КонсультантПлюс». 2023. Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_440970/ (дата обращения: 27.03.2023).

В соответствии с Рисунком 20 видно, что суммарно дополнительные операционные расходы на внедрение СДУ в пилотных регионах составят 96-167 млрд. руб. ежегодно, а дополнительные капитальные расходы – 4,1-8,3 млрд. руб.

Учитывая раздел 5 «Финансовое обеспечение реализации федерального проекта» федерального проекта «Разработка и реализация программы системной поддержки и повышения качества жизни граждан старшего поколения»¹ и раздел 5 «Финансовое обеспечение реализации регионального проекта» регионального проекта «Разработка и реализация программы системной поддержки и повышения качества жизни граждан старшего поколения (Ставропольский край)»², автором определены основные сферы смежных услуг для расчета значений мультипликатора (как коэффициента) различных видов услуг. В авторском подходе рассчитаны размеры мультипликаторов семи основных услуг смежных отраслей, на которые в большей степени влияет внедрение системы долговременного ухода (Рисунок 21).

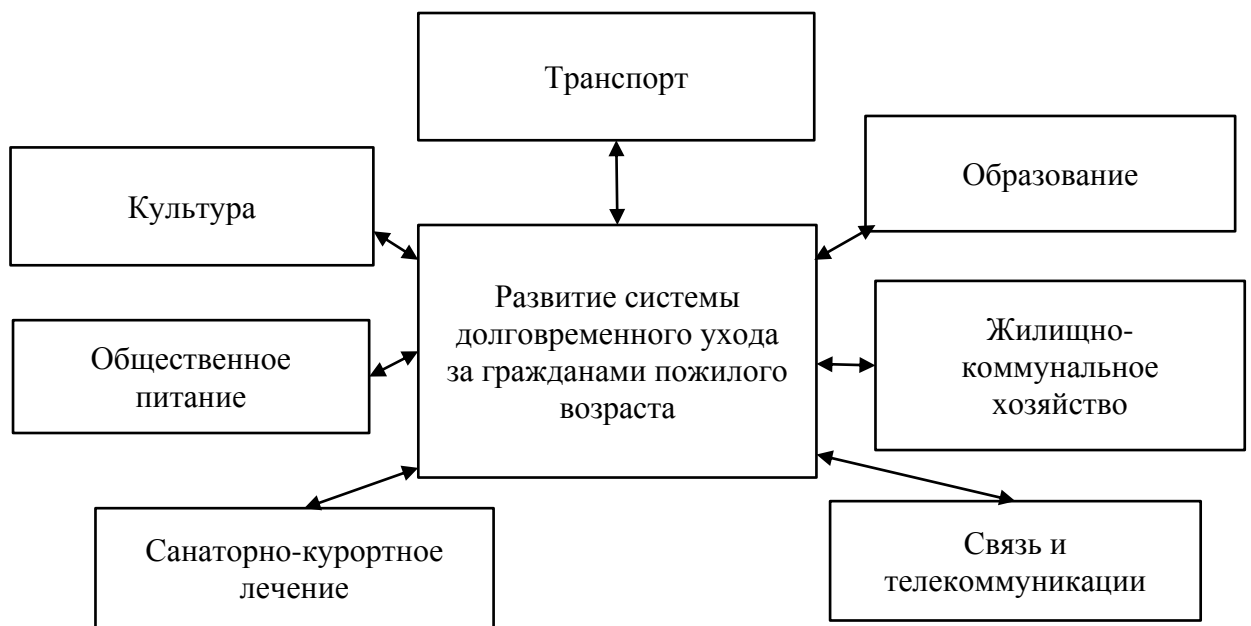

Рисунок 21 – Влияние функционирования системы долговременного ухода за людьми старшего возраста на другие сферы деятельности (составлено автором)

¹ Паспорт федерального проекта «Старшее поколение» [Электронный ресурс] // Официальный сайт Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации. 2021. Режим доступа: <https://mintrud.gov.ru/ministry/programms/demography/3> (дата обращения: 01.11.2022).

² Паспорт регионального проекта «Разработка и реализация программы системной поддержки и повышения качества жизни граждан старшего поколения (Ставропольский край)» [Электронный ресурс]. Официальный сайт министерства труда и социальной защиты Ставропольского края. 2023. Режим доступа: https://minsoc26.ru/social/Nac_proekt_Demografia/RegProekt_starshee_pokol/ (дата обращения: 10.08.2023).

В то же время следует отметить, что и развитие смежных отраслей воздействует на эту систему в части наличия и совершенствования ее инфраструктуры, производства необходимых для нее товаров и материалов. Это обуславливает рост ее эффективности, а также качества и объема предоставляемых услуг. Развитие системы долговременного ухода увеличивает нагрузку на транспортную инфраструктуру (транспортировка немобильных и маломобильных пожилых граждан в медицинские организации или учреждения культуры, увеличение парка низкопольных транспортных средств, развитие службы социального такси, специальное оборудование наземных, надземных и подземных пешеходных переходов, пешеходных дорожек, остановочных пунктов, оборудование тротуаров пандусами и съездами и т.д.).

Дополнительный спрос на услуги сферы образования обусловлен тем, что работникам, задействованным в предоставлении услуг в рамках СДУ, важно совершенствовать знания, умения и навыки, а также повышать уровень профессиональных компетенций, связанных с совершением манипуляций, межличностными взаимодействиями с трудными или немотивированными клиентами пожилого возраста, применением современных технических средств реабилитации. Возникает необходимость в получении дополнительного профессионального образования по программам повышения квалификации и переподготовки, а также в устранении несоответствия требованиям профессиональных стандартов, выявленного в ходе внутренней проверки. Использование основ дуального образования и мобильных форм работы (выездные тренинги и практические занятия) с вовлечением организаций социального обслуживания населения в образовательный процесс при проведении курсов повышения квалификации позволяет не только познакомиться с успешными практиками социальной работы, но и сформировать новые профессиональные компетенции у специалистов, работающих с различными категориями получателей социальных услуг¹.

---

¹ Багмет К.В., Самофатова К.А. Профессиональная подготовка кадров для сферы социального обслуживания: формы мобильной работы // Защита социальных прав граждан как обязанность государства: материалы XVI Международной научно-практической конференции. 26 апреля 2022 г. (г. Липецк). / Под общ. ред. канд. юрид. наук, доц. А.Д. Моисеева. Воронеж, НАУКА-ЮНИПРЕСС, 2022. С. 447-453. (596 с.).

Предоставление социальных услуг по долговременному уходу на дому либо в специализированных учреждениях приводит к росту платы за жилищно-коммунальные услуги (горячего и холодного водоснабжения, теплоснабжения, газо- и электроснабжения, водоотведения) и капитальный ремонт. Спрос на услуги в сфере связи и телекоммуникаций увеличивается вследствие дистанционного консультирования по социальным и юридическим вопросам и применения специализированного программного обеспечения для синхронизации данных о пожилых людях в рамках межведомственного взаимодействия.

У сотрудников организаций социального обслуживания населения и получателей социальных услуг возникает дополнительный спрос на услуги сфер культуры, досуга, активного отдыха (посещение кинотеатров, театров, библиотек, организация концертов с участием пожилых людей с ограничениями к самообслуживанию). Это обуславливает востребованность культурно-просветительских центров, клубов, кружков, групп кратковременного присмотра, центров дневного пребывания.

Закономерно возрастают объемы санаторно-курортного обслуживания (восстановление здоровья, реабилитация, лечение пожилых людей с ограничениями к самообслуживанию, профилактика основных заболеваний). При наличии медицинских показаний маломобильным и немобильным гражданам старшего возраста предоставляются путевки на санаторно-курортное лечение. Внедрение стационарозамещающей технологии «санаторий на дому» позволяет лицам с ограничением жизнедеятельности пройти десятидневный курс повышения иммунитета, включающий ингаляции, водную терапию и т.д.

Проживание в стационарных учреждениях увеличивает нагрузку на объекты общественного питания (обеспечение высокого качества продуктов и рациона, являющегося основой здоровья и долголетия).

Основные мультипликативные социальные и экономические эффекты, прямое и косвенное влияние на смежные отрасли от развития и внедрения системы долговременного ухода за людьми пожилого поколения в Российской Федерации представлены на Рисунке 22.

Прямое влияние	Косвенное влияние
<p style="text-align: center;">Социальный эффект</p> <p>1. Улучшение положения получателей социальных услуг: 323 тыс. пожилых людей и инвалидов получают расширенный уход до 28 ч. в неделю; 54 тыс. чел. смогут посещать центры дневного пребывания; 1,1 млн. чел. – определение индивидуальной потребности.</p> <p>2. Обучение персонала, задействованного в уходе: 120-190 тыс.; обучение экспертов по оценке нуждаемости – 1.3 тыс. чел.</p>	<p style="text-align: center;">Социальный эффект</p> <p>1. Создание новых и реконструкция существующих инфраструктурных объектов социального обслуживания населения: переоборудование 1249 учреждений стационарного типа; открытие 250 центров дневного пребывания; доукомплектация 161 пункта проката технических средств реабилитации.</p>
<p style="text-align: center;">Экономический эффект</p> <p>1. Рост поступлений в региональные бюджеты: 13-20 млрд. руб. страховые взносы; 0,8-1,6 млрд. руб. – НДС.</p> <p>2. Экономия затрат на услуги медицинского характера: сокращение количества вызовов скорой медицинской помощи, сокращение количества приемов у терапевта.</p>	<p style="text-align: center;">Экономический эффект</p> <p>1. Создание новых рабочих мест: 120-190 тыс. социальных работников и сиделок; 1,3 тыс. экспертов по оценке нуждаемости; 1 тыс. преподавателей центров дневного пребывания; введение дополнительных ставок в штатное расписание учреждений социального обслуживания.</p>

Рисунок 22 – Мультипликативные социальные и экономические эффекты от развития и внедрения системы долговременного ухода за людьми пожилого поколения в Российской Федерации^{1,2}

¹ Паспорт федерального проекта «Разработка и реализация программы системной поддержки и повышения качества жизни граждан старшего поколения» [Электронный ресурс]. Министерство труда и социальной защиты Российской Федерации. Москва. 2023. Режим доступа: <https://mintrud.gov.ru/ministry/programms/demography/3> (дата обращения: 01.11.2022).

² О реализации в отдельных субъектах Российской Федерации в 2023 году Типовой модели системы долговременного ухода за гражданами пожилого возраста и инвалидами, нуждающимися в уходе: [приказ Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 15.12.2022 № 781] [Электронный ресурс]. СПС «КонсультантПлюс». 2022. Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_440970/ (дата обращения: 27.03.2023).

Рассматривая систему долговременного ухода за людьми старше трудоспособного возраста как фактор интенсификации социальных услуг по уходу в Российской Федерации, следует остановиться на мультипликативном эффекте (экономической стороне) от развития этой системы, определив ее прямое и косвенное влияние на смежные отрасли и в целом на сферу социального обслуживания населения.

Так, прямое влияние материализуется в виде вклада в формирование валового внутреннего продукта государства за счет оплаты за услуги, которые не входят в бесплатный социальный пакет долговременного ухода. К ним относятся, например, услуги с применением технических средств реабилитации и современного реабилитационного оборудования.

В сфере социального обслуживания населения данное влияние выражается в значительном улучшении условий труда социальных работников и сиделок и увеличении их производительности, а также уменьшении трудоемкости благодаря использованию технических средств реабилитации и ухода. Эффект мультипликатора проявляется за счет косвенного воздействия, которое шире прямого влияния. Это воздействие и стимулирует развитие смежных отраслей.

Автором рассчитаны значения мультипликатора регионального регулирования системы долговременного ухода (на примере услуг и товаров) за гражданами пожилого возраста. Для проведения расчетов использовались данные за 2019-2022 гг. по основным статьям расходов в рамках реализации указанной системы в пилотных организациях социального обслуживания населения, подведомственных министерству труда и социальной защиты населения Ставропольского края. К этим организациям относятся комплексные центры социального обслуживания населения (КЦСОН) – Буденновский, Грачевский, Железноводский, Красногвардейский, Невинномысский, Нефтекумский, Предгорный и Советский, а также центры социального обслуживания населения (ЦСОН) – Георгиевский, Изобильненский, Краевой, Петровский (Таблица 10).

Таблица 10 – Исходные данные для расчета значений мультипликатора регионального регулирования СДУ (на примере услуг и товаров) за гражданами пожилого возраста в Ставропольском крае

Наименование показателя	Объем расходов, руб.			
	2019	2020	2021	2022
Объем денежных средств, выделяемых из федерального и краевого бюджетов на реализацию СДУ (Д)	32 830 508,07	59 575 601,68	117 793 674,55	132 375 901,44
Расходы по услугам				
Расходы на транспортные услуги (доставка получателей социальных услуг в группы дневного пребывания, на медицинские осмотры узкопрофильными специалистами, диспансеризацию) (Р _{тр})	84 471,37	433 539,40	822 412,99	1 357 048,19
Расходы на коммунальные услуги (ЖКХ) (Р _{ком})	582 147,40	904 762,27	1 031 045,97	1 182 056,78
Расходы на образовательные услуги (подготовка кадров, в том числе за счет федеральных средств) (Р _{обр})	2 680 150,00	2 721 830,00	2 857 390,00	316 314,00
Расходы на услуги связи (Р _{св})	75 789,00	208 033,00	253 944,00	283 759,00
Расходы на организацию питания получателей социальных услуг в группах дневного пребывания. (Р _{пит})	46 420,00	410 465,00	671 215,00	684 455,04
Расходы на услуги организации культурных мероприятий (Р _{кул})	29 700,00	277 421,00	223 875,00	265 715,00
Расходы на услуги по санаторно-курортному лечению (путевки и т.д.) (Р _{скл})	3 345 456,31	3 604 492,85	375 000,00	355 000,00
Расходы по товарам				
Расходы на закупку оборудования и оснащение (мебель, технические средства реабилитации, вспомогательные средства ухода, канцелярские товары и др.) (Р _{тов})	25 904 183,94	10 801 841,96	24 083 742,81	4 411 725,28

Расчет производился посредством системы линейных уравнений с помощью авторской методики, основанной на кейнсианском подходе. Значения мультипликатора регионального регулирования системы долговременного ухода

(на примере услуг и товаров) ($M_j^{СДУ}$) за гражданами пожилого возраста в Ставропольском крае рассчитывались по формуле:

$$M_j^{СДУ} = \frac{1}{1 - ПСР_j^{СДУ}}, \text{ где:} \quad (1)$$

$ПСР_j^{СДУ}$ – предельная склонность к расходованию.

В авторской методике расчета указанного мультипликатора $ПСР_j^{СДУ}$ соответствует предельной склонности к потреблению согласно кейнсианскому подходу и рассчитывается как отношение изменения расходов по конкретному виду услуг и товаров к изменению объема государственного финансирования:

$$ПСР_j^{СДУ} = \frac{\Delta P_{ji} + \Delta P_{ji+1} + \dots + \Delta P_{j12}}{\Delta D_i + \Delta D_{i+1} + \dots + \Delta D_{12}} = \frac{\sum_{i=1}^{12} \Delta P_j}{\sum_{i=1}^{12} D}, \text{ где:} \quad (2)$$

P_j – вид расходов, $j = 1 \div 7$, руб.; i – учреждение социального обслуживания населения, $i = 1 \div 12$; D – объем денежных средств, выделяемых из федерального и краевого бюджетов на реализацию системы долговременного ухода, руб.

Мультипликатор различных видов услуг рассчитывался по каждому виду расходов: транспортных ($P_{тр}$), коммунальных ($P_{ком}$), образовательных (подготовка кадров) ($P_{обр}$), расходов на услуги связи ($P_{св}$), организацию питания ($P_{пит}$), организацию культурных мероприятий ($P_{кул}$), услуги по санаторно-курортному лечению ($P_{скл}$).

Мультипликатор товаров также рассчитывался по каждому виду расходов на закупку: мебели ($P_{меб}$), технических средств реабилитации ($P_{ТСР}$), вспомогательных средств ухода ($P_{всп}$), канцелярских товаров ($P_{канц}$) (Таблица 11).

Таблица 11 – Значения мультипликатора регионального регулирования системы долговременного ухода (на примере услуг и товаров) за людьми старшего поколения в Ставропольском крае

Показатель	2020	2021	2022
ΔD_i	26 745 093,61	58 218 072,87	14 582 226,89
Транспортные услуги			
$\Delta P_{\text{тр}i}$	349 068,03	388 873,59	534 635,20
$\text{ПСР}_{\text{тр}}$	0,0162	0,0067	0,0367
$M_{\text{тр}}$	1,0165	1,0067	1,0381
Коммунальные услуги			
$\Delta P_{\text{ком}i}$	322 614,87	126 283,70	-48 989,19
$\text{ПСР}_{\text{ком}}$	0,0121	0,0022	-0,0034
$M_{\text{ком}}$	1,0122	1,0022	0,9967
Подготовка кадров			
$\Delta P_{\text{обр}i}$	41 680,00	135 560,00	-2 541 076,00
$\text{ПСР}_{\text{обр}}$	0,0016	0,0023	-0,1743
$M_{\text{обр}}$	1,0016	1,0023	0,8516
Услуги связи			
$\Delta P_{\text{св}i}$	132 244,00	45 911,00	29 815,00
$\text{ПСР}_{\text{св}}$	0,0049	0,0008	0,0020
$M_{\text{св}}$	1,0050	1,0008	1,0020
Организация питания			
$\Delta P_{\text{пит}i}$	364 045,00	410 465,00	13 240,04
$\text{ПСР}_{\text{пит}}$	0,0136	0,0071	0,0009
$M_{\text{пит}}$	1,0138	1,0071	1,0009
Организация культурных мероприятий			
$\Delta P_{\text{кул}i}$	247 721,00	-53 546,00	41 840,00
$\text{ПСР}_{\text{кул}}$	0,0093	-0,0009	0,0029
$M_{\text{кул}}$	1,0093	0,9991	1,0029
Санаторно-курортное лечение			
$\Delta P_{\text{скл}i}$	259 036,54	-3 229 492,85	-20 000,00
$\text{ПСР}_{\text{скл}}$	0,0097	-0,0555	-0,0014
$M_{\text{скл}}$	1,0098	0,9474	0,9986
Закупка оборудования и оснащение			
$\Delta P_{\text{скл}i}$	-15 102 341,98	13 281 900,85	-19 672 017,53
$\text{ПСР}_{\text{скл}}$	-0,5647	0,2281	-1,3490
$M_{\text{скл}}$	0,6391	1,2956	0,4257

Источник: рассчитано по исходным данным пилотных учреждений Ставропольского края, которые были собраны в период с декабря 2022 г. по февраль 2023 г. посредством официального запроса о предоставлении информации по основным статьям расходов в рамках реализации СДУ.

Полученные данные позволили оценить влияние на экономику Ставропольского края федеральных инвестиционных средств, а также инвестиций краевого бюджета, направленных на развитие и региональное регулирование

системы долговременного ухода. Увеличение и уменьшение расходов по различным видам услуг за 2019-2022 гг. сказывается на результатах расчетов мультипликатора. Увеличение объема денежных средств на реализацию системы долговременного ухода положительно влияет на величину различных видов расходов, и в то же время уменьшение уровня затрат приводит к снижению значений мультипликатора.

Мультипликативный эффект, согласно проведенным расчетам, формируется вследствие наращивания спроса на продукцию и товары в смежных отраслях – транспортной, коммунальной, образовательной, культурной, связи, общественного питания, санаторно-курортного лечения, производства и изготовления мебели, технических средств реабилитации, вспомогательных средств ухода, канцелярских товаров различного рода.

Значение мультипликатора товаров (закупка оборудования, мебели, технических средств реабилитации, вспомогательных средств ухода, канцелярские расходы) – это коэффициент, показывающий во сколько раз, увеличится первоначальный объем государственных инвестиций, выделяемых на реализацию системы долговременного ухода¹. Исходя из данных, отраженных в Таблице 11, видно, что первоначальный объем государственных инвестиций, выделяемых на закупку оборудования и оснащение специализированных помещений, увеличится в среднем в 2021 году на 0,6565.

Размеры значений мультипликатора регионального регулирования системы долговременного ухода (на примере услуг) за людьми старшего возраста с ограничением жизнедеятельности представлены на Рисунке 23.

Значения мультипликаторов различных видов услуг больше единицы означает эффективное воздействие увеличения государственных расходов на валовой выпуск товаров и услуг.

---

¹ Самофатова К.А. Мультипликативный эффект отдельных отраслей экономики от развития системы долговременного ухода за гражданами пожилого возраста // Вестник Московского финансово-юридического университета МФЮА. 2023. № 2. С. 245-257.

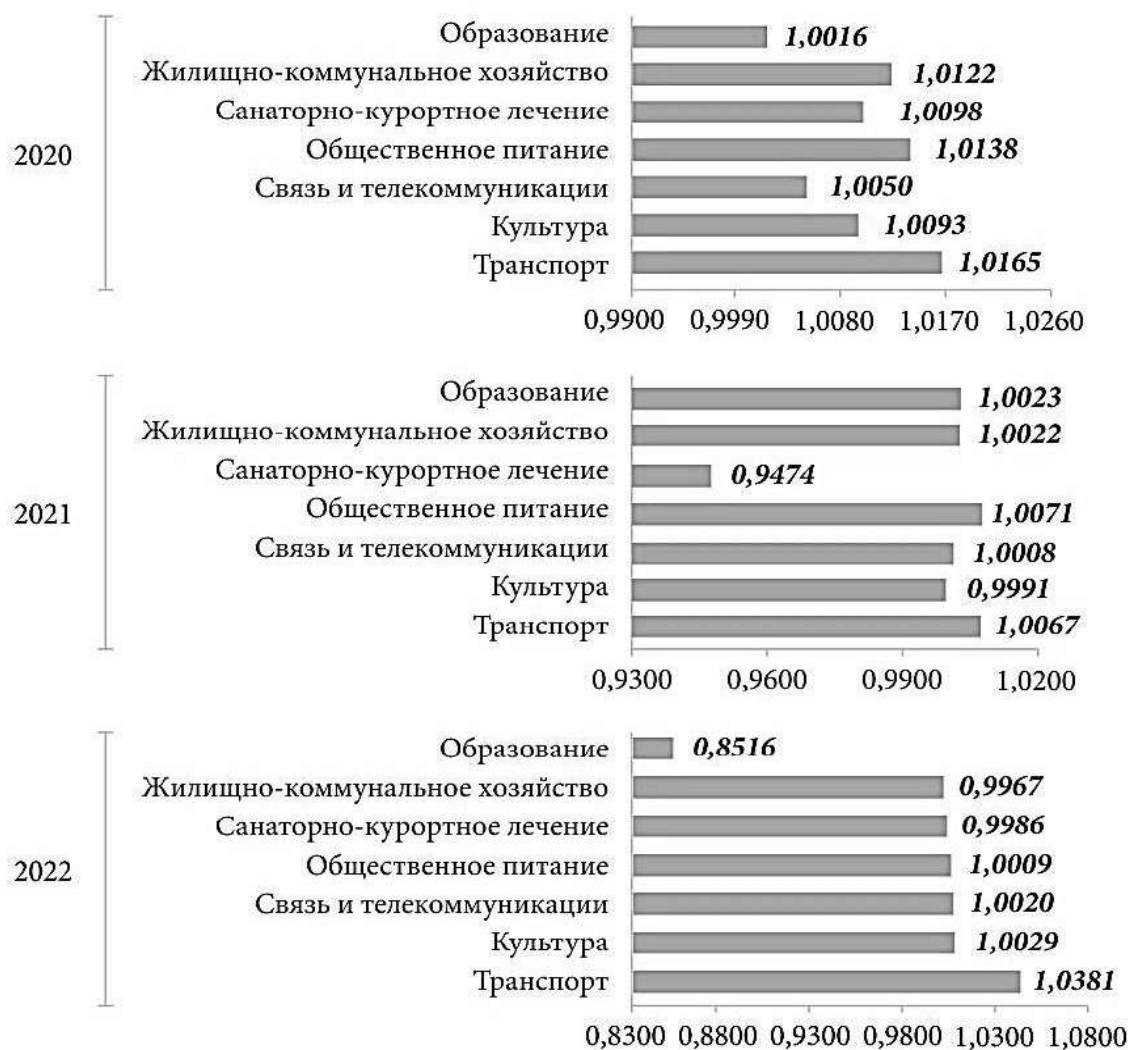

Рисунок 23 – Значения мультипликатора регионального регулирования системы долговременного ухода (на примере услуг) за гражданами пожилого возраста (составлено автором)

Значения мультипликаторов для валового выпуска российской экономики составляют больше единицы по всем видам услуг только в 2020 г. В этом случае подтверждаются идеи Дж.М. Кейнса о необходимости стимулирования экономического роста посредством увеличения затрат государства на товары и услуги в сфере транспорта, образования, жилищно-коммунального хозяйства, культуры, связи, санаторно-курортного лечения, общественного питания.

Наибольшее значение мультипликатора в 2022 г. составило 1,0381, что связано с увеличением объема государственных расходов на транспортные услуги (доставка получателей социальных услуг в группы дневного пребывания, на

медицинские осмотры узкопрофильными специалистами, диспансеризацию).

Средние значения мультипликаторов зафиксированы в сферах жилищно-коммунального хозяйства, общественного питания, культуры, связи и телекоммуникаций, а уменьшение этих значений – в сферах, производящих преимущественно потребительские услуги и товары (образование, санаторно-курортное лечение и т.д.). Это обусловлено перераспределением ресурсов федерального финансирования.

Наименьшее значение (0,8516) в 2022 г. принадлежит мультипликатору образовательных услуг. Расходы на эти услуги (подготовку кадров) оказывают воздействие на экономический рост в долгосрочной перспективе. Уменьшение соответствующего значения связано с прекращением финансирования за счет федерального бюджета. Эту потребность пилотные учреждения должны закрывать из собственных средств от приносящей доход деятельности.

Расчет значений мультипликатора товаров по представленной методике показал взаимосвязь между объемом денежных средств федерального и краевого бюджетов и совокупностью общих расходов на затрачиваемые товары в учреждениях социального обслуживания населения (закупка мебели, технических средств реабилитации, вспомогательных средств ухода, канцелярских товаров и др.).

Внедрение СДУ носит межотраслевой характер: оно затрагивает и иные сопряженные (смежные) сферы услуг, стимулирует межведомственное взаимодействие и деловую активность подрядчиков, поставщиков, сервисных и обслуживающих предприятий, приводя к возникновению дополнительного спроса на их товары и услуги. Получаемые специалистами, организациями и бюджетами доходы от функционирования СДУ создают новые потребительские циклы товаров и продукции, что обеспечивает экономический рост благодаря возникающим связям между экономическими субъектами разных отраслей. Рост потребления товаров и услуг стимулирует увеличения выпуска продукции, наращивание производства и производственного потенциала, а оказание услуг и изготовление товаров порождают создание новых рабочих мест. Таким образом, формируется систематический макроэкономический процесс, который вызывает активность экономических субъектов в общественном производстве.

Демографические изменения, происходящие во всем мире, обуславливают необходимость поиска путей надлежащего удовлетворения потребностей граждан пожилого возраста в услугах по уходу, развития объектов социальной инфраструктуры, обучения персонала, задействованного в указанной сфере. Обучение специалистов кардинально меняет не только качество работы, жизнь получателей социальных услуг, но и само отношение персонала к своему труду^{1,2}.

Авторская методика расчета мультипликатора регионального регулирования системы долговременного ухода (на примере услуг) разработана с учетом основных положений кейнсианского подхода. Увеличение общего объема государственного финансирования системы долговременного ухода за счет федеральных и краевых средств ведет к увеличению расходов на разные виды услуг – транспортных, коммунальных, образовательных, общественного питания, связи, культуры, санаторно-курортного лечения.

Апробация указанной методики на примере организаций Ставропольского края подтверждает наличие мультипликативного эффекта. Это значит, что финансирование и региональное регулирование системы долговременного ухода влечет за собой не только достижение целей пилотного проекта по внедрению этой системы на территории Ставропольского края (обеспечение качественной жизни и долголетия, сохранение привычного образа жизни и здоровья получателей социальных услуг). Так, мультипликативный эффект в транспортной инфраструктуре возникает за счет организации перевозок и транспортировки немобильных и маломобильных пожилых граждан в организации медицинского профиля или в учреждения сферы культуры, в сфере образования – за счет подготовки кадров, задействованных при предоставлении социальных услуг по

---

¹ Багмет К.В., Самофатова К.А. Профессиональная подготовка кадров для сферы социального обслуживания населения в Ставропольском крае // Развитие рынка труда на современном этапе социально-экономических преобразований. Сборник статей V Всероссийской научно-практической конференции. Под научной редакцией Ф.Е. Удалова, В.В. Бондаренко. Пенза, 2022. С. 22-26. (114 с.).

² Багмет К.В., Самофатова К.А. Практико-ориентированный подход к подготовке кадров, задействованных в реализации системы долговременного ухода за гражданами пожилого возраста и инвалидами в Ставропольском крае // Транспорт. Экономика. Социальная сфера (Актуальные проблемы и их решения): сборник статей IX Международной научно-практической конференции / Министерство науки и высшего образования РФ, Пензенский государственный университет [и др.]; под ред. Салмина В.В. Пенза: Пензенс. гос. аграр. ун-т, 2022. С. 25-28. (317 с.).

уходу (изучение простых манипуляций, алгоритмов и принципов работы с немобильными и маломобильными гражданами, отработка действий и манипуляций в симуляционных зонах)¹, в сфере жилищно-коммунального хозяйства – ввиду оплаты коммунальных услуг и капитального ремонта, в сфере связи и телекоммуникаций – за счет консультирования граждан старшего поколения с ограничением жизнедеятельности, в сферах культуры, санаторно-курортного обслуживания и общественного питания – вследствие увеличения спроса на социальные услуги.

Увеличение потребления товаров служит стимулом к повышению выпуска продукции, наращивания производства и производственного потенциала. Изготовление товаров порождают создание новых рабочих мест, которые необходимы для удовлетворения потребностей и потребительского спроса. Расширение ассортимента технических средств увеличивает нагрузку на сферу производства медицинского оборудования, необходимые для реабилитации, лечения и обследования пожилых и включающие ортопедические и реабилитационные товары.

Сокращение значений мультипликаторов отдельных видов услуг связано со снижением федерального финансирования этих услуг. Вместе с тем для сохранения мультипликативного эффекта необходимо предусмотреть использование доходов учреждений, участвующих в пилотном проекте по реализации СДУ за людьми старшего поколения с ограничениями к самообслуживанию и/или передвижению.

Выводы по второй главе

Во второй главе диссертационного исследования был проведен анализ обеспечения внедрения СДУ в Ставропольском крае, региональный анализ

---

¹ Багмет К.В., Самофатова К.А. Преимущества симуляционных технологий в профессиональном обучении и дополнительном профессиональном образовании социальных работников и помощников по уходу // Проблемы педагогической инноватики в профессиональном образовании: Сборник научных статей XXIV Международной научно-практической конференции 26-29 апреля 2023 / отв. ред. Н.Н. Суртаева, А.В. Кандаурова, С.В. Кривых. СПб.: Издательско-полиграфическая ассоциация высших учебных заведений, 2023. С. 182-184. (416 с.).

системы долговременного ухода за гражданами пожилого возраста в рамках финансового, инфраструктурного, нормативно-правового, кадрового, организационно-методического, материально-технического обеспечения. Проведенный анализ позволил определить преимущества и недостатки СДУ.

Разработана организационно-управленческая модель обеспечения социальными услугами в СДУ за людьми старшего поколения на основе процессного подхода. В авторской модели введены контрольные процедуры на всех этапах СДУ. Государственный контроль осуществляет представители Социального фонда России, Координационного совета СДУ, государственных органов власти; РКЦ, ТКЦ, НКО (оператор независимой оценки). Общественный контроль – СОНКО (оператор независимой оценки). Государственный контроль осуществляется на этапах выявления граждан; определение индивидуальной потребности; предоставления услуг. Общественный – на этапе предоставления услуг.

Во второй главе диссертационного исследования:

- изучена сущность понятий «мультипликативный эффект» и «мультипликатор» и сформулированы авторские определения с учетом представленных в научной литературе мнений исследователей и практиков;

- проведен расчет значений мультипликатора регионального регулирования системы долговременного ухода (на примере услуг и товаров) за пожилыми гражданами на основе данных двенадцати пилотных учреждений Ставропольского края и выявлена сфера услуг, в которой проявился наибольший мультипликативный эффект – транспортные услуги.

Апробация авторской методики расчета мультипликатора на примере организаций социального обслуживания населения Ставропольского края подтвердила наличие мультипликативного эффекта. Проведенный региональный анализ регулирования системы долговременного ухода за гражданами пожилого возраста позволил выявить проблемы развития СДУ и обосновать потребность в региональном регулировании данной системы, которую возможно решить посредством формирования механизма регионального регулирования системы долговременного ухода за гражданами пожилого возраста.

ГЛАВА 3. ФОРМИРОВАНИЕ МЕХАНИЗМА РЕГИОНАЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ СИСТЕМЫ ДОЛГОВРЕМЕННОГО УХОДА ЗА ГРАЖДАНАМИ ПОЖИЛОГО ВОЗРАСТА В СТАВРОПОЛЬСКОМ КРАЕ

3.1. Концепция механизма регионального регулирования системы долговременного ухода за гражданами пожилого возраста (на примере Ставропольского края)

Формирование механизма регионального регулирования системы долговременного ухода за людьми старшего поколения (далее – механизм регионального регулирования) представляется в настоящее время чрезвычайно актуальной и важной социально значимой проблемой с позиции повышения результативности и эффективности управления на региональном уровне и достижения приоритетных социально-ориентированных целей и задач социальной стратегии государства.

Регулирование системы долговременного ухода за людьми пожилого поколения является важной частью функционирования системы управления в сфере социальной защиты населения в условиях рыночной среды и направлено на согласование и совершенствование организации всех процессов с учетом требований внешней среды. Функционирование и реализация механизма регионального регулирования СДУ за людьми пожилого поколения предполагает привлечение инвестиций на разных уровнях управления.

Организационно-управленческая модель регионального регулирования СДУ за людьми старшего поколения раскрывает особенности выделяемого финансирования на всех уровнях управления, направленного на внедрение и реализацию СДУ. В главе 2 настоящего исследования (пункт 2.1 и 2.3) была более подробно охарактеризована структура финансирования пилотного проекта (Рисунок 24). За счет платы за социальное обслуживание немобильных и маломобильных граждан пожилого поколения, а также налогов, формируемых за счет возобновления трудовой и профессиональной деятельности их

родственников, происходит увеличение возврата в региональный бюджет.

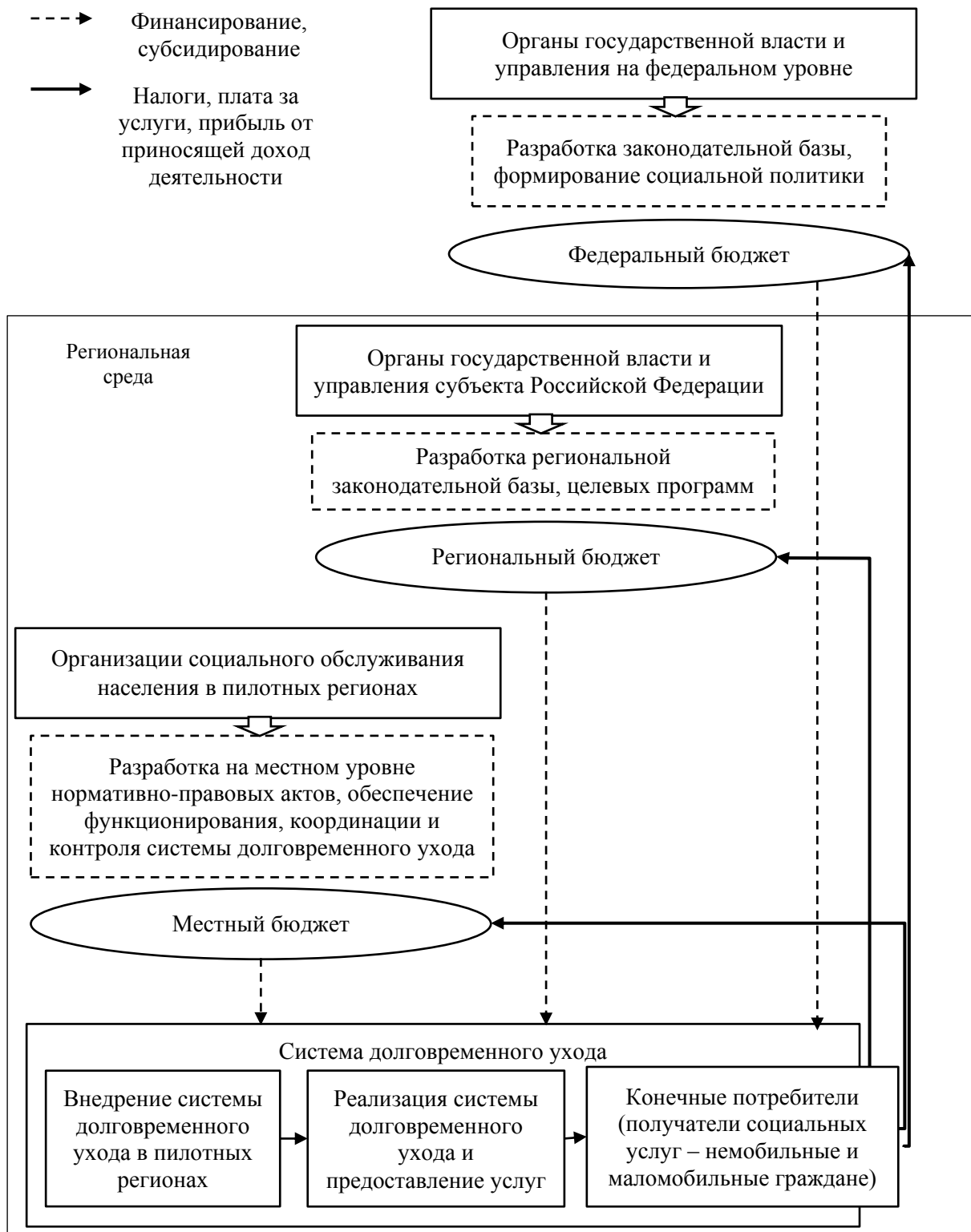

Рисунок 24 – Организационно-управленческая модель регионального регулирования СДУ за людьми старшего поколения (составлено автором)

Механизм регионального регулирования системы долговременного ухода за людьми старшего поколения сформирован на основе организационно-

управленческой модели обеспечения социальными услугами в системе долговременного ухода за людьми старшего поколения на основе процессного подхода, разработанной в пункте 2.2. настоящего исследования.

Механизм регионального регулирования системы долговременного ухода за людьми старшего поколения должен формироваться на основе принципов и концепций управления на государственном уровне и максимально учитывать специфические отраслевые и межведомственные особенности экономической и социальной среды на региональном уровне с учетом внешних и внутренних факторов. Формирование механизма регионального регулирования основывается на достижении поставленных целей и социально-экономических показателей развития СДУ, определяемых управленческими структурами.

В основе механизма регионального регулирования СДУ за людьми старшего поколения лежат следующие принципы:

- нацеленности на человека пожилого возраста, в том числе на уязвимые категории населения (инвалидов), в том числе приоритета потребностей и мнения получателя социальных услуг, который нуждается в долговременном уходе;
- делегирования и иерархичности – разграничение прав, компетенций, функций, обязанностей, рациональное распределение полномочий между всеми участниками механизма регионального регулирования системы долговременного ухода за людьми старшего поколения;
- прозрачности – обеспечение обратной связи от немобильных и маломобильных граждан старшего поколения, их родственников и близкого окружения;
- синхронизации действий, которые не противоречат и не дублируются друг другу, а также согласованы всеми объектами механизма регионального регулирования;
- ответственности сторон – ответственность поставщиков социальных услуг за качество предоставления социальных услуг по уходу;
- коллегиальности решений, которые совместно прорабатываются и принимаются всеми объектами механизма регионального регулирования;
- коллективной ответственности за конечный результат, достигаемый общими усилиями объектами механизма регионального регулирования;

- конфиденциальность информации, которая была передана и получена в процессе межведомственного взаимодействия между объектами механизма регионального регулирования.

Концепция управления механизмом регионального регулирования определяет развитие и в перспективе совершенствование межведомственного взаимодействия в рамках системы долговременного ухода, включает:

- необходимость реформирования сферы социального обслуживания в части повышения качества жизни и мотивирования немобильных и маломобильных людей пожилого поколения на повышение продолжительности повседневной жизни без посторонней помощи, самостоятельное преодоление жизненных трудностей, индивидуальный (адресный) подход к предоставлению социальных услуг по уходу, а также расширение их перечня;

- формирование эффективной системы предоставления и обеспечения социальных услуг по уходу по результатам определения индивидуальной нуждаемости пожилых граждан, поддержки близкого окружения и родственников, обеспечение возможности получения социальных услуг по уходу лицами пожилого возраста, страдающими различными видами деменции, без определения их в учреждения стационарного типа;

- развитие объектов социальной инфраструктуры для пожилых граждан;

- активное привлечение не только государственных и негосударственных организаций социального обслуживания, но и социально ориентированных некоммерческих организаций к предоставлению социальных услуг по уходу в системе долговременного ухода за нуждающимися;

- разработка и совершенствование требований и стандартов к профессиональной деятельности всех участников механизма регионального регулирования;

- создание условий для увеличения вовлеченности людей старшего поколения в активную жизнь (активное долголетие), с целью повышения уровня и качества жизни данной категории граждан (Рисунок 25).

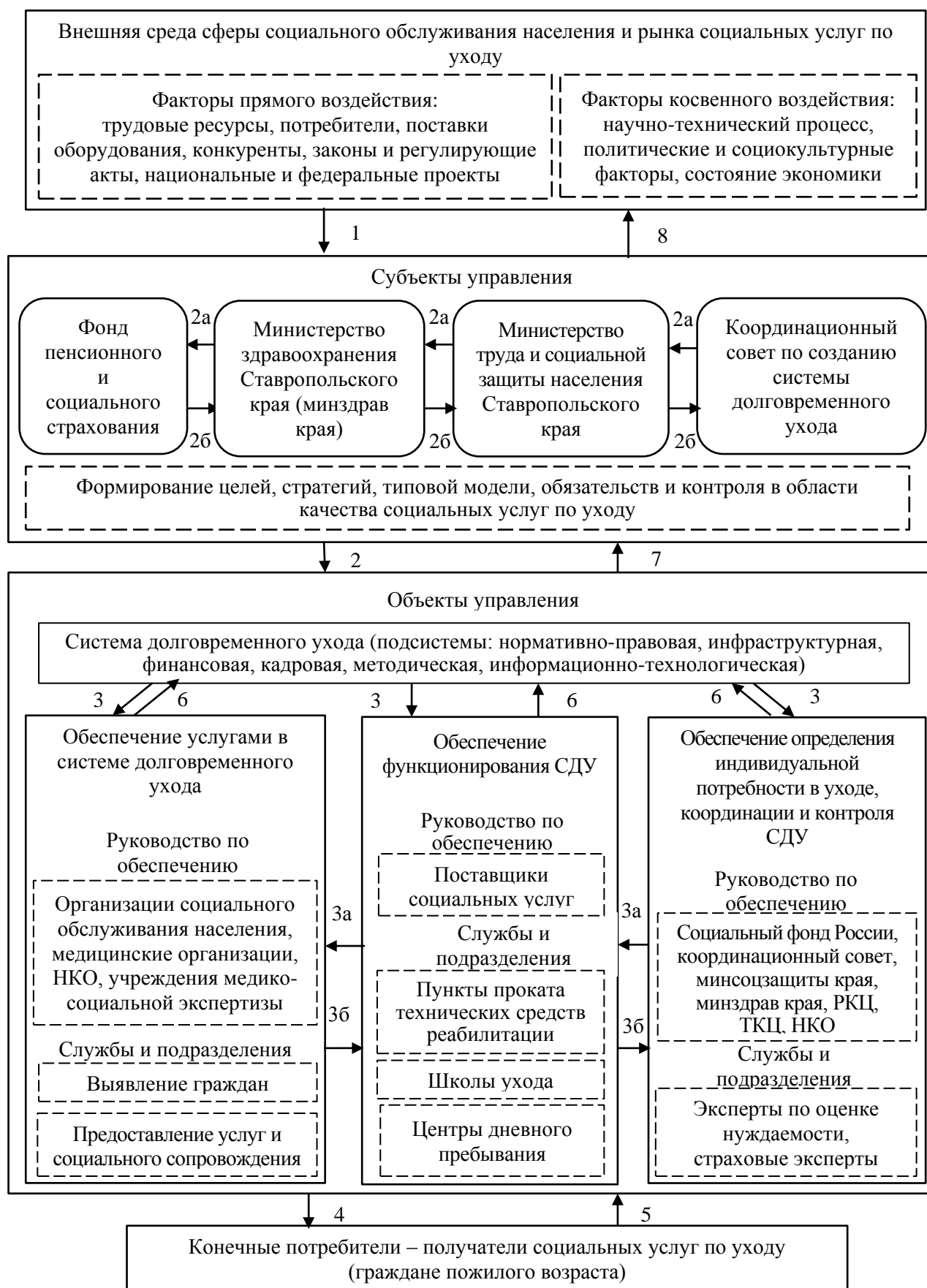

Рисунок 25 – Механизм регионального регулирования системы долговременного ухода за людьми старшего поколения в Ставропольском крае (составлено автором)

Прямые вертикальные связи в механизме регионального регулирования СДУ за людьми старшего поколения включают:

«1» – региональное регулирование деятельности уполномоченных учреждений, учитывая при этом информационные потоки о внешней среде;

«2» – региональное регулирование деятельности уполномоченных учреждений, предоставляющие социальные услуги, на объектах управления; введение нормативной, организационной, распорядительной документации с целью регламентирования деятельности (постановления правительства, распоряжения, приказы структурных министерств, приказы по основной деятельности, целевые программы по оценке качества, положения и т.д.);

«3» – воздействия механизма по региональному регулированию и управлению качеством на объектах управления сферы социального обслуживания;

«4» – итоговая оценка качества социальных услуг по уходу получателями социальных услуг пожилого возраста.

Обратные вертикальные связи:

«5» – информация, получаемая от реальных потребителей касательно качества социальных услуг по уходу;

«6» – информация о межведомственном взаимодействии и синхронизации действий между участниками механизма регионального регулирования;

«7» – информация от уполномоченных организаций в системе долговременного ухода о результатах обеспечения услугами пожилых граждан;

«8» – обратная связь от конечных получателей услуг и субъектов управления о качестве предоставляемых социальных услуг по уходу.

Горизонтальные связи в механизме регионального регулирования системы долговременного ухода за людьми старшего поколения:

«2а» и «2б» – информационные потоки сотрудничества и взаимообменов между субъектами регионального регулирования рынка социальных услуг по уходу;

«3а» и «3б» – информационные потоки сотрудничества и взаимодействий между организационными структурами (объектами) отрасли социальных услуг по

уходу с наличием потоков информации в инфраструктурах исследуемого рынка.

Региональное регулирование системы долговременного ухода осуществляется согласно горизонтальных и вертикальных управленческих процессов, важной основой которых является централизованное управление качеством предоставления социальных услуг по уходу на основе системного подхода и совершенствования организационных параметров системы долговременного ухода.

Вертикальный процесс в сформированном механизме регионального регулирования системы долговременного ухода за людьми старшего поколения в Ставропольском крае определяется наличием:

- информационных потоков, направленных сверху вниз (прямые связи), посредством которых происходит централизованная и автоматизированная передача необходимой информации, касательно регионального регулирования организационных процессов в системе долговременного ухода, от органов государственного управления выше рангом к руководящему звену нижнего ранга по обеспечению социальных услуг по уходу (на всех уровнях), при скоординированной деятельности которых возможно достижение максимального мультипликативного эффекта от качественного регионального регулирования и управления деятельностью уполномоченных участников системы долговременного ухода;

- информационных потоков, направленных снизу-вверх (обратные связи) из одной информационной среды уполномоченных организаций, задействованных в системе долговременного ухода за людьми старшего возраста, где каждая территориальная единица, согласно своим установленным нормативам, отвечает за определенное направление при реализации и развитии рынка социальных услуг по уходу.

Обратные связи для органов государственной власти в системе долговременного ухода отражают расположение всех участников данной системы с их сильными и слабыми сторонами. Обратные связи представляют собой аналитическую основу для модернизации процесса регионального регулирования сферы социального обслуживания, в том числе социальных услуг по уходу.

Разработанный автором механизм регионального регулирования системы долговременного ухода за людьми старшего поколения состоит из:

- совокупности объектов и субъектов управления с учетом внешней среды сферы социального обслуживания населения и рынка социальных услуг по уходу, ресурсов для обеспечения функционирования СДУ, конечные потребители;

- этапов реализации (обеспечение услугами в системе долговременного ухода, ее непосредственного функционирования, определения индивидуальной потребности в уходе, координации и контроля системы долговременного ухода);

- инструментов управления (соглашения о сотрудничестве, договоры о предоставлении социального обслуживания, индивидуальные программы предоставления социальных услуг и дополнения к ним, финансирование и субсидирование, страхование, налоги, плата за услуги, документация);

- процессов (правовой – разработка региональной законодательной базы, нормативно-правовых актов, целевых программ, заключение документов, необходимых для реализации системы долговременного ухода и предоставления социальных услуг по уходу; организационно-технический включает в себя: организационную структуру межведомственного взаимодействия основных участников механизма регионального регулирования; функции и полномочия основных участников в процессе реализации механизма регионального регулирования; мониторинг и контроль реализации основных мероприятий системы долговременного ухода; финансовый – управление затратами участников механизма регионального регулирования, а также выполнение обязательств со стороны каждого участника).

Улучшение объектов социальной инфраструктуры гериатрического профиля и развитие СДУ невозможно без активного вмешательства и регионального регулирования со стороны государства¹. Использование механизма регионального регулирования позволит не только регулировать рынок социальных услуг по уходу и сферу социального обслуживания населения, но и

---

¹ Социальная политика государства и бизнеса: учебник для вузов / О.А. Канаева, Н.А. Пруель, Т.Л. Судова, Е.Г. Мельников, К.И. Голубев, Н.В. Спиридонова, Н.А. Филимонова, К.Ю. Белоусов. Учебник / Сер. 76 Высшее образование. (1-е изд.). Москва, 2020. 343 с.

организовать межведомственное взаимодействие между всеми участниками системы долговременного ухода.

Механизм регионального регулирования системы долговременного ухода за людьми старшего поколения способен обеспечить скоординированное и межведомственное взаимодействие между всеми участниками системы долговременного ухода на региональном и муниципальном уровнях, а также привлечь дополнительные финансовые, кадровые, организационные ресурсы для оказания социальных услуг по уходу должного качества и позволит удовлетворить в полном объеме потребность в них у получателей услуг¹.

Предложенный в настоящем исследовании механизм регионального регулирования является инструментом управления и синхронизации деятельности всех участников, задействованных в системе долговременного ухода, что в результате обеспечит устранение недостатков, в выделенных в пункте 2.1., повышение качества предоставляемых социальных услуг по уходу, поддержку жизнедеятельности для сохранения привычного качества жизни людей пожилого поколения, а также организацию содействия работникам, обеспечивающих долговременный уход.

Таким образом, механизм регионального регулирования системы долговременного ухода функционирует на основе воздействия на него органами государственного управления и координирующих учреждений, получающих обратную связь не только о качестве социальных услуг, но и об эффективности работы всех участников. Разработанный механизм способствует развитию сферы социального обслуживания пожилого населения в части оказания системной помощи нуждающимся гражданам в уходе.

Реализация системы долговременного ухода за людьми старшего поколения предполагает не только привлечение инвестиций на разных уровнях функционирования, но и социальную эффективность, оценка которой представлена в следующем пункте настоящего исследования.

---

¹ Дерен И.И., Самофатова К.А. Формирование механизма регулирования системы долговременного ухода за людьми старшего поколения в Ставропольском крае Российской Федерации // Вестник университета. 2023. № 4. С. 169-178.

3.2. Оценка социальной эффективности регионального регулирования системы долговременного ухода за гражданами пожилого возраста (на примере Ставропольского края)

Внедрение СДУ призвано, во-первых, повысить качество жизнедеятельности, сохранить привычную атмосферу и уровень самостоятельности получателей социальных услуг по уходу. Во-вторых, система должна способствовать поддержанию физического и психического здоровья, изменению социального статуса, а также восстановлению навыков самообслуживания граждан старшего поколения. Важной целью реализации пилотного проекта по внедрению СДУ является обеспечение социальных услуг по уходу, благодаря которым изменяется физическое и психическое состояние людей пожилого возраста, а также увеличивается ценность и значимость человеческого капитала уязвимых категорий населения.

Социальная эффективность в рамках диссертационного исследования оценивалась автором при помощи соотнесения с затратами или ресурсами в рамках системы долговременного ухода, а также демографическими факторами (численность нуждающихся граждан, качество их жизни). Социальный эффект обуславливает влияние системы долговременного ухода на изменение уровня жизни получателей социальных услуг и отражение его на качестве жизни непосредственно вовлеченных участников и остальных членов социума (изменение величины средней заработной платы, развитие социальной инфраструктуры, повышение доступности и качества предоставляемых социальных услуг по уходу и т.п.).

С целью оценки социальной эффективности регионального регулирования системы долговременного ухода за гражданами пожилого возраста в Ставропольском крае автором было проведено исследование в соответствии с его программой (Приложение 1).

Разработан авторский подход, в рамках которого систематизированы ключевые критерии и показатели, которые используются для оценки социальной эффективности регионального регулирования СДУ в Ставропольском крае (Рисунок 26).

Рисунок 26 – Авторский подход к оценке социальной эффективности регионального регулирования системы долговременного ухода за гражданами пожилого возраста в Ставропольском крае¹

¹ Самофатова К.А. Оценка социальной эффективности системы долговременного ухода за инвалидами и гражданами пожилого возраста в Ставропольском крае // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Политические, социологические и экономические науки. 2023. Т. 8. № 3. С. 391-400.

Лист оценки социальной эффективности регионального регулирования СДУ за гражданами пожилого возраста Ставропольском крае представлен в Приложении 2.

Объем выборки социологического опроса составил 520 респондентов. В состав выборки вошли представители министерства труда и социальной защиты населения Ставропольского края; эксперты в области долговременного ухода; административно-управленческий персонал пилотных учреждений; работники, осуществляющие уход и оказание социальных услуг; законные представители / родственники людей старшего поколения; немобильные и маломобильные граждане. Такой состав выборки позволил получить комплексную многомерную оценку социальной эффективности регионального регулирования СДУ в Ставропольском крае со стороны всех ее ключевых участников.

Результаты опосредованного опроса позволили сделать следующие выводы:

- 87% респондентов оценили изменение качества жизни людей старшего поколения в результате получения социальных услуг по уходу на 5 баллов, 13 % – на 4 балла. Такие оценки не являются следствием низкого уровня качества обслуживания до внедрения пилотного проекта, а отражают результат сравнения качества прежней жизни и жизни после внедрения системы долговременного ухода;

- 58% респондентов подтвердили изменение самочувствия в результате деятельности системы долговременного ухода. 10% респондентов оценили изменение самочувствия на 3 балла. Это связано с возрастными изменениями, снижением самостоятельности и мобильности, анатомо-физиологическими особенностями уязвимых категорий населения;

- 84% опрошенных отметили, что помощь в быту, соблюдение гигиены, медицинская и реабилитационная помощь улучшила качество жизни получателей;

- 51% респондентов отметили изменение физической и психологической нагрузки в рамках системы долговременного ухода на 5 баллов, 45% – на 4 балла, 5% – на 3. Высокие оценки связаны с использованием технических средств реабилитации и вспомогательных средств ухода (доски для перемещения, пояса, скользящие простыни и т.д.) в процессе предоставления социальных услуг

по уходу. Низкие оценки связаны с тем, что система также обслуживает граждан старшего поколения со 2-м и 3-м уровнями нуждаемости в уходе;

- 82% респондентов оценивают процесс выявления граждан, нуждающихся в долговременном уходе, на 5 баллов: до 2019 года применялся заявительный принцип (личная инициатива), после 2019 года применяется проактивный подход (выявление осуществляется с помощью Координационного центра);

- 83% респондентов оценили определение индивидуальной потребности граждан, нуждающихся в социальном обслуживании, на 5 баллов; 84% – предоставление социальных услуг по уходу;

- 86% оценили социальную эффективность от оптимизации трудозатрат в системе долговременного ухода посредством применения перекрестного, параллельного обслуживания и использования технических средств реабилитации;

- 79% отметили социальную эффективность от осуществления контроля качества предоставления социальных услуг по уходу (внутренний, государственный, общественный контроль);

- 87% респондентов оценили социальную эффективность от удовлетворенности качеством социальных услуг по уходу на 5 баллов, а 13% – на 4 балла;

- 78% указывают на социальную эффективность от организации содействия гражданам, осуществляющим уход и от информационной поддержки системы долговременного ухода;

- эффективность СДУ напрямую зависит от доступности инфраструктуры социального обслуживания для людей старшего поколения: 75% опрошенных оценивают социальную эффективность от созданной инфраструктуры системы долговременного ухода на 5 баллов. Критерий включает в себя реконструкцию объектов социального и медицинского обслуживания, создание школ ухода, пунктов проката технических средств реабилитации, центров дневного пребывания и т.д.;

- 92% оценивают социальную эффективность от подготовки (переподготовки) кадров и соответствие их квалификации для системы

долговременного ухода на 5 баллов. Во время обучения работники пилотных учреждений получают новые знания и осваивают практические навыки ухода. В образовательном процессе используется современное дидактическое обеспечение¹ (наглядные материалы, методики, психологический инструментарий и т.д.);

- 61% респондентов оценили социальную эффективность от согласованности деятельности всех участников системы и организации межведомственного взаимодействия оценили на 4 балла, 31% – на 3 балла, 7% – на 5. Низкие оценки связаны с полным отсутствием действующих механизмов межведомственного взаимодействия, которые предполагают обмен информационными данными между участниками системы долговременного ухода;

- 59% оценивают социальную эффективность от обеспечения поддержки добровольческих (волонтерских) организаций и добровольцев (волонтеров) на 4 балла; 32% – на 3 балла, 9% – на 5;

- 77% респондентов оценили на 5 баллов изменение повседневной занятости, а 63% опрошенных – профессиональной занятости. Изменение занятости включает организацию досуга – вышивание, вязание, рисование, судокку, выращивание комнатных растений, театр, пение, кроссворды и т.д., а также сопровождаемое трудоустройство граждан старшего поколения в стационарных организациях, в которых они проживают. Главная цель, которого является возвращение получателей социальных услуг к общественно полезной трудовой деятельности (трудоустройство, профессиональное обучение, профориентация, трудоустройство на штатные должности в организации стационарного типа – садовником, вахтером, уборщиком)².

---

¹ Багмет К.В., Самофатова К.А. Дидактическое обеспечение дополнительного профессионального образования работников сферы социальной защиты населения в Ставропольском крае // Профильное и профессиональное образование в условиях современного поликультурного пространства: Материалы X Международной научно-практической конференции. Науч. электрон. изд. / отв. ред.: В.Б. Шаронова. Челябинск: Челяб. фил. РАНХиГС, 2023. С. 99-102. (277 с.).

² Немцева Е.В., Багмет К.В., Иванова Е.В., Самофатова К.А. Оценка удовлетворенности качеством системы долговременного ухода в форме стационарного социального обслуживания: опыт Ставропольского края // Вестник университета. 2023. № 6. С. 195-204.

На законодательном уровне¹ закреплена квота для работодателей в части и приема на работу инвалидов. Так, если численность работников в организации более 100 человек, то устанавливается квота от общего числа работников всех структурных подразделений в размере от 2% до 4%. Если численность работников колеблется от 35 и до 100 человек, то квота составляет 3%.

Трудоустройство людей с инвалидностью и маломобильных пожилых граждан, которые проживают на постоянной основе в учреждениях стационарного типа (психоневрологических интернатах, домах для престарелых и т.д.), оказывает социальный характер, направленный на восстановление утраченных ранее или формирование новых коммуникационных и трудовых навыков. Что в результате и определяет особенности терапевтического воздействия занятости, включающего бытовой и хозяйственный труд, который связан с самообслуживанием данной категории граждан.

В рамках реализации пилотного проекта возможно не только сопровождаемое трудоустройство получателей социальных услуг, но и возобновление трудовой и профессиональной деятельности родственников / законных представителей (если они имеются) граждан пожилого возраста, которые обслуживаются на дому. Родственников / законных представителей также принимают на работу в ЦСОН и КЦСОН в качестве социальных работников и сиделок в рамках системы долговременного ухода, но при условии получения дополнительного профессионального образования в школах родственного ухода.

Специалисты сферы социального обслуживания и отрасли здравоохранения в настоящее время сталкиваются с проблемой обеспечения и предоставления должного качества социальных услуг по уходу с целью удовлетворения индивидуальных потребностей маломобильных и немобильных людей старшего поколения, которые нуждаются в длительном и долгосрочном уходе. Также одной из важных проблем на сегодняшний день остается стоимость долговременного ухода, его регионального регулирования и проведения оценки качества.

---

¹ О социальной защите инвалидов в Российской Федерации: [федер. закон от 24.11.1995 № 181-ФЗ] [Электронный ресурс] СПС «КонсультантПлюс». 2023. Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8559/?ysclid=lnu83ptnkz145253114 (дата обращения: 15.10.2023).

Повышение качества предоставления социальных услуг гражданам старшего поколения во многом зависит от уровня подготовки и профессиональных качеств персонала, задействованного в долговременном уходе. Применение знаний, полученных во время обучения по программам дополнительного профессионального образования, в профессиональной деятельности специалистов способствует более эффективному выполнению должностных обязанностей¹. Для построения оптимального плана дополнительного профессионального образования может быть использован цифровой след².

Обобщенная оценка респондентами критериев социальной эффективности регионального регулирования системы долговременного ухода за гражданами пожилого возраста (Таблица 12) рассчитывалась по формуле:

$$\text{Критерий оценки} = \frac{\sum_{j=1}^{500} x_j}{n}, \text{ где} \quad (3)$$

где, x_j – значение баллов по каждому критерию оценки, $j=1 \div 500$;

n – количество анкет.

Таблица 12 – Обобщенная оценка респондентами критериев социальной эффективности регионального регулирования системы долговременного ухода за гражданами пожилого возраста (составлено автором)

Критерии оценки	Результат
1	2
Изменение качества жизни получателей социальных услуг в результате получения услуг в системе долговременного ухода (КЖ)	4,9
Изменение самочувствия в результате получения социальных услуг по уходу (СЧ)	4,5
Влияние уровня социального обслуживания на качество жизни (помощь в быту, соблюдении гигиены, в реабилитации, медицинская помощь) (УСО)	4,8
Изменение профессиональной занятости после получения социальных услуг по уходу (ИПЗ)	4,6
Изменение повседневной занятости и активности после получения социальных услуг по уходу (ИПЗА)	4,8
Изменение физической и психологической нагрузки в СДУ (ФПН)	4,5
Выявление граждан, нуждающихся в долговременном уходе (ВГ)	4,8
Определение индивидуальной потребности граждан, нуждающихся в социальном обслуживании, долговременном уходе (ОИП)	4,8

¹ Sakharchuk N.S., Kazantseva N.V., Bakhareva A.P. The market of vocational professional education in Russia in the new economic conditions // E-Management. 2022. № 5(2). С. 35-44. DOI: 10.26425/2658-3445-2022-5-2-35-44

² Дьяченко М.С., Леонов А.Г. Цифровой след в образовании как драйвер профессионального роста в цифровую эпоху // E-Management. 2022. № 5(4). С. 23-30. DOI:10.26425/2658-3445-2022-5-4-23-30

Критерии оценки	Результат
1	2
Предоставление социальных услуг по уходу (ПСУ)	4,8
Оптимизация трудозатрат после внедрения системы долговременного ухода (перекрестное, параллельное обслуживание, использование ТСР) (ОТ)	4,9
Осуществление контроля качества предоставления социальных услуг по уходу (ОКК)	4,8
Изменение уровня удовлетворенности качеством социальных услуг по уходу (УУК)	4,9
Организация содействия гражданам, осуществляющим уход (ОСГ)	4,8
Созданная инфраструктура системы долговременного ухода (СИНФ)	4,8
Подготовка (переподготовка) кадров и соответствие их квалификации для СДУ (ППК)	4,9
Межведомственное взаимодействие и согласованность деятельности участников системы долговременного ухода (МВ)	3,8
Информационная поддержка системы долговременного ухода (ИНФП)	4,8
Поддержка добровольческих (волонтерских) организаций и добровольцев (волонтеров) (ОПДО)	3,8

Экспертным методом был определен удельный вес каждого из критериев, доля которых умножалась на значение социальной эффективности оцениваемого критерия. Экспертный метод предполагал опрос группы экспертов в области долговременного ухода. Результаты экспертного опроса являлись базой для выявления и оценки значимости (весомости) критериев для определения социальной эффективности (Таблица 13).

Экспертный лист опроса представлен в Приложении 3.

На основании анализа и обработки полученной информации были определены критерии, которые лучше всего характеризуют эффективность регионального регулирования системы долговременного ухода. Максимальную оценку получили такие критерии, как: социальная эффективность от предоставления социальных услуг по уходу (0,11), социальная эффективность от созданной инфраструктуры системы долговременного ухода (0,12), социальная эффективность от подготовки (переподготовки) кадров и соответствия их квалификации для системы долговременного ухода (0,26).

Таблица 13 – Результаты оценки социальной эффективности регионального регулирования системы долговременного ухода за гражданами пожилого возраста в Ставропольском крае (составлено автором)

Критерии экспертной оценки	Формула расчета	Среднее значение критерия	Удельный вес критерия	Расчет социальной эффективности
1	2	3	4	5
Качество жизни получателей социальных услуг в системе долговременного ухода (СЭФ ₁)	$СЭФ_1 = \frac{КЖ + СЧ + УСО + ИПЗ + ИПЗА + ФПН}{6} \quad (4)$	4,70	0,09	0,42
Социальная эффективность от выявления граждан, нуждающихся в долговременном уходе (СЭФ ₂)	$СЭФ_2 = ВГ \quad (5)$	4,80	0,07	0,34
Социальная эффективность от определения индивидуальной потребности граждан, нуждающихся в социальном обслуживании, долговременном уходе (СЭФ ₃)	$СЭФ_3 = ОИП \quad (6)$	4,80	0,09	0,43
Социальная эффективность от предоставления социальных услуг по уходу (СЭФ ₄)	$СЭФ_4 = \frac{ПСУ + ОТ}{2} \quad (7)$	4,90	0,11	0,54
Социальная эффективность от осуществления контроля качества предоставления социальных услуг по уходу (СЭФ ₅)	$СЭФ_5 = \frac{ОКК + УУК}{2} \quad (8)$	4,80	0,06	0,29
Социальная эффективность от организации содействия гражданам, осуществляющим уход (СЭФ ₆)	$СЭФ_6 = ОСГ \quad (9)$	4,80	0,05	0,24
Социальная эффективность от созданной инфраструктуры системы долговременного ухода (СЭФ ₇)	$СЭФ_7 = СИИФ \quad (10)$	4,80	0,12	0,58

Критерии экспертной оценки	Формула расчета	Среднее значение критерия	Удельный вес критерия	Расчет социальной эффективности
1	2	3	4	5
Социальная эффективность от подготовки (переподготовки) кадров и соответствия их квалификации для системы долговременного ухода (СЭФ ₈)	$СЭФ_8 = ППК$ (11)	4,90	0,26	1,27
Социальная эффективность от межведомственного взаимодействия и согласованности деятельности участников системы долговременного ухода (СЭФ ₉)	$СЭФ_9 = МВ$ (12)	3,80	0,07	0,27
Социальная эффективность от информационной поддержки системы долговременного ухода (СЭФ ₁₀)	$СЭФ_{10} = ИНФП$ (13)	4,80	0,05	0,24
Социальная эффективность от обеспечения поддержки добровольческих (волонтерских) организаций и добровольцев (волонтеров) (СЭФ ₁₁)	$СЭФ_{11} = ОПДО$ (14)	3,80	0,05	0,19

Расчет итоговой оценки социальной эффективности регионального регулирования системы долговременного ухода за гражданами пожилого возраста в Ставропольском крае производился на основе общей суммы произведения балльной оценки (x_j) и удельного веса значимости оцениваемого критерия ($CЭФ_j$) по следующей формуле:

$$CЭФ = (x_j * CЭФ_j) + (x_{j+1} * CЭФ_{j+1}) + \dots + (x_{11} * CЭФ_{11}) = \sum_{j=1}^{11} x_j * CЭФ_j \quad (15),$$

где:

x_j – значение баллов по каждому критерию оценки, $j = 1 \div 11$;

$CЭФ_j$ – удельный вес значимости оцениваемого критерия.

Оценка итогового значения социальной эффективности регионального регулирования проводилась в баллах (Таблица 14). Чем выше итоговый балл, тем выше уровень эффективности.

Таблица 14 – Критерии итоговой оценки социальной эффективности регионального регулирования системы долговременного ухода за гражданами пожилого возраста в Ставропольском крае (составлено автором)

Уровень эффективности	Процентная оценка	Балльная оценка
Низкий уровень	0-30%	0-1,50
Средний уровень	31-79%	1,51-3,95
Высокий уровень	80-100%	3,96-5,00

Согласно полученным расчетам итоговое значение социальной эффективности регионального регулирования системы долговременного ухода в Ставропольском крае равно 4,80, что подтверждает высокий уровень ее социальной эффективности.

В процессе реализации механизма регионального регулирования системы долговременного ухода за гражданами пожилого возраста должна повышаться его эффективность (соотношение затрат, ресурсов, расходов к полученному финансированию пилотного проекта). Практическая оценка экономической

эффективности механизма регионального регулирования системы долговременного ухода за гражданами пожилого возраста представлена в пункте 3.3. настоящего исследования.

3.3. Прогноз экономической эффективности механизма регионального регулирования системы долговременного ухода за гражданами пожилого возраста (на примере Ставропольского края)

На сегодняшний день недостаточный уровень развития инфраструктурной доступности сферы социальной защиты населения остается одной из актуальных проблем. Для совершенствования новой и реконструкции старой инфраструктуры объектов социального обслуживания людей пожилого возраста, необходимо привлечение дополнительного инвестирования. Так, в настоящее время на реализацию системы долговременного ухода в Российской Федерации направлено свыше 94 млрд. рублей¹.

Определение принципов финансирования является одним из ключевых вопросов в реализации и регионального регулирования системы долговременного ухода. Проблема распределения бюджетного инвестирования в рамках реализации федеральных проектов и программ решается на государственном уровне и является предметом научно-теоретических и практических исследований². Результаты исследования и статистические данные³ показывают, что 66% бюджетных средств в 2023 г. направляются на развитие социальной сферы, в том числе на развитие системы долговременного ухода.

Пилотный проект направлен на организацию системной работы с получателями социальных услуг старшего поколения (поддержание физического

---

¹ Дерен И.И., Самофатова К.А. Экономика системы долговременного ухода за гражданами пожилого возраста // Вестник университета. 2023. № 2. С. 110-118. С. 113-114.

² Шукина Т.В. Тенденции и проблемы развития бюджетных инвестиций // Вестник Университета. 2018. № 9. С. 127-133.

³ Бюджет для граждан к проекту бюджета Ставропольского края на 2023 год и плановый период 2024 и 2025 годов [Электронный ресурс] // Официальный сайт портала Открытый бюджет Ставропольского края. 2022. Режим доступа: <https://openbudsk.ru/budget18-citizen/sub-251024?ysclid=liwzi732gy521122468> (дата обращения: 05.05.2023).

и психологического здоровья, функциональности, социальных связей с близким окружением, вовлечение в общественную жизнь учреждения), создание условий для их здорового и активного долголетия и жизнедеятельности.

Увеличение общего объема финансирования за счет федеральных и краевых средств в рамках механизма регионального регулирования ведет к увеличению расходов на разные виды сферы услуг (транспортных, коммунальных, образовательных, общественного питания, связи, культуры, санаторно-курортного лечения), предоставление которых необходимо для реализации системы долговременного ухода.

Реализуемый пилотный проект финансируется за счет средств федерального бюджета, бюджета Ставропольского края, бюджетов муниципальных районов и городских округов. За период реализации пилотного проекта объем финансирования составил 611,03 млн. рублей, из них средства федерального бюджета составили 604,62 млн. рублей, а средства краевого бюджета – 6,41 млн. рублей¹.

Учитывая существующую практику определения и оценки, экономическая эффективность в рамках данного исследования определяется на основании традиционных показателей эффективности, которые отражают соотношение объемов финансирования и бюджетных расходов в рамках социально значимого проекта. Текущие расходы возникают постоянно в результате реализации системы долговременного ухода за людьми старшего возраста.

Для проведения расчетов средней стоимости социального обслуживания на одного человека были запрошены аналитические данные за 2019-2022 гг. и 8 месяцев 2023 г. в отделе организации социального обслуживания и адресной помощи населению и отделе организации стационарного обслуживания населения министерства труда и социальной защиты населения Ставропольского края (Таблица 15).

---

¹ Информация о реализации регионального проекта «Старшее поколение» в рамках реализации национального проекта «Демография» в части создания системы долговременного ухода за гражданами пожилого возраста и инвалидами, проживающими на территории Ставропольского края [Электронный ресурс] // Официальный сайт министерства труда и социальной защиты населения Ставропольского края. 2023. Режим доступа: https://minsoc26.ru/social/Nac_proekt_Demografia/RegProekt_starshee_pokol/SDU/ (дата обращения: 14.11.2022).

Таблица 15 – Исходные данные для расчета средней стоимости социального обслуживания в рамках системы долговременного ухода в Ставропольском крае

№ п/п	Наименование показателя	Значение показателя по годам				
		2019	2020	2021	2022	2023
Количество граждан, чел.						
1.	Количество граждан третьего уровня нуждаемости в уходе	0	0	0	745	897
2.	Количество граждан IV-V групп типизации	948	1 352	1 816	0	0
3.	Количество проживающих в стационарных учреждениях социального обслуживания	3 862	3 629	3 642	3 788	3 790
Заработная плата, млн. рублей						
1.	Заработная плата сиделок (за счет федеральных средств)	0,00	31,89	109,93	135,63	151,75*
2.	Введение дополнительных ставок в группах дневного пребывания	0,00	10,59	14,18	6,37	0,00
3.	Введение дополнительных ставок в стационарных организациях	0,00	34,36	0,00	0,00	0,00
Расходы на закупку оборудования и оснащения учреждений, млн. рублей						
1.	Оборудование и оснащение пилотных центров социального обслуживания населения	31,19	22,04	21,47	7,50	0,00
2.	Оснащение стационарных организаций	9,89	12,63	0,00	0,00	0,00

* расходы предусмотрены в рамках финансирования социального пакета долговременного ухода

Исходные данные пилотных учреждений Ставропольского края были собраны автором диссертационного исследования в период с декабря 2022 года по февраль 2023 года, а также с июня по сентябрь 2023 года посредством официального запроса о предоставлении информации по основным статьям расходов. Расчет средней стоимости социального обслуживания в рамках системы долговременного ухода в Ставропольском крае производится не по всему Ставропольскому краю, а только по пилотным 36 учреждениям социального обслуживания.

Финансирование социальной сферы в большей степени зависит от контингента нуждающихся, т.е. численности граждан пожилого возраста, в то же время из-за увеличения продолжительности их жизни, количество получателей социальных услуг растет, объемы финансирования тоже с каждым годом увеличиваются.

Положительное влияние увеличения объема денежных средств на реализацию системы долговременного ухода, непосредственным образом

влияет на величину расходов. За период реализации пилотного проекта финансирование мероприятий по созданию СДУ было направлено на:

1) оснащение школ ухода и пунктов проката технических средств реабилитации современными средствами реабилитации и ухода во временное пользование немобильным и маломобильным пожилым людям, их родственникам (если они есть), персоналу (сиделкам и социальным работникам); обеспечение работников пилотных учреждений средствами ухода, вспомогательными средствами, необходимым инвентарем; оснащение групп дневного пребывания мебелью и оборудованием, приобретение автотранспорта для обеспечения подвоза туда и обратно в отделения дневного пребывания; обучение персонала по дополнительным профессиональным программам в области долговременного ухода; оснащение организаций стационарного типа оборудованием, расходными и гигиеническими средствами для проведения реабилитационных мероприятий и организации ухода; модификацию и настройку программного обеспечения для учета данной категории граждан (только в 2021 г.):

в 2019 году – 44 938,96 тыс. рублей;

в 2020 году – 73 612,86 тыс. рублей;

в 2021 году – 24 650,35 тыс. рублей;

в 2022 году – 7 504,88 тыс. рублей.

2) введение дополнительных ставок сиделок в ЦСОН и группах дневного пребывания:

в 2020 году – 42 473,91 тыс. рублей;

в 2021 году – 124 102,28 тыс. рублей;

в 2022 году – 142 001,99 тыс. рублей;

3) предоставление социальных услуг по уходу, входящих в социальный пакет долговременного ухода. Социальные услуги предоставляются бесплатно людям старшего возраста, отнесенным к третьему уровню нуждаемости (посещение и оказание услуг сиделкой от 4 до 7 дней в неделю). Данный пакет включает в себя гарантированный объем и перечень услуг, которые предоставляются получателям социальных услуг, на основе их индивидуальной

потребности и уровня нуждаемости:

в 2023 году – 151 751,92 тыс. рублей.

Экономическая эффективность системы долговременного ухода в Ставропольском крае автором определялась по экономическим оценкам общего финансирования пилотного проекта на разные формы социального обслуживания (в стационаре или на дому). Перед началом исследования автором была поставлена задача – определить выгодную форму обслуживания для государства. Так, например, самостоятельный и здоровый получатель социальных услуг живет за пределами города в специализированном учреждении – его проживание для государства стоит недорого. Ведь гражданин самостоятельно обслуживает себя сам. Общие трудозатраты составляют ежедневно от получаса до часа. Другое дело – немобильный человек пожилого возраста или человек с III группой инвалидностью, которому сложно самостоятельно ухаживать за собой, передвигаться, осуществлять ежедневные процедуры. Таким образом, уровень трудозатрат на данного получателя социальных услуг уже другой и составляет ежедневно как минимум от четырех до восьми часов.

При проведении расчетов средней стоимости социального обслуживания в СДУ в надомной форме обслуживания были использованы аналитические данные о количестве граждан, нуждающихся в социальном обслуживании, расходах на финансовое обеспечение государственного задания (выплата заработной платы, начисление налогов и обязательств, введение дополнительных ставок в центрах социального обслуживания и группах дневного пребывания и т.д.), а также необходимых расходах на оборудование и оснащение пунктов проката технических средств реабилитации, групп дневного пребывания для людей старше трудоспособного возраста, в том числе приобретение автотранспорта для обеспечения подвоза в отделения дневного пребывания (туда и обратно) людей старшего поколения, имеющих когнитивные расстройства.

Уменьшение расходов на закупку оборудования и оснащение пилотных центров социального обслуживания населения связано с началом реализации пилотного проекта. Так, если в 2019 году участвовало только 5 учреждений, то на

данный момент времени в пилотном проекте принимают участие 37 учреждений социального обслуживания.

При проведении расчетов автор диссертационного исследования использовал максимальную мощность стационарного учреждения (количество койко-мест), а не фактическую среднюю численность проживающих в конкретном учреждении стационарного типа в конкретном календарном году. Это связано с ротацией получателей социальных услуг по физиологическим (биологическая смерть из-за возрастных заболеваний или продолжительной болезни и т.д.), психоэмоциональным (ухудшение состояния, деменция и т.д.) и природным (пожары, чрезвычайные ситуации, природные катаклизмы и т.д.) причинам. В расчетах было учтено, что если в конкретный промежуток времени (месяц) не будет полностью заполнена мощность учреждения в полном объеме, то в среднем по году в любом случае данные места будут заполнены, так как существует очередь на обслуживание в учреждении стационарного типа. Соответственно, расходы, которые закладываются в деятельность учреждения, фактически рассчитаны на максимальное количество койко-мест (Рисунок 27).

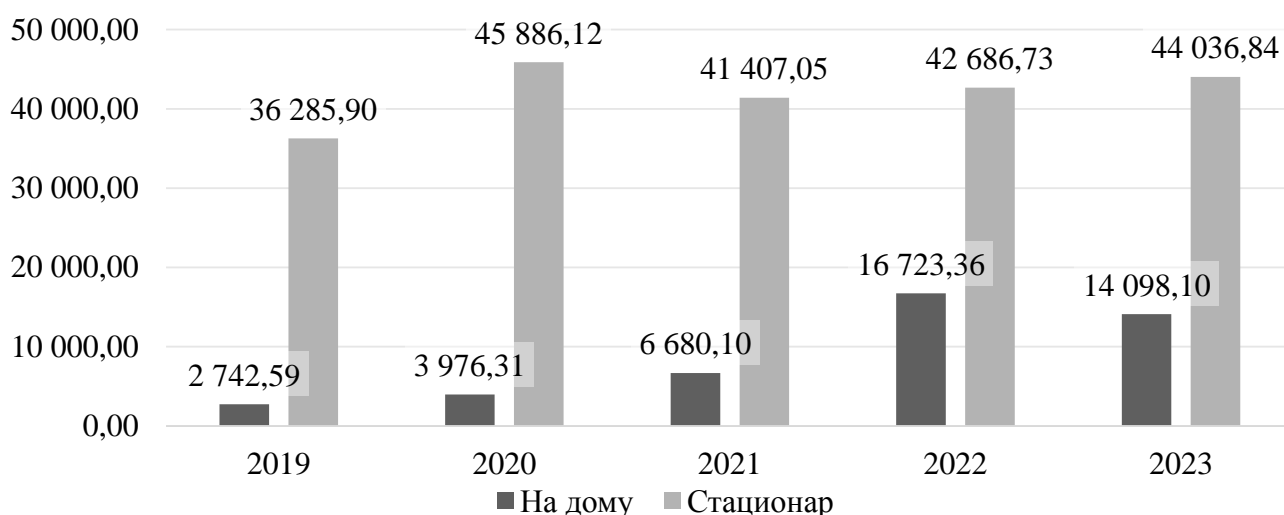

Рисунок 27 – Средние ежемесячные расходы на одного человека в стационарных социальных учреждениях и на дому, руб.¹

Как показали проведенные расчеты, расходы в учреждении стационарного

¹ Дерен И.И., Самофатова К.А. Оценка экономической эффективности системы долговременного ухода в Ставропольском крае // Статистика и экономика. 2023. Т. 20. № 5. С. 65-74.

типа значительно выше, чем на дому, это также связано с тем, что помимо предоставления услуг пожилым людям, в структуру расходов включены расходы, связанные с обеспечением деятельности учреждений (охрана, пожарная безопасность, оплата труда персонала, не задействованного при оказании услуг в СДУ – бухгалтерия, кадры, заведующие хозяйством и т.д.). Социальное обслуживание на дому граждан старшего поколения является экономически выгодной формой обслуживания для государства. Это коррелируется с основополагающей целью системы долговременного ухода в Ставропольском крае – сократить очередность в стационарные учреждения за счет предоставления социальных услуг по уходу на дому.

Экономическую эффективность системы долговременного ухода можно оценить с учетом прогноза на основе ретроспективного анализа расходов по трем вариантам:

1. Пессимистический прогноз без учета механизма регионального регулирования системы долговременного ухода за людьми старшего возраста.
2. Средний прогноз.
3. Оптимистический прогноз с учетом внедрения регионального регулирования системы долговременного ухода за людьми старшего возраста.

Для проведения прогнозной оценки объемов финансирования и расходов по отдельным видам услуг в рамках системы долговременного ухода за людьми старшего возраста автор запросил аналитические данные за 2019-2022 гг. по основным статьям расходов в пилотных организациях социального обслуживания населения (см. Таблицу 10).

Исходные данные пилотных учреждений Ставропольского края были собраны автором диссертационного исследования в период с декабря 2022 года по февраль 2023 года посредством официального запроса о предоставлении информации по основным статьям расходов.

Прогнозные расчеты проводились при помощи программного пакета Microsoft Excel. Пессимистический, средний и оптимистический прогнозы проводились на период с 2023 г. по 2030 г.

Для настоящего исследования были выделены и систематизированы основные критерии и показатели оценки экономической эффективности, влияющие на работу пилотных учреждений при реализации системы долговременного ухода:

- транспортные услуги (транспортировка немобильных и маломобильных пожилых граждан в иные учреждения, увеличение парка низкопольных транспортных средств, развитие службы социального такси и т.д.);

- коммунальные услуги (плата за водоснабжение, теплоснабжение, газо- и электроснабжение, водоотведение; капитальный ремонт);

- образовательные услуги (получение дополнительного профессионального образования по программам повышения квалификации и переподготовки);

- услуги связи (применение специализированного программного обеспечения для синхронизации данных о пожилых людях в рамках межведомственного взаимодействия и дистанционное консультирование по социальным и юридическим вопросам);

- услуги организации питания получателей (обеспечение высокого качества продуктов и рациона);

- услуги организации культурных мероприятий (посещение кинотеатров, театров, библиотек, организация концертов с участием пожилых людей);

- услуги по санаторно-курортному лечению (восстановление здоровья, реабилитация, лечение пожилых людей с ограничениями к самообслуживанию, профилактика основных заболеваний);

- закупку оборудования и оснащение (закупка мебели, технических средств реабилитации, вспомогательных средств ухода, канцелярских товаров и др.).

Результаты пессимистического, среднего и оптимистического прогнозов представлены в Таблицах 16-18.

Таблица 16 – Результаты пессимистического прогноза без учета механизма регионального регулирования системы долговременного ухода за людьми старшего возраста, руб.

№ п/п	Наименование показателя	Прогноз							
		2023	2024	2025	2026	2027	2028	2029	2030
1.	Объем финансирования	148 261 009,61	166 052 330,77	185 978 610,46	208 296 043,71	233 291 568,96	261 286 557,23	292 640 944,10	327 757 857,39
2.	Расходы на транспортные услуги	1 533 464,45	1 732 814,83	1 958 080,76	2 212 631,26	2 500 273,33	2 825 308,86	3 192 599,01	3 607 636,88
3.	Расходы на коммунальные услуги	1 222 724,16	1 381 678,30	1 561 296,48	1 764 265,02	1 993 619,48	2 252 790,01	2 545 652,71	2 876 587,56
4.	Расходы на образовательные услуги	357 434,82	403 901,35	456 408,52	515 741,63	582 788,04	658 550,49	744 162,05	840 903,12
5.	Расходы на услуги связи	320 647,67	362 331,87	409 435,01	462 661,56	522 807,56	590 772,55	667 572,98	754 357,47
6.	Расходы на услуги организации питания получателей	773 434,20	873 980,64	987 598,12	1 115 985,88	1 261 064,04	1 425 002,37	1 610 252,68	1 819 585,53
7.	Расходы на услуги организации культурных мероприятий	300 257,95	339 291,48	383 399,38	433 241,30	489 562,66	553 205,81	625 122,57	706 388,50
8.	Расходы на услуги по санаторно-курортному лечению	401 150,00	453 299,50	512 228,44	578 818,13	654 064,49	739 092,87	835 174,95	943 747,69
9.	Расходы на закупку оборудования и оснащение	4 985 249,57	5 633 332,01	6 365 665,17	7 193 201,64	8 128 317,86	9 184 999,18	10 379 049,07	11 728 325,45

Источник: рассчитано по исходным данным пилотных учреждений Ставропольского края

Таблица 17 – Результаты среднего прогноза, руб.

№ п/п	Наименование показателя	Прогноз							
		2023	2024	2025	2026	2027	2028	2029	2030
1.	Объем финансирования	148 261 009,61	166 052 330,77	185 978 610,46	208 296 043,71	233 291 568,96	261 286 557,23	292 640 944,10	327 757 857,39
2.	Расходы на транспортные услуги	1 519 893,97	1 702 281,25	1 906 555,00	2 135 341,60	2 391 582,59	2 678 572,50	3 000 001,20	3 360 001,35
3.	Расходы на коммунальные услуги	1 211 903,59	1 357 332,02	1 520 211,87	1 702 637,29	1 906 953,77	2 135 788,22	2 392 082,81	2 679 132,74
4.	Расходы на образовательные услуги	354 271,68	396 784,28	444 398,40	497 726,20	557 453,35	624 347,75	699 269,48	783 181,82
5.	Расходы на услуги связи	317 810,08	355 947,29	398 660,96	446 500,28	500 080,31	560 089,95	627 300,75	702 576,83
6.	Расходы на услуги организации питания получателей	766 589,64	858 580,40	961 610,05	1 077 003,26	1 206 243,65	1 350 992,88	1 513 112,03	1 694 685,47
7.	Расходы на услуги организации культурных мероприятий	297 600,80	333 312,90	373 310,44	418 107,70	468 280,62	524 474,29	587 411,21	657 900,56
8.	Расходы на услуги по санаторно-курортному лечению	397 600,00	445 312,00	498 749,44	558 599,37	625 631,30	700 707,05	784 791,90	878 966,93
9.	Расходы на закупку оборудования и оснащение	4 941 132,31	5 534 068,19	6 198 156,37	6 941 935,14	7 774 967,36	8 707 963,44	9 752 919,05	10 923 269,34

Источник: рассчитано по исходным данным пилотных учреждений Ставропольского края

Таблица 18 – Результаты оптимистического прогноза с учетом внедрения механизма регионального регулирования системы долговременного ухода за людьми старшего возраста, руб.

№ п/п	Наименование показателя	Прогноз							
		2023	2024	2025	2026	2027	2028	2029	2030
1.	Объем финансирования	148 261 009,61	166 052 330,77	185 978 610,46	208 296 043,71	233 291 568,96	261 286 557,23	292 640 944,10	327 757 857,39
2.	Расходы на транспортные услуги	1 506 323,49	1 672 019,07	1 855 941,17	2 060 094,70	2 286 705,12	2 538 242,68	2 817 449,38	3 127 368,81
3.	Расходы на коммунальные услуги	1 201 083,03	1 333 202,16	1 479 854,40	1 642 638,38	1 823 328,60	2 023 894,75	2 246 523,17	2 493 640,72
4.	Расходы на образовательные услуги	351 108,54	389 730,48	432 600,83	480 186,92	533 007,49	591 638,31	656 718,52	728 957,56
5.	Расходы на услуги связи	314 972,49	349 619,46	388 077,60	430 766,14	478 150,42	530 746,96	589 129,13	653 933,33
6.	Расходы на услуги организации питания получателей	759 745,09	843 317,05	936 081,93	1 039 050,94	1 153 346,55	1 280 214,67	1 421 038,28	1 577 352,49
7.	Расходы на услуги организации культурных мероприятий	294 943,65	327 387,45	363 400,07	403 374,08	447 745,23	496 997,20	551 666,90	612 350,25
8.	Расходы на услуги по санаторно-курортному лечению	394 050,00	437 395,50	485 509,01	538 915,00	598 195,65	663 997,17	737 036,85	818 110,91
9.	Расходы на закупку оборудования и оснащение	4 897 015,06	5 435 686,72	6 033 612,26	6 697 309,60	7 434 013,66	8 251 755,16	9 159 448,23	10 166 987,54

Источник: рассчитано по исходным данным пилотных учреждений Ставропольского края

Пессимистический прогноз был построен на основе выявленных трендов исходных данных анализируемого периода.

На основе временного периода с 2019 года по 2022 год, в ходе расчетных методов было получено 12% и это составило средний прогноз. Если же мы не применяем и не внедряем механизм регионального регулирования системы долговременного ухода за людьми старшего возраста в Ставропольском крае, то тенденция роста показателей в среднем показывает дополнительный 1% (пессимистический прогноз) и общий рост расходов составляет 13%.

При внедрении механизма регионального регулирования системы долговременного ухода за людьми старшего возраста на территории Ставропольского края и прежних положительных тенденций наблюдается экономия в 1% от средних показателей расходов и соответственно общий оптимистический рост расходов составляет 11%.

Полученные результаты расчетов свидетельствуют о положительной динамике выделяемого объема финансирования на реализацию системы долговременного ухода. Положительное влияние увеличения объема денежных средств на реализацию системы долговременного ухода, непосредственным образом влияет на величину различных видов расходов, в то же время уменьшение уровня затрат приводит к снижению прогнозных значений.

Проведенные расчеты пессимистического и оптимистического прогнозов показали, что при внедрении механизма регионального регулирования системы долговременного ухода за людьми старшего возраста до 2030 года экономия затрат и расходов позволит сохранить в бюджете 10 960 284,94 рублей (Таблица 19, Приложение 4).

Таким образом, внедрение механизма регионального регулирования системы долговременного ухода за гражданами пожилого возраста можно считать эффективным и рекомендовать к применению в других субъектах Российской Федерации.

Таблица 19 – Прогноз экономической эффективности механизма регионального регулирования системы долговременного ухода за гражданами пожилого возраста в Ставропольском крае, руб.

№ п/п	Наименование показателя	Год							
		2023	2024	2025	2026	2027	2028	2029	2030
1.	Расходы на транспортные услуги	27 140,96	60 795,76	102 139,59	152 536,56	213 568,21	287 066,17	375 149,63	480 268,07
2.	Расходы на коммунальные услуги	21 641,14	48 476,14	81 442,09	121 626,64	170 290,88	228 895,26	299 129,54	382 946,84
3.	Расходы на образовательные услуги	6 326,28	14 170,87	23 807,69	35 554,71	49 780,56	66 912,18	87 443,53	111 945,56
4.	Расходы на услуги связи	5 675,18	12 712,40	21 357,40	31 895,42	44 657,15	60 025,58	78 443,85	100 424,13
5.	Расходы на услуги организации питания получателей	13 689,10	30 663,59	51 516,19	76 934,94	107 717,50	144 787,70	189 214,40	242 233,04
6.	Расходы на услуги организации культурных мероприятий	5 314,30	11 904,03	19 999,31	29 867,22	41 817,44	56 208,61	73 455,67	94 038,25
7.	Расходы на услуги по санаторно-курортному лечению	7 100,00	15 904,00	26 719,43	39 903,14	55 868,84	75 095,71	98 138,09	125 636,78
8.	Расходы на закупку оборудования и оснащение	88 234,51	197 645,29	332 052,91	495 892,04	694 304,20	933 244,01	1 219 600,84	1 561 337,91
Итого:		175 121,47	392 272,08	659 034,61	984 210,66	1 378 004,76	1 852 235,23	2 420 575,55	3 098 830,58

Источник: рассчитано по исходным данным пилотных учреждений Ставропольского края

Развитие общественного сектора сферы социальных услуг стимулирует потребность в оценке экономической эффективности. Большинство ученых-исследователей в своих работах используют те или иные показатели как индикаторы эффективности общественного сектора сферы социальных услуг, в тоже время, не оценивая их комплексно.

В данном исследовании комплексно оценена экономическая эффективность показателей в рамках системы долговременного ухода на региональном уровне. Автор диссертационного исследования выделены и систематизированы основные критерии и показатели этой оценки. Проведены расчеты по каждому критерию экономической эффективности системы долговременного ухода за гражданами пожилого возраста в Ставропольском крае.

Реализация федерального и региональных проектов «Старшее поколение» предполагает получение экономических результатов (увеличение доходов или экономия средств бенефициаров и т.д.) при реализации проектов возможно, хоть и при разработке социальных программ и проектов не планируются.

Результаты, полученные в настоящем исследовании, позволили спрогнозировать объемы финансирования и расходы по отдельным видам услуг в рамках СДУ за людьми старшего возраста.

По результатам проведенной прогнозной оценки объемов финансирования и расходов по отдельным видам услуг в рамках системы долговременного ухода за людьми старшего возраста автором сделан вывод, что в связи с ежегодным увеличением государственных инвестиционных средств для решения социально значимой демографической задачи внедрение данной системы является перспективным направлением и обладает экономическим эффектом на социально-экономическое развитие региона. Реализация системы долговременного ухода предполагает изменение условий и оплаты труда персонала, формирование валового внутреннего продукта через оплату получателей социальных услуг за те услуги, которые не входят в бесплатный социальный пакет долговременного ухода, доходы от реализации системы долговременного ухода создают новые потребительские циклы товаров и продукции, по результатам которых обеспечивается экономический рост.

Прогноз расходов условный, учитывая, что для Ставропольского края последние пять лет это был пилотный проект, поэтому дальнейший рост или снижение расходов, которые тратятся государством на организацию долговременного ухода граждан, которые находятся в учреждениях стационарного типа или обслуживаются в домашних условиях, обусловлен целым рядом ограничений:

1. Ежегодно меняется нормативная, правовая и методологическая база в сфере социального обслуживания, в том числе в части оказания услуг по уходу. Ежегодно меняется типовая модель системы долговременного ухода, меняется сама концепция и стандарты предоставления социальных услуг по уходу.

2. Ежегодно меняется финансирование, направленное на развитие системы долговременного ухода в муниципальных образованиях Ставропольского края, в зависимости от эффективности реализации пилотного проекта в конкретном году. В последующий финансовый год финансирование отдельных расходов возрастает (например, с 2020 года введение дополнительных штатных единиц сиделок в организациях социального обслуживания Ставропольского края, которые предоставляют услуги по уходу на дому).

3. Меняется подход к признанию человека нуждающимся в социальном обслуживании, в том числе в постороннем уходе. Так, если с 2019 года до 2021 года по результатам проведенной типизации количество граждан IV-V группы увеличивалось (с 948 человек до 1816 человек), то с изменением методики определения человека нуждающимся в постороннем уходе с 2022 года это количество сократилось почти в 2,5 раза и составило 745 человек третьего уровня нуждаемости в уходе. Это произошло именно из-за того, что изменилась методика определения индивидуальной потребности получателя социальных услуг.

4. Расходы на техническое оснащение пунктов проката и школ родственного ухода ежегодно меняются, но основная сумма понесенных расходов уже была освоена пилотными учреждениями социального обслуживания населения в 2019-2022 годах. В дальнейшем сумма, выделенных средств на данные статьи расходов, будет значительно меньше и будет связана только с ремонтом тех вспомогательных средств ухода и технических средств

реабилитации, которые уже были ранее закуплены в пункты проката в пилотных районах Ставропольского края. Однако, с другой стороны, эта сумма может вырасти за счет включения в пилотный проект новых территорий Ставропольского края, в которых пункты проката не работают. Данное финансирование будет направлено на создание новых школ родственного ухода и пунктов проката и будет касаться новых получателей социальных услуг, не включенных в этот период анализа.

5. Расходы на оснащение групп дневного пребывания для людей старшего возраста, которые имеют когнитивные расстройства, невозможно спрогнозировать, так как со вступлением в пилотный проект всех районов Ставропольского края данные группы будут вновь создаваться и открываться в новых территориях, а соответственно будут планироваться новые расходы.

Следует отметить, что экономическую эффективность системы долговременного ухода можно рассчитать на основании следующих показателей:

- увеличение объема налоговых платежей (налоги на доходы физических лиц) в региональный бюджет в результате трудоустройства родственников / законных представителей;

- увеличение количества рабочих мест;

- увеличение числа родственников / законных представителей, которые сохранили или вышли на работу, что является важным для рынка труда и занятости;

- уменьшение количества людей старшего поколения, направленных учреждения стационарного типа. При уменьшении данного показателя снижается мощность стационарных учреждений. Если получателей социальных услуг, обслуживаемых на дому, в связи с ухудшением состояния здоровья направляют в учреждения стационарного типа, то это сказывается на увеличении бюджетного финансирования, что снижает экономическую эффективность сферы социального обслуживания населения.

В настоящее время просчитать экономическую эффективность по заданным выше критериям не представляется возможным из-за отсутствия исходных данных в открытом доступе, не ведутся формы статистической отчетности.

Выводы по третьей главе

Сформирован авторский механизм регионального регулирования СДУ за людьми пожилого поколения, отражающий сотрудничество между всеми участниками в рамках системы долговременного ухода на основе скоординированного и межведомственного взаимодействия. Установлено, что функционирование механизма регионального регулирования системы долговременного ухода за людьми пожилого поколения на основе достижения взаимовыгодного сотрудничества, качественного регионального регулирования и управления деятельностью позволит получить социальные, экономические и мультипликативные эффекты для развития социально значимого и общественного сектора сферы социальных услуг. Сформированный механизм способен обеспечить скоординированное и межведомственное взаимодействие между всеми участниками СДУ на региональном и муниципальном уровнях, а также привлечение дополнительных финансовых, кадровых, организационных ресурсов для оказания социальных услуг по уходу должного качества и позволит удовлетворить в полном объеме потребность в них у получателей услуг.

Реализация социально-значимого пилотного проекта по внедрению СДУ, согласно результатам исследования, направлено на получение социальной эффективности. Оценка социальной эффективности в рамках исследования необходима для четкого понимания целесообразности и важности внедрения СДУ. Результаты исследования демонстрируют высокий уровень положительного влияния системы долговременного ухода на жизнедеятельность людей старшего поколения с ограничениями мобильности. Представленный метод оценки способствует решению социально значимых и социально общественных проблем.

В третьей главе:

- систематизированы ключевые критерии и показатели для определения социальной эффективности СДУ в пилотных территориях Ставропольского края;
- проведена оценка значимости (весомости) критериев для определения социальной эффективности СДУ;

- комплексно оценена экономическую эффективность показателей в рамках механизма регионального регулирования.

Полученные результаты показали, что предоставление социальных услуг по уходу немобильным и маломобильным гражданам старшего возраста в надомной форме социального обслуживания намного дешевле, чем предоставление этих же услуг данной категории граждан в социальном учреждении стационарного типа. Предложенные варианты расчета объемов финансирования и расходов по отдельным видам услуг в рамках механизма регионального регулирования могут существенно повлиять на экономический рост, изменение условий и оплаты труда персонала, задействованного при предоставлении услуг, формирование валового внутреннего продукта.

Заключение

Развитие социального направления экономического роста, направленного на повышение качества предоставления социальных услуг по уходу, повышение значимости «человеческого фактора» определяют сферу социальной защиты населения в число сфер услуг, которые определяют будущие перспективы развития субъектов Российской Федерации.

С целью реализации индивидуального подхода к организации и регионального регулирования ухода за гражданами старшего поколения продолжает реформироваться система их социального обслуживания, внедряются передовые и стационарозамещающие технологии с учетом международного опыта, приобретается современное реабилитационное оборудование и вспомогательные средства ухода для более полного оснащения пунктов проката технических средств реабилитации, проводится своевременное дополнительное профессиональное обучение персонала, задействованного в предоставлении социальных услуг по уходу.

Результаты диссертационного исследования показали, что функционирование и региональное регулирование системы долговременного ухода за гражданами пожилого возраста в условиях выраженного финансового дефицита приводит к потребности в инвестициях в сферу со стороны бизнес-структур и общественных институтов. На сегодняшний день ресурсная база сферы социального обслуживания населения укрепляется и создает предпосылки для привлечения средств частных партнеров¹.

Трансформация взглядов на методы государственного регулирования определили необходимость формирования механизма регионального регулирования системы долговременного ухода за гражданами пожилого возраста.

По результатам исследования следует, что внедрение, распространение и

---

¹ Economic development management: anti-crisis imperatives: collective monograph / R.F. Gudarenko [etc.]. Stavropol: SEQUOIA, 2016. 138 p.

регулирование системы долговременного ухода на региональном уровне является одной из приоритетных и основополагающих задач нашей страны. Поддержка граждан старшего поколения на государственном уровне должна реализовываться посредством развития социальной инфраструктуры, а также повышения доступности и качества предоставляемых социальных услуг по уходу.

В результате проведенного диссертационного исследования:

1. На основе анализа зарубежной и отечественной научной литературы сформулированы авторские определения и усовершенствован понятийно-категориальный аппарат по предмету исследования:

- социальные услуги по уходу в системе долговременного ухода за гражданами пожилого возраста – это социальные услуги, направленные на поддержание здоровья, функциональности, социальных связей и интереса к жизни маломобильных и немобильных граждан пожилого возраста, предоставляемые на принципах адресности, индивидуализации, приоритета их интересов, мнения и потребностей, конфиденциальности информации и синхронизации действий со стороны субъектов (участников) системы долговременного ухода;

- система долговременного ухода – это совокупность взаимосвязанных подсистем (нормативно-правовая, инфраструктурная, финансовая, кадровая, методическая, информационно-технологическая), реализуемых на трех основных этапах (выявление граждан, определение их индивидуальной потребности, предоставление социальных услуг по уходу) в целях обеспечения социальной и экономической эффективности механизма регионального регулирования сферы социального обслуживания маломобильных и немобильных граждан пожилого возраста;

- мультипликатор регионального регулирования системы долговременного ухода (на примере услуг и товаров) – коэффициент, равный обратной величине разницы единиц и предельной склонности к расходованию по отдельным видам услуг (транспортных, коммунальных, образовательных, связи, услуг по организации питания, проведения культурных мероприятий, санаторно-курортного лечения);

- мультипликативный эффект в системе долговременного ухода – изменение (увеличение или уменьшение) расходов по различным видам услуг (транспортных, коммунальных, образовательных, связи, услуг по организации питания, проведения культурных мероприятий, санаторно-курортного лечения) учреждений социального обслуживания вследствие изменения (увеличения или уменьшения) объема федеральных и краевых средств, выделяемых на реализацию системы долговременного ухода;

- механизм регионального регулирования системы долговременного ухода – скоординированная деятельность субъектов управления (государственные и региональные органы власти в области социального обслуживания и здравоохранения, Фонд пенсионного и социального страхования, координационный совет по созданию системы долговременного ухода), основанная на межведомственном взаимодействии и направленная на обеспечение социальными услугами в системе долговременного ухода, ее непосредственного функционирование, определение индивидуальной потребности в уходе, координацию и контроль системы долговременного ухода посредством воздействия на объекты управления (подсистемы);

- социальная эффективность – достижение социальных изменений в жизни получателей социальных услуг, их родственников и работников, непосредственно задействованных в реализации системы долговременного ухода.

2. Сформулированы предпосылки внедрения системы долговременного ухода (социальные; материальные; финансовые; трудовые), определены подсистемы СДУ (нормативно-правовая, инфраструктурная, финансовая, кадровая, методическая, информационно-технологическая), преимущества и недостатки, с учетом анализа регионального опыта организации долговременного ухода в Ставропольском крае, Владимирской и Нижегородской областях, разработана организационно-управленческая модель обеспечения социальными услугами в системе долговременного ухода за людьми старшего поколения на основе процессного подхода. В разработанную модель включены контрольные процедуры на основных (выявление граждан, определение их индивидуальной

потребности в уходе, предоставление социальных услуг по уходу) и сквозных (координация, маршрутизация, информирование) этапах СДУ.

Организационно-управленческая модель обеспечения социальными услугами в системе долговременного ухода за людьми старшего поколения на основе процессного подхода позволит реализовать комплексную поэтапную систему государственного и общественного контроля за реализацией системы долговременного ухода в целом. Каждый субъект Российской Федерации, предоставляющий услуги в сфере социального обслуживания, выбирает оптимальный для себя порядок перехода к реализации организационно-управленческой модели обеспечения социальными услугами в СДУ за пожилыми гражданами, в зависимости от социальных, демографических, инфраструктурных, административных, финансовых, кадровых и иных особенностей.

3. Проведен расчет значений мультипликатора регионального регулирования системы долговременного ухода (на примере услуг и товаров) с целью определения мультипликативного эффекта. Авторская методика расчета мультипликатора регионального регулирования системы долговременного ухода учитывала основные положения кейнсианского подхода. Увеличение общего объема государственного финансирования СДУ за счет федеральных и краевых средств ведет к увеличению расходов на разные виды сферы услуг (транспортных, коммунальных, образовательных, общественного питания, связи, культуры, санаторно-курортного лечения), предоставление которых необходимо для реализации системы долговременного ухода. Расчет значений мультипликатора товаров показал взаимосвязь между объемом денежных средств федерального и краевого бюджетов и совокупностью общих расходов на затрачиваемые товары в учреждениях социального обслуживания населения (закупка мебели, технических средств реабилитации, вспомогательных средств ухода, канцелярских товаров и др.).

4. Сформирован механизм регионального регулирования системы долговременного ухода за людьми старшего поколения в Ставропольском крае. Развитие и реализация механизма регионального регулирования системы

долговременного ухода за людьми старшего поколения строится на основе принципов и концепций управления, с учетом внешних и внутренних факторов, горизонтальных и вертикальных управленческих процессов. Механизм регионального регулирования способствует повышению эффективности планирования и развития социальной инфраструктуры, активному стимулированию всех участников системы долговременного ухода.

5. Предложен авторский подход к оценке социальной эффективности регулирования системы долговременного ухода за гражданами пожилого возраста в Ставропольском крае. Исследование подтвердило, что качество реализации и регионального регулирования системы долговременного ухода на территории Ставропольского края является высоким с 2019 г. Социальная эффективность регионального регулирования системы долговременного ухода оценивается при помощи генерации от разных элементов системы долговременного ухода. Социальная эффективность регионального регулирования системы долговременного ухода отражается на качестве жизни уязвимых категорий населения, что является первостепенной задачей реализации пилотного проекта в регионах Российской Федерации.

Социальная эффективность регионального регулирования системы долговременного ухода измеряется наличием позитивных изменений не только у немобильных и маломобильных людей старшего поколения, но и в жизнедеятельности социума в целом (семейного окружения, законных представителей, персонала). В рамках исследования для оценки и измерения социальной эффективности регионального регулирования системы долговременного ухода были использованы качественные показатели и социальные результаты, такие как улучшение качества жизни, самочувствия, психического и физического здоровья, снижение трудозатрат, улучшение материально-технического обеспечения, повышение профессионального подготовки кадров, повседневной занятости и активности, изменение качества предоставляемых социальных услуг по уходу.

В рамках исследования оценка социальной эффективности была проведена

по авторской методике путем выделения отдельного относительного показателя. Методика включала в себя опосредованный опрос респондентов и экспертный опрос, составление таблиц распределения ответов с использованием Google-таблиц, расчет окончательного коэффициента социальной эффективности системы долговременного ухода за гражданами пожилого возраста в Ставропольском крае.

На основе полученных данных и итоговых расчетов, можно заключить, что реализация системы долговременного ухода в Ставропольском крае имеет высокий уровень эффективности и большую практическую реализацию, социальную направленность при тиражировании пилотного проекта.

6. Проведена оценка экономической эффективности механизма регионального регулирования системы долговременного ухода за гражданами пожилого возраста в Ставропольском крае. По результатам проведенного исследования следует сделать вывод о том, что стоимость проживания в государственном учреждении немобильного или маломобильного человека старшего возраста, проживающего в таких муниципальных и городских округах Ставропольского края, как Красногвардейский, Левокумский, Апанасенковский, Курский, Александровский, Ипатовский, будет в 6,5 раза больше, чем обслуживание данной категории граждан силами помощника по уходу и социального работника на дому. В связи с этим следует, что особенно актуально внедрение системы долговременного ухода в отдаленных районах, селах, станицах, где большая территориальная протяженность участков, на которых обслуживаются получатели социальных услуг, и это государству будет обходиться в несколько раз дешевле, чем в учреждении стационарного типа. Задача по снижению очередности и сокращению мест в стационарных учреждениях будет выполнена за счет перевода этих людей на обслуживание в домашних условиях или за счет применения стационарозамещающих технологий (гостевые или приемные семьи, сопровождаемое проживание).

Результаты, полученные в настоящем исследовании, позволили спрогнозировать объемы финансирования и расходы по отдельным видам услуг

при условии внедрения механизма регионального регулирования системы долговременного ухода за людьми старшего возраста и без его применения. Выделены и систематизированы основные критерии и показатели этой оценки. Проведены расчеты по каждому критерию экономической эффективности системы долговременного ухода за гражданами пожилого возраста в Ставропольском крае. Предоставление социальных услуг по уходу немобильным и маломобильным гражданам старшего возраста в надомной форме социального обслуживания намного дешевле, чем предоставление этих же услуг данной категории граждан в социальном учреждении стационарного типа.

Полученные выводы по результатам проведенного исследования свидетельствуют о развитии общественного сектора сферы социальных услуг, реализация и региональное регулирование системы долговременного ухода является приоритетным социально значимым направлением на федеральном и региональном уровнях и обладает экономическим эффектом на социально-экономическое развитие региона.

Список литературы

1. О социальной защите инвалидов в Российской Федерации: [федер. закон от 24.11.1995 № 181-ФЗ] [Электронный ресурс]. – СПС «КонсультантПлюс». – 2023. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8559/?ysclid=lnu83ptnkz145253114 (дата обращения: 15.10.2023).
2. Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации: [федер. закон от 28.12.2013 № 442-ФЗ] [Электронный ресурс]. – СПС «КонсультантПлюс». – 2023. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_156558/ (дата обращения: 28.04.2023).
3. Концепция демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года: [указ Президента Российской Федерации от 09.10.2007 № 1351] [Электронный ресурс]. – СПС «КонсультантПлюс». – 2014. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_71673/7a46cb13de731db3333fcd77a4f7887e468287e3/?ysclid=liwu32zz1s515556123 (дата обращения: 20.04.2023).
4. Об утверждении Стратегии действий в интересах граждан старшего поколения в Российской Федерации до 2025 года: [распоряжение Правительства Российской Федерации от 05.02.2016 № 164-р] [Электронный ресурс]. – СПС «КонсультантПлюс». – 2023. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_193464/ba70babae5b5a71024b6822fa9a3d01fb739c37d/ (дата обращения: 01.11.2022).
5. О реализации в отдельных субъектах Российской Федерации в 2023 году Типовой модели системы долговременного ухода за гражданами пожилого возраста и инвалидами, нуждающимися в уходе: [приказ Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 15.12.2022 № 781] [Электронный ресурс]. – СПС «КонсультантПлюс». – 2022. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_440970/ (дата обращения: 27.03.2023).

6. Об утверждении Плана мероприятий («дорожной карты») по созданию системы долговременного ухода за гражданами пожилого возраста и инвалидами, нуждающимися в уходе, на территории Ставропольского края в 2023 году: [распоряжение Правительства Ставропольского края от 26 декабря 2022 № 979-рп] [Электронный ресурс]. – АО «Информационная компания «Кодекс». – 2023. – Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/406424392?ysclid=ll6hvu6ngk548031723> (дата обращения: 10.08.2023).

7. ГОСТ Р 52498-2005. Национальный стандарт Российской Федерации. Социальное обслуживание населения. Классификация учреждений социального обслуживания: [утв. и введен в действие Приказом Ростехрегулирования от 30.12.2005 № 535-ст)] [Электронный ресурс]. – АО «Кодекс». – 2005. – Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/1200043280> (дата обращения: 14.11.2022).

8. Абрамов С.С. Оценка социально-экономической эффективности сферы услуг региона // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Экономические науки. – 2011. – № 3 (125). – С. 41-44.

9. Абрамов С.С. Социально-экономическая эффективность сферы услуг и методы управления ею (на материалах Ростовской области): автореф. дис. канд. экон. наук. Шахты, 2011. – 25 с.

10. Андреева Е.И., Бычков Д.Г., Феоктистова О.А. Эффективность региональных политик социальной поддержки населения // Проблемы прогнозирования. – 2021. – № 5 (188). – С. 101-110.

11. Антикризисные императивы управления развитием экономики: коллективная монография / Р.Ф. Гударенко [и др.] // Под общей редакцией К.В. Багмет. – Ставрополь: СЕКВОЙЯ, 2016. – 323 с.

12. Антохина Ю.А., Демиденко Д.С., Колесников А.М., Малевская-Малевич Е.Д. Определение экономической эффективности вложений в инновационные продукты с учетом особенностей инвестирования // Актуальные проблемы экономики и управления. – 2020. – № 4 (28). – С. 16-19.

13. Багирова А.П., Дорман В.Н. Социальные технологии в управлении организацией: анализ экономической эффективности проектов / А.П. Багирова,

В.Н. Дорман. – Екатеринбург: УрФУ, 2012. – 154 с.

14. Багмет К.В., Андикаева К.А. Государственно-частное партнерство в социальной сфере Российской Федерации: проблемы и точки роста // Экономика и предпринимательство. – 2016. – № 10-1 (75-1). – С. 923-930.

15. Багмет К.В., Самофатова К.А. Профессиональная подготовка кадров для сферы социального обслуживания населения в Ставропольском крае // Развитие рынка труда на современном этапе социально-экономических преобразований. Сборник статей V Всероссийской научно-практической конференции. Под научной редакцией Ф.Е. Удалова, В.В. Бондаренко. – Пенза, 2022. – С. 22-26. (114 с.).

16. Багмет К.В., Самофатова К.А. Практико-ориентированный подход к подготовке кадров, задействованных в реализации системы долговременного ухода за гражданами пожилого возраста и инвалидами в Ставропольском крае // Транспорт. Экономика. Социальная сфера (Актуальные проблемы и их решения): сборник статей IX Международной научно-практической конференции / Министерство науки и высшего образования РФ, Пензенский государственный университет [и др.]; под ред. Салмина В.В. – Пенза: Пензенс. гос. аграр. ун-т, 2022. – С. 25-28. (317 с.).

17. Багмет К.В., Самофатова К.А. Профессиональная подготовка кадров для сферы социального обслуживания: формы мобильной работы // Защита социальных прав граждан как обязанность государства: материалы XVI Международной научно-практической конференции. 26 апреля 2022 г. (г. Липецк). / Под общ. ред. канд. юрид. наук, доц. А.Д. Моисеева. – Воронеж, НАУКА-ЮНИПРЕСС, 2022. – С. 447-453. (596 с.).

18. Багмет К.В., Самофатова К.А. Преимущества симуляционных технологий в профессиональном обучении и дополнительном профессиональном образовании социальных работников и помощников по уходу // Проблемы педагогической инноватики в профессиональном образовании: Сборник научных статей XXIV Международной научно-практической конференции 26-29 апреля 2023 / отв. ред. Н.Н. Суртаева, А.В. Кандаурова, С.В. Кривых. – СПб.: Издательско-полиграфическая ассоциация высших учебных заведений, 2023. – С. 182-184. (416 с.).

19. Багмет К.В., Самофатова К.А. Трансформация профессиональных ресурсов сферы социальной защиты населения Ставропольского края после внедрения системы долговременного ухода // Транспорт. Экономика. Социальная сфера (Актуальные проблемы и их решения). Сборник статей X Международной научно-практической конференции. Под редакцией В.В. Салмина. – Пенза, 2023. – С. 263-266. (307 с.).

20. Багмет К.В., Самофатова К.А. Дидактическое обеспечение дополнительного профессионального образования работников сферы социальной защиты населения в Ставропольском крае // Профильное и профессиональное образование в условиях современного поликультурного пространства: Материалы X Международной научно-практической конференции. – Науч. электрон. изд. / отв. ред.: В.Б. Шаронова. – Челябинск: Челяб. фил. РАНХиГС, 2023. – С. 99-102. (277 с.).

21. Беляевский И.К. Социальная эффективность потребления: проблемы и оценки // Экономика, статистика и информатика. – 2014. – № 3. – С. 121-131.

22. Борейшо А.А. Качество менеджмента: методические подходы к измерению и инструментарий оценки / А.А. Борейшо, А.Н. Цветков. – СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2021. – 134 с.

23. Бухалова Н.А. Долговременный уход за пожилыми людьми: от временной помощи к постоянной заботе // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. – 2021. – № 3 (63). – С. 88-94.

24. Бухалова Н.А., Павлова О.А., Литвинчук В.И. Рынок социальных услуг: проблемы и перспективы развития // Вестник НГИЭИ. – 2020. – № 3 (106). – С. 112-121.

25. Бычкова А.Н. Ключевые категории экономического анализа: экономический показатель // Вестник Омского университета. Серия: Экономика. 2019. – Т. 17. – № 3. – С. 17-28.

26. Бюджет для граждан к проекту бюджета Ставропольского края на 2023 год и плановый период 2024 и 2025 годов [Электронный ресурс] // Официальный сайт портала Открытый бюджет Ставропольского края. – 2022. – Режим доступа: <https://openbudsk.ru/budget18-citizen/sub-251024?ysclid=liwzi732gy521122468> (дата обращения: 05.05.2023).

27. Возрастно-половой состав населения на 01 января 2023 г. [Электронный ресурс] // Официальный сайт Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Нижегородской области. – 2023. – Режим доступа: <https://52.rosstat.gov.ru/folder/33271> (дата обращения: 05.05.2023).

28. Володько О.В. Экономический механизм развития организации: учебно-методическое пособие / О. В. Володько. – Пинск: ПолесГУ, 2020. – 171 с.

29. Ворошилова Н.В. Трактовки эффективности в общественном секторе [Электронный ресурс]. – Образовательный портал «Справочник». – 2022. – Режим доступа: https://spravochnick.ru/ekonomika/traktovki_effektivnosti_v_obschestvennom_sektore/ (дата обращения: 05.05.2023).

30. Герсонская И.В. Научные подходы к экономической категории «эффективность государственного сектора» // Вестник Евразийской науки. – 2020. – № 2. – <https://esj.today/PDF/26ECVN220.pdf> (дата обращения: 05.05.2023).

31. Герсонская И.В. Содержание и сущность экономической категории «эффективность государственного сектора экономики» // Азимут научных исследований: экономика и управление. – 2020. – Т. 9. – № 3. – С. 118-122.

32. Гончарова Н.Л. Развитие рынка услуг для лиц старше трудоспособного возраста в сфере сервиса: теория и методология: дис. ... док. экон. наук: 08.00.05 / Санкт-Петербургский пол. ун-т П. Великого. – СПб., 2022. – 370 с.

33. Горбунов Ю.В. О понятии «механизм» в экономических науках // Экономика. Профессия. Бизнес. – 2018. – № 2. – С. 17-21.

34. Горлачева Е.Н., Иванникова Е.М. Организационно-экономический механизм межфирменного взаимодействия // Экономические науки. – 2021. – № 2 (195). – С. 36-40.

35. Государственные программы и проекты государственно-частного партнерства в Российской Федерации как инструмент предоставления социальных услуг / А.Н. Малолетко, О.В. Каурова, Г.И. Андрющенко, К.А. Цекоев, К.А. Самофатова; правообладатель ФГБОУ ВО «Российский государственный социальный университет». – Свидетельство о регистрации базы данных RU 2018620420. 07.03.2018.

36. Григорьев Н.Ю., Чвякин В.А. Социальная эффективность как проблема управленческой деятельности // Социально-гуманитарные знания. – 2020. – № 3. – С. 242-253.

37. Давыдянец Д.Е., Скребцова Т.В. Оценка экономической эффективности деятельности предприятий на основе «ресурсного» подхода // КАНТ. – № 4 (33). – 2019. – С. 49-54.

38. Дегтярев Г.П., Дегтярев А.Г., Нагибин О.А. Технологии и стандарты долговременного ухода за пожилыми людьми: международная и российская практика // Проблемы стандартизации в здравоохранении. – 2020. – № 5 (6). – С. 37-44.

39. Демографические показатели Ставропольского края за 2016-2022 годы [Электронный ресурс] // Официальный сайт министерства труда и социальной защиты населения Ставропольского края. – 2023. – Режим доступа: https://minsoc26.ru/social/trud_otnosh/Dem_trud/Demograf/ (дата обращения: 16.08.2023).

40. Демченко З.А., Быковский Е.И. Экономическая эффективность предприятия: понятие, сущность, показатели, способы определения // Наука XXI века. – 2016. – С. 141-145.

41. Дерен И.И. Экономические тенденции в сфере услуг в Российской Федерации с учетом глобальных факторов // Вестник Национальной академии туризма. – 2020. – № 3 (55). – С. 34-37.

42. Дерен И.И., Самофатова К.А. Понятийно-категориальный аппарат и классификация социальных услуг по уходу в системе долговременного ухода за гражданами пожилого возраста // Вестник Владимирского государственного университета имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых. Серия: Экономические науки. – 2022. – № 3. – С. 20-25.

43. Дерен И.И., Самофатова К.А. Исследование социально-экономических показателей сферы социального обслуживания населения в Российской Федерации // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Экономика. – 2023. – № 1. – С. 6-13.

44. Дерен И.И., Самофатова К.А. Организационно-управленческая модель

обеспечения услугами в системе долговременного ухода за людьми старшего поколения // Вестник Московского университета им. С.Ю. Витте. Серия 1: Экономика и управление. – 2023. – № 1 (44). – С. 25-34.

45. Дерен И.И., Самофатова К.А. Экономика системы долговременного ухода за гражданами пожилого возраста // Вестник университета. – 2023. – № 2. – С. 110-118. DOI: 10.26425/1816-4277-2023-2-110-118

46. Дерен И.И., Самофатова К.А. Мультипликативный эффект от развития системы долговременного ухода за гражданами пожилого возраста // Journal of New Economy. – 2023. – Т. 24. – № 2. – С. 50-65.

47. Дерен И.И., Самофатова К.А. Социально-экономический анализ современного состояния системы долговременного ухода за инвалидами и гражданами пожилого возраста в Ставропольском крае // Ученые записки. – 2023. – № 3 (47). – С. 21-26.

48. Дерен И.И., Самофатова К.А. Формирование механизма регулирования системы долговременного ухода за людьми старшего поколения в Ставропольском крае Российской Федерации // Вестник университета. – 2023. – № 4. – С. 169-178.

49. Дерен И.И., Самофатова К.А. Оценка экономической эффективности системы долговременного ухода в Ставропольском крае // Статистика и экономика. – 2023. – Т. 20. – № 5. – С. 65-74.

50. Долговременный уход: сущность, организация, технологии и средства реализации: учебно-методическое пособие / Под ред. Е.И. Холстовой, Л.И. Кононовой. 2-е изд. – М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К^о», 2020. – 265 с.

51. Дьяченко М.С., Леонов А.Г. Цифровой след в образовании как драйвер профессионального роста в цифровую эпоху // E-Management. – 2022. – № 5(4). – С. 23-30. DOI:10.26425/2658-3445-2022-5-4-23-30

52. Еремеева Т.С., Клемес В.С., Кисель Е.А. Понятие и содержание предоставления социальных услуг // Вестник Амурского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2022. – № 96. – С. 51-56.

53. Ермакова С.Ю. Теория мультипликатора и мультипликационные

эффекты в экономике: автореферат дис. ... канд. экон. наук: 08.00.01 / Вост.-Сиб. гос. технол. ун-т. – Улан-Удэ, 2006. – 22 с.

54. Золотарчук А.В. Социальная эффективность сферы услуг российских регионов: исследование на основе многомерных показателей // Известия Дальневосточного федерального университета. Экономика и управление. – 2020. – № 1 (93). – С. 134-145.

55. Информационный паспорт Ставропольского края [Электронный ресурс] // Официальный сайт Министерства иностранных дел Российской Федерации. – 2023. – Режим доступа: <https://www.mid.ru/ru/maps/ru/ru-sta/1774380/> (дата обращения: 16.08.2023).

56. Информация о реализации регионального проекта «Старшее поколение» в рамках реализации национального проекта «Демография» в части создания системы долговременного ухода за гражданами пожилого возраста и инвалидами, проживающими на территории Ставропольского края [Электронный ресурс] // Официальный сайт министерства труда и социальной защиты населения Ставропольского края. – 2023. – Режим доступа: https://minsoc26.ru/social/Nac_proekt_Demografia/RegProekt_starshee_pokol/SDU/ (дата обращения: 14.11.2022).

57. Информация об осуществлении мониторинга социального обслуживания граждан в субъектах Российской Федерации [Электронный ресурс] // Официальный сайт Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации. 2022. – Режим доступа: <https://mintrud.gov.ru/docs/mintrud/protection/2366> (дата обращения: 14.11.2022).

58. Итоги деятельности Министерства социальной защиты населения Владимирской области и подведомственных учреждений в 2022 году и о задачах на 2023 год [Электронный ресурс] // Официальный сайт Министерства социальной защиты населения Владимирской области. – 2023. – Режим доступа: https://social33.ru/informatsiya/ofitsialnye-vystupleniya/doklad-ministra-sotsialnoy-zashchity-naseleniya-vladimirskoy-oblasti-1-e-kukushkinoy-itogi-deyatelno/?sphrase_id=149468 (дата обращения: 05.05.2023).

59. Кейнс Дж.М. Общая теория занятости, процента и денег: пер. с англ.

Любимов Н. – М.: Издательство АСТ, 2023. – 544 с.

60. Колосова Г.В. Институционализация долговременного ухода за пожилыми: опыт Санкт-Петербурга // Социальные и гуманитарные знания. – 2021. – № 2 (26). – С. 194-203.

61. Ксенофонтов М.Ю., Широков А.А., Ползиков Д.А., Янговский А.А. Оценка мультипликативных эффектов в российской экономике на основе таблиц «затраты-выпуск» // Проблемы прогнозирования. – 2018. – № 2 (167). – С. 3-13.

62. Кузнецов К.В. Особенности структуры возрастных расходов в Российской Федерации // Статистика и экономика. – 2021. – Т. 18. – № 4. – С. 47-59.

63. Кузнецов Ю.В., Маленков Ю.А., Соколова С.В., Соколов Б.И., Голубецкая Н.П., Кизян Н.Г., Мелякова Е.В., Анохина Е.М., Жигалов В.М., Кайсарова В.П., Кайсаров А.А., Маслова Е.В., Кириллов А.Т., Пензина О.С. Практический курс менеджмента: учебник / Сер. 76 Высшее образование. (2-е изд., пер. и доп.). – Москва, 2023. – 254 с.

64. Купрейшвили Е.Т., Соловьёв Б.А., Тимофеев А.И. Экономическая категория «эффективность» в современной науке // Вестник Евразийской науки. – 2021. – Т. 23. – № 2. – <https://esj.today/PDF/27ECVN221.pdf>

65. Леонтьев В.В. Межотраслевая экономика. – М.: Экономика, 1997. – 477 с.

66. Лопатников Л.И. Экономико-математический словарь: словарь современной экономической науки. – М.: Дело, 2003. – 519 с.

67. Макконнелл К.Р., Брю С.Л., Флинн Ш.М. Экономикс: принципы, проблемы и политика: Пер. с англ. 21-е изд. – М.: ИНФРА-М, 2023. – 1152 с.

68. Малофеев И.В. Социальные услуги в системе социального обслуживания населения: монография. – М.: Дашков и К, 2020. – 172 с.

69. Маркс К. Капитал: критика политической экономии / Карл Маркс; [перевод с немецкого С. Алексеева]. – Москва: Эксмо, 2023. – 512 с.

70. Медведев В.Ю., Гаспарян Э.Г., Панкова А.Р. Эффективность и результативность: соотношение понятий и методы их оценки // Молодой ученый. – 2021. – № 11. – С. 64-65.

71. Немцева Е.В., Багмет К.В., Иванова Е.В., Самофатова К.А. Оценка

удовлетворенности качеством системы долговременного ухода в форме стационарного социального обслуживания: опыт Ставропольского края // Вестник университета. – 2023. – № 6. – С. 195-204.

72. О применении механизмов частно-государственного партнерства в сфере образования: [письмо Минобрнауки России от 08.10.2012 г. № 08-444]. – [Электронный ресурс]. – НПП «ГАРАНТ-СЕРВИС». – 2022. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/70930978/> (дата обращения: 05.05.2023).

73. Об итогах внедрения пилотного проекта по созданию системы долговременного ухода за гражданами пожилого возраста и инвалидами в 2022 году [Электронный ресурс] // Официальный сайт Министерство социальной защиты населения Владимирской области. – 2023. – Режим доступа: https://social33.ru/informatsiya/kollegiya/postanovlenie-kollegii-departamenta-ot-28-12-2022-g-5-ob-itogakh-vnedreniya-pilotnogo-proekta-po-soz/?sphrase_id=149467 (дата обращения: 05.05.2023).

74. Обобщение лучших практик центров социального обслуживания населения Ставропольского края по реализации долговременного ухода за гражданами пожилого возраста и инвалидами. – Ставрополь, 2019. – 116 с.

75. Оборина О.Е. Экономическая эффективность: понятие и сущность // Молодой ученый. – 2020. – № 23. – С. 427-429.

76. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка: около 100 000 слов, терминов и фразеологических выражений / С.И. Ожегов; Под ред. проф. Л.И. Скворцовой. – 27-е изд., испр. – Москва: Издательство АСТ: Издательство «Мир и образование», 2022. – 1360 с.

77. Отварухина Н.С. Стратегический менеджмент: учебник и практикум для вузов / Н.С. Отварухина, В.Р. Веснин. – Москва: Издательство Юрайт, 2023. – 336 с.

78. Павловская О.Ю. Социальное обслуживание по новым правилам: проблемные аспекты теории и практики // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. – 2019. – № 2. – С. 242-248.

79. Паздникова Н.П. Вопросы оценки социальной эффективности программно-целевого развития региона // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Социально-экономические

науки. – 2019. – № 1. – С. 219-232.

80. Папикян Л.М. Оценка мультипликативного воздействия инвестиционно-строительных проектов на развитие территорий: дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05 / Рос. экон. ун-т им. Г.В. Плеханова. – М., 2018. – 243 с.

81. Паспорт национального проекта «Здравоохранение»: [утв. президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам, протокол от 24.12.2018 № 16] [Электронный ресурс]. – СПС «КонсультантПлюс». – 2018. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_319209/?ysclid=lnolomh48t522671875 (дата обращения: 20.04.2023).

82. Паспорт регионального проекта «Разработка и реализация программы системной поддержки и повышения качества жизни граждан старшего поколения (Ставропольский край)» [Электронный ресурс]. – Официальный сайт министерства труда и социальной защиты Ставропольского края. – 2023. – Режим доступа: https://minsoc26.ru/social/Nac_proekt_Demografia/RegProekt_starshee_pokol/ (дата обращения: 10.08.2023).

83. Паспорт федерального проекта «Разработка и реализация программы системной поддержки и повышения качества жизни граждан старшего поколения» [Электронный ресурс]. – Министерство труда и социальной защиты Российской Федерации. – Москва. – 2023. – Режим доступа: <https://mintrud.gov.ru/ministry/programms/demography/3> (дата обращения: 01.11.2022).

84. Паспорт федерального проекта «Старшее поколение» [Электронный ресурс] // Официальный сайт Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации. – 2021. – Режим доступа: <https://mintrud.gov.ru/ministry/programms/demography/3> (дата обращения: 01.11.2022).

85. Перспективы ГЧП в сфере ухода за пожилыми людьми [Электронный ресурс] // Официальный сайт ООО «Вадемекум Медиа». – 2021. – Режим доступа: <https://vademec.ru/news/2021/11/29/nado-obespechit-legkiy-vkhod-v-sistemu-perspektivy-gchp-v-sfere-ukhoda-za-pozhilymi-lyudmi/?ysclid=lnjzmuyu7u213591831> (дата обращения: 24.10.2022 г.).

86. Плотников В., Коростышевская Е. Государственная региональная

политика и ее влияние на развитие предпринимательства в регионах России // Известия Дальневосточного федерального университета. Экономика и управление. – 2019. – № 1 (89). – С. 35-47.

87. Попов Ю.А. Актуальные проблемы системы социального обслуживания населения в РФ // Дневник науки. – 2022. – № 1 (61).

88. Починок Н.Б., Самофатова К.А. К вопросу об уточнении институциональных категорий государственно-частного партнерства в сфере социальной защиты и социального обслуживания населения в рамках системного подхода // Социальная политика и социология. – 2019. – Т. 18. – № 3 (132). – С. 55-64.

89. Райзберг Б.А. Современный экономический словарь / Б.А. Райзберг, Л.Ш. Лозовский, Е.Б. Стародубцева. – 6-е изд., перераб. и доп. – Москва: ИНФРА-М, 2023. – 512 с.

90. Регионы России. Основные характеристики субъектов Российской Федерации. 2022: Стат. сб. / Росстат. – М., 2022. – 853 с.

91. Рикардо Д. Начала политической экономии и податного обложения / Д. Рикардо; переводчик Н. Рязанов. – Москва: Издательство Юрайт, 2023. – 310 с.

92. Рождественская Н.В., Богуславская С.Б., Боброва О.С. Оценка эффективности проектов некоммерческих организаций, социального предпринимательства и гражданских инициатив: монография / Н.В. Рождественская, С.Б. Богуславская, О.С. Боброва. – СПб: СПбПУ, 2016. – 168 с.

93. Рослякова С.В. Социальное обслуживание пожилых людей: учебное пособие / С.В. Рослякова, Е.Г. Черникова; Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет. – Челябинск: Южно-Уральский научный центр РАО, 2020. – 264 с.

94. Росстат: Демография. Компоненты изменения численности населения Российской Федерации. Распределение населения по возрастным группам [Электронный ресурс] // Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. – 2023. – Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/folder/12781> (дата обращения: 09.01.2023).

95. Росстат: Демография. Положение инвалидов. Распределение инвалидов по полу и возрасту [Электронный ресурс] // Официальный сайт

Федеральной службы государственной статистики. – 2023. – Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/folder/13964> (дата обращения: 09.01.2023).

96. Росстат: Демография. Положение инвалидов. Общая численность инвалидов по группам инвалидности по субъектам Российской Федерации [Электронный ресурс] // Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. – 2023. – Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/folder/13964> (дата обращения: 09.01.2023).

97. Росстат: Объем платных услуг населению по Российской Федерации по годам. [Электронный ресурс] // Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. – 2022. – Режим доступа: <https://www.gks.ru/folder/13877> (дата обращения: 14.03.2023).

98. Росстат: Старшее поколение. Социальное обслуживание граждан пожилого возраста и инвалидов, 3.8.1 Стационарные организации социального обслуживания для граждан пожилого возраста и инвалидов [Электронный ресурс] // Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. – 2022. – Режим доступа: <https://www.gks.ru/folder/13877> (дата обращения: 09.11.2022).

99. Росстат: Численность населения Российской Федерации по полу и возрасту [Электронный ресурс] // Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. – 2021. – Режим доступа: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Bul_chislen_nasel-pv_01-01-2021.pdf (дата обращения: 09.04.2023).

100. Росстат: Численность постоянного населения Российской Федерации по муниципальным образованиям на 1 января 2023 года [Электронный ресурс] // Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. – 2023. – Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/folder/12781> (дата обращения: 09.01.2023).

101. Рубцова Н.В. Эффективность использования бюджетных средств на реализацию мер государственной поддержки отечественной туристской сферы // Вестник Забайкальского государственного университета. – 2023. – Т. 29. – № 3. – С. 115-124.

102. Румянцева Е.Е. Новая экономическая энциклопедия / Е.Е. Румянцева. – 4-е изд. – Москва: ИНФРА-М., 2020. – 882 с.

103. Савельева А.С. Мультипликативный эффект институтов // Современные научные исследования и разработки. – 2017. – № 2 (10). – С. 393-395.

104. Савицкая Г.В. Анализ эффективности и рисков предпринимательской деятельности: методологические аспекты: монография / Г.В. Савицкая. 2-е изд., перер. и доп. – М.: ИНФРА-М, 2020. – 291 с.

105. Садыков Р.М., Большакова Н.Л., Хамадеева Р.Х. Социальное обслуживание населения в условиях его модернизации: теоретические аспекты // Вестник университета. – 2021. – № 3. – С. 156-161.

106. Самаруха В.И., Гуляева Л.В. Роль социальной сферы в повышении качества жизни населения // Известия Иркутской государственной экономической академии. – 2011. – № 4 (78). – С. 46-50.

107. Самофатова К.А. Капитальные вложения в объекты социальной инфраструктуры в Российской Федерации: государственные и частные инвестиции // Экономика и предпринимательство. – 2017. – № 8-3 (85). – С. 1209-1214.

108. Самофатова К.А. Специфика организации системы долговременного ухода за гражданами пожилого возраста в Российской Федерации // Социальная политика и социология. – 2019. – Т. 18. – № 1 (130). – С. 68-79.

109. Самофатова К.А. Механизм государственно-частного партнерства при предоставлении услуг по долговременному уходу за пожилыми гражданами // Социальная политика и социология. – 2019. – Т. 18. – № 3 (132). – С. 93-100.

110. Самофатова К.А. Новый подход к расчету тарифа на оказание услуг по долговременному уходу за гражданами пожилого возраста в Российской Федерации // Экономика и предпринимательство. – 2019. – № 6 (107). – С. 239-243.

111. Самофатова К.А. Матрица этапов и процессных инструментов в рамках организационно-управленческого механизма обеспечения услугами в системе долговременного ухода за пожилыми гражданами на основе государственно-частного партнерства // Социальная политика и социология. – 2020. – Т. 19. – № 3 (136). – С. 22-32.

112. Самофатова К.А. Алгоритм функционирования системы долговременного ухода за гражданами пожилого возраста в рамках государственно-частного партнерства // Социальная политика и социология. –

2020. – Т. 19. – № 4 (137). – С. 50-58. DOI: 10.17922/2071-3665-2020-19-4-50-58

113. Самофатова К.А. Экономические особенности формирования и развития общественного сектора сферы услуг в зарубежных странах // Актуальные проблемы экономики и менеджмента. – 2023. – №1 (37). – С. 101-108.

114. Самофатова К.А. Мультипликативный эффект отдельных отраслей экономики от развития системы долговременного ухода за гражданами пожилого возраста // Вестник Московского финансово-юридического университета МФЮА. – 2023. – № 2. – С. 245-257.

115. Самофатова К.А. Оценка социальной эффективности системы долговременного ухода за инвалидами и гражданами пожилого возраста в Ставропольском крае // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Политические, социологические и экономические науки. – 2023. – Т. 8. – № 3. – С. 391-400.

116. Самуэльсон П.Э., Нордхаус В.Д. Экономика / П.Э. Самуэльсон, П.Э. Нордхаус. – 19-е изд., испр. и доп. – Издательство «Диалектика-Вильямс». – 2020. – 1328 с.

117. Сафонов А. Прогноз развития рынка социального обслуживания в России [Электронный ресурс] // Официальный сайт Ассоциации профессиональных участников системы долговременного ухода. – 2021. – Режим доступа: https://ltc-rus.org/conference_ltc_2021_digest (дата обращения: 24.10.2022 г.).

118. Сердобольская И.О. Государственное регулирование социального туризма и пути его совершенствования в российской федерации: дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05 / Сердобольская Иванна Олеговна. – СПб, 2003. – 204 с.

119. Система долговременного ухода [Электронный ресурс] // Благотворительный фонд пожилым людям и инвалидам «Старость в радость». – 2022. – Режим доступа: <https://starikam.org/sdu/> (дата обращения: 24.10.2022 г.).

120. Система долговременного ухода в России [Электронный ресурс] // Официальный сайт Ассоциации профессиональных участников системы долговременного ухода. – 2021. – Режим доступа: https://ltc-rus.org/sdu_russia#solutions (дата обращения: 24.10.2022 г.).

121. Система долговременного ухода: уроки международного опыта для России: докл. к XXIII Ясинской (Апрельской) междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества, Москва, 2022 г.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики» / Е.В. Селезнева, О.В. Синявская, Е.Л. Якушев, Е.С. Горват, Н.Б. Грищенко, Д.Е. Карева; науч. ред. О.В. Синявская. – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2022. – 156 с.

122. Социальная политика государства и бизнеса: учебник для вузов / О.А. Канаева, Н.А. Пруель, Т.Л. Судова, Е.Г. Мельников, К.И. Голубев, Н.В. Спиридонова, Н.А. Филимонова, К.Ю. Белоусов. – Учебник / Сер. 76 Высшее образование. (1-е изд.). – Москва, 2020. – 343 с.

123. Ставропольский край в цифрах за 2017-2022 годы. 2023: Краткий статистический сборник / Северо-Кавказстат. Ставрополь, 2023. – 95 с.

124. Тарханова Е.Г. Особенности оценки эффективности деятельности отдельных видов некоммерческих организаций // Бизнес. Образование. Право. – 2018. – № 2 (43). – С. 181-185.

125. Ткачева О.Н. Развитие гериатрической помощи в Российской Федерации. Предварительные итоги 2021 года [Электронный ресурс] // Российский геронтологический научно-клинический центр. – 2021. – Режим доступа: https://rgnkc.ru/upload/files/Star_Pokolenie/Razvitie_geriatricheskoy_pomoshi_RF_pouab_2021.pdf (дата обращения: 24.10.2022 г.).

126. Ульянченко И.И., Гударенко Р.Ф., Гударенко П.В., Иванников В.Ф., Багмет К.В., Мирошниченко Р.В., Мухорьянова О.А., Андикаева К.А., Леденева Е.О. Социальная инноватика: диссеминация современных практик учреждений социального обслуживания населения Ставропольского края // ФГБОУ ВПО «Российский государственный социальный университет» Филиал в г. Ставрополе. Ставрополь, 2016. – 149 с.

127. Управление социально-экономической системой: монография / под ред. А.П. Егоршина, В.А. Кожина. – 2-е изд., доп. и перераб. – Н. Новгород: НИМБ, 2016. – 288 с.

128. Филиппова А.О. Теоретические основы анализа экономической

эффективности организации // Вестник науки. – 2020. – № 7 (28). – С. 77-82.

129. Финансовый менеджмент [Электронный ресурс]: учеб.-метод. пособие / сост. Л.М. Тимирханова. – Электронное (символьное) издание (2,93 Мб). – Ижевск: Издательский центр «Удмуртский университет», 2020. – 237 с.

130. Фридман М. Количественная теория денег. – М.: Эльф Ко-пресс, 1996. – 131 с.

131. Хейне П., Боуттке П., Причитко Д. Экономический образ мышления: пер. с англ. / Изд. 2-е, стер. – М.: Диалектика: Вильямс, 2020. – 528 с.

132. Хижа О.Н. Эволюция подходов к трактовке понятия «эффективность» в экономической науке // Вестник Челябинского государственного университета. – 2018. – № 7. – С. 21-27.

133. Холостова Е.И. Социальная работа с пожилыми людьми: Учебник для бакалавров. 8-е изд., перераб. и доп. – М.: Дашков и К, 2019. – 338 с.

134. Чернов С.С., Суханов И.С. Вопросы оценки эффективности реализации социально значимых проектов // Бизнес. Образование. Право. – 2016. – № 4 (37). – С. 92-97.

135. Численность основных возрастных групп всего населения территорий Ставропольского края на 01 января 2023 г. [Электронный ресурс] // Официальный сайт Управления федеральной службы государственной статистики по Северо-Кавказскому федеральному округу. – 2023. – Режим доступа: <https://26.rosstat.gov.ru/folder/28386> (дата обращения: 16.08.2023).

136. Широков А.А., Янговский А.А. Оценка мультипликативных эффектов в экономике. Возможности и ограничения // ЭКО. – 2011. – № 2 (440). – С. 40-58.

137. Шишка К.П. Социально-экономическая эффективность деятельности учреждений социального обслуживания: автореф. дис. ... канд. экон. наук. – Москва, 2003. – 30 с.

138. Щукина Т.В. Тенденции и проблемы развития бюджетных инвестиций // Вестник Университета. – 2018. – № 9. – С. 127-133.

139. Эконометрика: учебник для вузов / И.И. Елисеева [и др.]; под редакцией И.И. Елисеевой. – Москва: Издательство Юрайт, 2023. – 449 с.

140. Экономика ухода. Обзор международных практик и опыта России [Электронный ресурс] // Официальный сайт Департамента многостороннего экономического сотрудничества Минэкономразвития России. – 2021. – Режим доступа: <https://www.economy.gov.ru/material/file/1ceda4ac1bfdbbeb9cda0df9af24a67d/20092021.pdf> (дата обращения: 18.03.2023).

141. Яковлев В.М., Линева И.В. Синергетический и мультипликативный эффекты государственно-частного партнерства в системе жизнеобеспечения граждан // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). – 2015. – Т. 6. – № 3. – С. 56-61.

142. Яковлев Л.С. К вопросу о методологии оценки социально-экономической эффективности социальной политики // Россия: тенденции и перспективы развития. – № 16-1. – 2021. – С. 274-278.

143. Якушев Е.Л. Моделирование расходов на социальное обслуживание [Электронный ресурс] // Официальный сайт Института социальной политики Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики». – 2021. – Режим доступа: https://isp.hse.ru/data/2021/09/24/1472650238/02%20Yakushev_Modelling%20LTD%20costs_NCMU-ISP-WB%20workshop%2023-09-2021_RU.pdf?ysclid=lnk0c3wglv618138064 (дата обращения: 24.10.2022 г.).

144. Allen K., Bednarik R., Campbell L., Dieterich A., Durrett E., Emilsson T., Glasby J., Gobet P., Kagialaris G., Klavus J., Kümpers S., Leichsenring K., Ljunggren G., Mastroiannaki T., Meriläinen S., Naiditch M., Nies H., Repetti M., Repkova K., Rodrigues R., Stiehr K., Van der Veen R., Wagner L. and Weigl B. Governance and finance of long-term care across Europe, Overview Paper, University of Birmingham. European Centre for Social Welfare Policy and Research. – Birmingham. Vienna. – 2011. – 91 p.

145. Andikaeva K.A. Development of socially responsible investing on fund markets in the Russian Federation // Culture and society: history and present: materials IV of the All-Russian scientific and practical conference / under the editorship of O.Yu. Kolosova, T.V. Vergun. – Stavropol: AGRUS the Stavropol state agrarian

university, 2015. – С. 401-403. (496 с.).

146. Andikaeva K. Socially responsible investment in Russia: modern stage of development // Social and economic innovations: trends, forecasts and perspectives: conference proceedings of the Ist International Conference / under the editorship of PhD, associate professor O.Yu. Kolosova, PhD, senior lecturer K.V. Bagmet, assistant K.A. Andikaeva. – Stavropol: AGRUS Stavropol State Agrarian University, 2015. – P. 9-13. (366 p.).

147. Andikaeva K. Public-private partnership: concept and modern stage of development // Social and economic innovatics: trends, forecasts and perspectives: conference proceedings of the IIND International Conference / under the editorship of PhD, senior lecturer K.V. Bagmet, assistant K.A. Andikaeva. – Stavropol: SEQUOIA, 2016. – P. 10-13. (290 p.)

148. Andikaeva K. Public-private partnership in the social sphere: Russian and foreign experience // Social and economic innovatics: trends, forecasts and perspectives. Conference proceedings of the IIID international conference / under the editorship of PhD, senior lecturer K.V. Bagmet, assistant K.A. Andikaeva. – Stavropol: SEQUOIA, 2016. – P. 49-53. (273 p.).

149. Andryushchenko G.I., Savina M.V., Soldatov A.A., Bikbulatova A.A., Samofatova K.A. Efficiency Improvement of Long-Term Care for Senior Citizens in the Russian Federation // Academic Journal of Interdisciplinary Studies. – 2019. – № 2 (8). – С. 58-67. DOI: 10.2478/ajis-2019-0017

150. Bagmet K.V., Andikaeva K.A. Socially responsible investment as an instrument for social and economical development of the contemporary organization [Electronic resource] // Кризис экономической системы как фактор нестабильности современного общества: материалы V международной научно-практической конференции (29.04.2015 г.) / Отв. ред. А.Н. Плотников – Саратов: Издательство ЦПМ «Академия Бизнеса», 2015. – 1 CD.

151. Bagmet K.V., Andikaeva K.A. SRI as a public private partnership instrument in social services sphere // Contemporary Problems of Social Work. – 2016. – Т. 2. – № 1 (5). – P. 7-18.

152. Caffrey C., Sengupta M. and Melekin A. Residential Care Community Resident Characteristics: United States, 2018 [Electronic resource]. – NCHS Data Brief. – 2021. – № 404. – Available at: <https://www.cdc.gov/nchs/data/databriefs/db404.pdf> (дата обращения: 18.03.2023).

153. Chen A., Fuino M., Sehner T. and Wagner J. Valuation of long-term care options embedded in life annuities // *Annals of Actuarial Science*. – 2022. – Vol. 16. – P. 68-94. <https://doi.org/10.1017/S1748499521000063>

154. Colombo F., Llana-Nozal A., Mercier J., Tjadens F. Help Wanted? Providing and Paying for Long-Term Care, OECD Health Policy Studies [Electronic resource]. – OECD Publishing. – 2011. – 328 с. – Available at: <https://dx.doi.org/10.1787/9789264097759-en> (дата обращения: 18.03.2023).

155. Economic development management: anti-crisis imperatives: collective monograph / R.F. Gudarenko [etc.]. – Stavropol: SEQUOIA, 2016. – 138 p.

156. Gutterman A. Long-Term Care [Electronic resource]. – 2023. – Available at: https://www.researchgate.net/publication/352005845_Long-Term_Care (дата обращения: 18.03.2023).

157. Health Data. Long-Term Care Resources and Utilisation [Electronic resource]. – Organisation for Economic Co-operation and Development. – 2022. – Available at: https://stats.oecd.org/Index.aspx?DataSetCode=HEALTH_LTCCR (дата обращения: 18.03.2023).

158. Heyne P. Efficiency. The Concise Encyclopedia of Economics // Library of economics and liberty. – Available at: <http://www.econlib.org/library/enc/Efficiency.html>

159. Hirose K. and Czepulis-Rutkowska Z. Challenges in long-term care of the elderly in Central and Eastern Europe [Electronic resource]. – International Labour Organization, ILO DWT and Country Office for Central and Eastern Europe. – Budapest: ILO. – 2016. – Available at: https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---europe/---ro-geneva/---sro-budapest/documents/publication/wcms_532427.pdf (дата обращения: 18.03.2023).

160. Horton J., Goodman J. The Challenges of Regulation in Long-Term Care //

North Carolina medical journal. – 2010. – № 71. – С. 148-150.

161. Hoyt J. A Guide to Long-Term Care for Seniors. Choosing a long-term care facility for older adults [Electronic resource]. – 2022. – Available at: <https://www.seniorliving.org/care/> (дата обращения: 18.03.2023).

162. Hu B., Rodrigues R., Wittenberg R., Rhee Y. Editorial: Long-term care for older people: A global perspective // *Frontiers in Public Health*. 2023.

163. Hurwicz L. Institutions as Families of Game Forms // *The Japanese Economic Review*. – 1996. – № 47. – С. 113-132.

164. Kahn R.F. The Relation of Home Investment to Unemployment // *The Economic Journal*. – 1931. – Vol. 41. – P. 173-198.

165. Kotschy R., Bloom D. A comparative perspective on long-term care systems // *International Social Security Review*. – 2022. – Vol. 75. – P. 47-69.

166. Kulman A. Economic mechanisms. – 1993. – 188 p.

167. Llana-Nozal A., Rocard E. and Sillitti P. Providing long-term care: Options for a better workforce // *International Social Security Review*. – 2022. – № 75 (3-4). – P. 121-144.

168. Long-term Care and Health Care Insurance in OECD and Other Countries [Electronic resource] // Organisation for Economic Co-operation and Development. – 2020. – 36 p. – Available at: <https://www.oecd.org/daf/fin/insurance/Long-Term-Care-Health-Care-Insurance-in-OECD-and-Other-Countries.pdf> (дата обращения: 18.03.2023).

169. Long-Term Care Insurance [Electronic resource]. – 2022. – Available at: <https://thismatter.com/money/insurance/types/health/long-term-care-insurance.htm> (дата обращения: 24.11.2022).

170. Long-term care spending and unit costs [Electronic resource]. – Organisation for Economic Co-operation and Development. – Health at a Glance 2021: OECD Indicators, OECD Publishing, Paris. – Available at: DOI: <https://doi.org/10.1787/cb584fa2-en> (дата обращения: 18.03.2023).

171. Matthews J. Long-term Care: how to plan and pay for it. – Berkeley, CA: Nolo, 2018. – 384 p.

172. Mor V., Leone T., Maresso A. (Eds.). *Regulating Long-Term Care Quality: An International Comparison* (Health Economics, Policy and Management). – Cambridge: Cambridge University Press; 2014. – 519 p.

173. National Study of Long-Term Care Providers survey methodology for the Adult Day Services Center and Residential Care Community components [Electronic resource]. – National Center for Health Statistics. – 2022. – Available at: <https://www.cdc.gov/nchs/npals/questionnaires.htm> (дата обращения: 18.03.2023).

174. Palladino L.M., Mabud R. *It's Time to Care. The Economic Case for Investing in a Care Infrastructure* // TIME'S UP Foundation. – Washington, 2021. – 28 p.

175. Pyatt G., Round J.I. *Accounting and Fixed Price Multipliers in a Social Accounting Matrix Framework* // *The Economic Journal*. – 1979. – Vol. 89. – № 356. – P. 850-873.

176. Ruffini K. *Worker earnings, service quality, and firm profitability: Evidence from nursing homes and minimum wage reforms.* – Washington Center for Equitable Growth. *Evidence for a stronger economy.* – Washington, 2020. – 96 p.

177. Sakharchuk N.S., Kazantseva N.V., Bakhareva A.P. *The market of vocational professional education in Russia in the new economic conditions* // *E-Management*. – 2022. – № 5 (2). – С. 35-44. DOI: 10.26425/2658-3445-2022-5-2-35-44.

178. Samofatova K.A. *Public-private partnership in the sphere of social services: Russian key tendencies* // *Проблемы современной экономики и менеджмента: сборник материалов I Международной научно-практической конференции / Под общей редакцией Ж.А. Мингалевой, С.С. Чернова.* – Новосибирск: Издательство ЦРНС, 2017. – С. 116-122. (142 с.).

179. Weller C., Almeida B., Cohen M., and Stone R. *How Paying at Least a Living Wage to Direct Care Workers Could Benefit Care Recipients, Workers, and Communities. Making Care Work Pay* // *LeadingAge*. – Washington. – 2020. – 15 p.

180. *World Report on Ageing and Health* [Electronic resource]. – World Health Organization. – Geneva. – 2015. – 127 p. – Available at: https://apps.who.int/iris/bitstream/handle/10665/186463/9789240694811_eng.pdf?sequence=1 (дата обращения: 18.03.2023).

Приложение 1

ПРОГРАММА

исследования оценки социальной эффективности регионального регулирования системы долговременного ухода за гражданами пожилого возраста в Ставропольском крае

Цель исследования: провести оценку социальной эффективности регионального регулирования системы долговременного ухода за гражданами пожилого возраста в Ставропольском крае.

Задачи исследования:

1. Оценить социальную эффективность регионального регулирования системы долговременного ухода за людьми старшего поколения в государственных бюджетных учреждениях социального обслуживания Ставропольского края (пилотные учреждения).

2. Систематизировать ключевые критерии и показатели оценки социальной эффективности регионального регулирования системы долговременного ухода в Ставропольском крае.

3. Оценить удовлетворенность получателей социальных услуг и их родственников, работников пилотных учреждений, качеством системы долговременного ухода в Ставропольском крае.

Объект исследования:

- граждане старшего поколения и инвалиды (получатели социальных услуг);
- работники пилотных учреждений Ставропольского края;
- родственники / законные представители получателей социальных услуг;
- эксперты в области долговременного ухода.

Выборка исследования: тип выборки – репрезентативная. В исследовании используется многоступенчатая типологическая выборка с применением квотных значений на последней стадии отбора респондентов. Ошибка выборки не превышает 3% при 97% доверительном интервале.

Характеристика выборки исследования

№ п/п	Категория респондентов	Объем генеральной совокупности, чел.	Объем выборочной совокупности, чел.	Доля отбора, %
1.	Получатели социальных услуг	6 180	250	4%
2.	Работники пилотных учреждений Ставропольского края	4 000	200	5%
3.	Родственники / законные представители получателей социальных услуг	1 200	50	4,2%
	Итого	11 380	500	

Экспериментальная база исследования: пилотные учреждения – государственные бюджетные учреждения социального обслуживания Ставропольского края.

Эмпирическая база исследования включает:

1. Результаты опосредованного, анонимного опроса:

- получателей социальных услуг;
- работников пилотных учреждений Ставропольского края;
- родственников / законных представителей получателей социальных услуг.

2. Результаты экспертного опроса.

Методы исследования:

- аналитический метод;
- опосредованный (через сервис Google-формы), выборочный, анонимный опрос.

Диагностический инструментарий:

1. Лист оценки социальной эффективности регионального регулирования системы долговременного ухода за гражданами пожилого возраста в Ставропольском крае.

2. Экспертный лист оценки значимости (весомости) критериев для определения социальной эффективности регионального регулирования системы долговременного ухода за гражданами пожилого возраста в Ставропольском крае.

Методы обработки результатов: аналитические и статистические методы обработки данных с использованием Google-Таблиц. Вычисления проводятся с помощью пакета анализа Microsoft Excel.

Практическая значимость исследования: полученные результаты исследования будут использованы министерством труда и социальной защиты населения Ставропольского края в процессе принятия управленческих решений, направленных на повышение качества функционирования системы долговременного ухода в целом.

Сроки проведения исследования: 03.07.2023 г. – 31.07.2023 г.

Приложение 2

Лист оценки социальной эффективности регионального регулирования системы долговременного ухода за гражданами пожилого возраста в Ставропольском крае

Уважаемый респондент!

Предлагаем Вам оценить социальную эффективность регионального регулирования системы долговременного ухода за гражданами пожилого возраста в Ставропольском крае. Пожалуйста, оцените предлагаемые критерии по пятибалльной шкале, где:

- 5 – высокий уровень социальной эффективности;
- 4 – социальная эффективность выше среднего уровня;
- 3 – средний уровень социальной эффективности;
- 2 – низкий уровень социальной эффективности;
- 1 – абсолютно не эффективно.

Ваше мнение позволит определить эффективность задач системы долговременного ухода. Опрос проводится анонимно. Конфиденциальность высказанного Вами мнения гарантируется.

№ п/п	Критерии оценки	«1»	«2»	«3»	«4»	«5»
1.	Оцените изменение качества жизни получателей социальных услуг в результате получения услуг в системе долговременного ухода					
2.	Оцените изменение самочувствия в результате получения социальных услуг по уходу					
3.	Оцените социальную эффективность от удовлетворенности качеством социальных услуг по уходу					
4.	Оцените социальную эффективность от изменения уровня социального обслуживания на качество жизни (помощь в быту, соблюдении гигиены, в реабилитации, медицинская помощь)					
5.	Оцените социальную эффективность от изменения физической и психологической нагрузки в системе долговременного ухода					
6.	Оцените социальную эффективность от выявления граждан, нуждающихся в долговременном уходе					
7.	Оцените социальную эффективность от определения индивидуальной потребности граждан, нуждающихся в социальном обслуживании, долговременном уходе					
8.	Оцените социальную эффективность от предоставления социальных услуг по уходу					

9.	Оцените социальную эффективность от организации содействия гражданам, осуществляющим уход					
10.	Оцените социальную эффективность от информационной поддержки системы долговременного ухода					
11.	Оцените социальную эффективность от обеспечения поддержки добровольческих (волонтерских) организаций и добровольцев (волонтеров)					
12.	Оцените социальную эффективность от изменения повседневной занятости и активности после получения социальных услуг по уходу					
13.	Оцените социальную эффективность от оптимизации трудозатрат в системе долговременного ухода (перекрестное, параллельное обслуживание, использование ТСР)					
14.	Оцените социальную эффективность от осуществления контроля качества предоставления социальных услуг по уходу					
15.	Оцените социальную эффективность от созданной инфраструктуры системы долговременного ухода					
16.	Оцените социальную эффективность от подготовки (переподготовки) кадров и соответствие их квалификации для системы долговременного ухода					
17.	Оцените социальную эффективность от межведомственного взаимодействия и согласованности деятельности участников системы долговременного ухода					
18.	Оцените социальную эффективность от изменения профессиональной занятости после получения социальных услуг по уходу					

Ваши предложения по повышению качества системы долговременного ухода в Ставропольском крае

Укажите, какой критерий, не указанный в листе оценки, является для Вас важным. Оцените его по пятибалльной шкале

Благодарим за участие!

Приложение 3

Экспертный лист оценки значимости (весомости) критериев для определения социальной эффективности регионального регулирования системы долговременного ухода за гражданами пожилого возраста в Ставропольском крае

Уважаемый эксперт!

Предлагаем Вам оценить значимость (весомость) критериев для определения социальной эффективности регионального регулирования системы долговременного ухода за гражданами пожилого возраста в Ставропольском крае. Пожалуйста, оцените каждый из предлагаемых 11 критериев от 1 до 100, которые в наибольшей степени отвечают Вашим представлениям об эффективности регионального регулирования системы долговременного ухода. Общая сумма всех критериев должна быть равна 100.

Ваше мнение позволит определить какой из предложенных критериев дает наибольшую эффективность системы долговременного ухода. Опрос проводится анонимно. Конфиденциальность высказанного Вами мнения гарантируется.

Наименование критерия	Удельный вес, %
1. Качество жизни получателей социальных услуг в системе долговременного ухода	
2. Социальная эффективность от выявления граждан, нуждающихся в долговременном уходе	
3. Социальная эффективность от определения индивидуальной потребности граждан, нуждающихся в социальном обслуживании, долговременном уходе	
4. Социальная эффективность от предоставления социальных услуг по уходу	
5. Социальная эффективность от осуществления контроля качества предоставления социальных услуг по уходу	
6. Социальная эффективность от организации содействия гражданам, осуществляющим уход	
7. Социальная эффективность от созданной инфраструктуры системы долговременного ухода (пункт проката, школа ухода)	
8. Социальная эффективность от подготовки (переподготовки) кадров и соответствие их квалификации для системы долговременного ухода	
9. Социальная эффективность от межведомственного взаимодействия и согласованности деятельности участников системы долговременного ухода	
10. Социальная эффективность от информационной поддержки системы долговременного ухода	
11. Социальная эффективность от обеспечения поддержки добровольческих (волонтерских) организаций и добровольцев (волонтеров)	
Итого	100

Благодарим за участие!

Приложение 4

Экономическая эффективность внедрения механизма регионального регулирования системы долговременного ухода за гражданами пожилого возраста в Ставропольском крае

